Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

ПРАВДА И ЗАКОН 2(4)/2018

Научно-практический журнал

Издается с 2017 года **ISSN 2587-8387**
Выходит один раз в три месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Ефремов Александр Иванович
Ректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат технических наук

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Боруленков Юрий Петрович
кандидат юридических наук, доцент

Ответственный редактор
Никольская Анна Сергеевна
Руководитель отделения редакционно-издательской работы
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета

Технический редактор
Тверская Юлия Владимировна.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-69137

Адрес редакции/издательства:
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, набережная Реки Мойки, д. 96.
Сайт: www.sksрba.ru
Тел.: 8(812) 331-12-45
E-mail: rio@sksрba.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бастрыкин Александр Иванович, председатель редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Ефремов Александр Иванович, заместитель председателя, кандидат технических наук, ректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Агаев Гюлоглан Али Оглы, доктор юридических наук, профессор
Багаутдинов Флер Нуретдинович, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, заслуженный юрист республики Татарстан
Бондырева Светлана Константиновна, академик РАО, доктор психологических наук, профессор
Боруленков Юрий Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Векленко Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор,заслуженный работник высшей школы РФ
Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Горелов Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор
Денисов Сергей Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, кандидат экономических наук
Калиновский Константин Борисович, кандидат юридических наук, доцент
Карагодин Валерий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Кузнецов Эдуард Вениаминович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования
Кутузов Александр Владиславович, доктор исторических наук, доцент
Луковская Дженевра Игоревна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Нижник Надежда Степановна, доктор юридических наук, профессор
Расторопов Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Роганов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор
Розовская Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Россинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент
Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Сафин Фярит Юсупович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования
Смирнова Светлана Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Тряпицына Алла Прокофьевна, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор
Турчин Анатолий Степанович, доктор педагогических наук, доцент
Тюнин Владимир Ильич, доктор юридических наук, профессор
Федоров Александр Вячеславович, кандидата юридических наук, профессор
Фролов Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Харатишвили Антон Гергиевич, кандидат юридических наук, доцент
Челышева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор
Щепельков Владислав Фёдорович, доктор юридических наук, доцент
Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор
Ячменев Юрий Васильевич, доктор юридических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

О ГЛАВНОМ
Александр Бастрыкин: «Важен вклад каждого сотрудника в общее дело». .3

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Желонкин С.С., Гончаров Р.И.
К вопросу об основаниях и условиях участия сотрудников органов предварительного следствия Российской Федерации в регрессных обязательствах. 7
Кутузов А.В., Папилин Г.А.
Неонацизм и современная молодежная среда 12
Максимов В.А.
Самозащита в гражданском праве. 16
Сметанкина Л.В.
Роль и значение правовых ценностей в российской культуре (в общей структуре социального поведения человека). 21
Фролов В.В., Батов В.А.
Роль и место Следственного комитета Российской Федерации в рамках теории разделения властей 24
Фролова О.В., Фролов В.В.
Конституционная реформа в России: направления и перспективы. 30

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Байрамов Р.Р., Шаульский В.С.
К вопросу о профилактике этнической преступности: проблемы профайлинга. 37
Никуленко А.В.
Зарубежное законодательство об обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность 40
Родичев М.Л.
Некоторые примеры оспаривания использования результатов ОРД в доказывании получения взяток: аргументы защиты и позиции судов . . .49

КРИМИНАЛИСТИКА , СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Кузнецов С.В.
Два года со дня запуска молекулярно-генетической лаборатории главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу. 54
Кузьмин С.В.
Следственный эксперимент: тактические приемы. Часть II. 64
Мелихов С.Ю., Глушков М.Р.
Опыт практико-ориентированного преподавания криминалистики в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета. 70

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шабанова Т.В.
Педагогические методы повышения электоральной активности молодых избирателей 75
Шатровой О.В.
Психологические механизмы вовлечения в преступные группы экстремисткой направленности. 78
Шорохов В.Е.
О роли антикоррупционного образования и воспитания в формировании антикриминальной личности. 81

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН. 84

Научно-практический журнал «**Правда и закон**» публикует оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы по отраслям науки:

Юридические науки 12.00.00
Психологические науки 19.00.00
Педагогические науки 13.00.00

Ответственность за содержание статей и достоверность фактов, изложенных в них, а также версий английского перевода несут авторы статей.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова приводятся автором в обязательном порядке на английском и русском языках.

Мнение редакции может не совпадать мнением авторов публикаций.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Правда и закон» ссылка на журнал обязательна.
Журнал является рецензируемым. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих его тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются квалифицированными специалистами по тематике рецензируемых материалов.

Подписано в печать 25.06.2018
Формат 60x84/8.
11,0 ус. печ. л.
Офсетная печать.
Тираж 500 экз.
1-й завод 250 экз.
Заказ
Отпечатано в типографии ООО «Арт-Экспресс», 19155, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Уральская, 17.
Тел.: 8(812) 331-33-22, факс: 622-06-44
Цена свободная.

© «Правда и закон», 2018
© Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2018

О ГЛАВНОМ

Бастрыкин Александр Иванович
доктор юридических наук, профессор,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Адрес: Россия, 105005, г. Москва, Технический пер., 2
Тел.: 8 (495) 9867710 E-mail: sledcom.ru

Bastrykin Alexander Ivanovich
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Chairman of the Investigative Committee of
the Russian Federation,
Honored Lawyer of Russia,
General of Justice of the Russian Federation
Address: Russia, 105005, Moscow, Technical Lane, 2
Tel.: 8 (495) 9867710 E-mail: sledcom.ru

АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН: «ВАЖЕН ВКЛАД КАЖДОГО СОТРУДНИКА В ОБЩЕЕ ДЕЛО»[1]

На вопросы редакции газеты «Следственный комитет России» об основных тенденциях и перспективах деятельности ведомства отвечает Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин.

Ключевые слова: Следственный комитет,газета «Следственный комитет России»,ведомственные издания Следственного комитета, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Московская академия Следственного комитета, сотрудники Следственного комитета, личность следователя.

Bastrykin, A.I. Alexander Bastrykin: «The important contribution of each employee to the common cause». Alexander Bastrykin, Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, answers the questions of the newspaper «Investigative Committee of Russia» about the main trends and prospects of the Department.

Keywords: Investigative Committee, newspaper «Investigative Committee of Russia», departmental publications of the Investigative Committee, St. Petersburg Academy of Investigative Committee, Moscow Academy of Investigative Committee, employees of the Investigative Committee, the identity of the investigator.

– Ровно год назад Вы поставили задачу создать ведомственную газету. Что стоит за этой идеей?

Александр Бастрыкин: Практика ведомственных изданий есть во многих других структурах. А если говорить о предназначении нашей газеты, то напомню очень показательный пример начала XX века. В 1900 г. в России была основана газета «Искра». Эта аналогия может показаться странной, ведь издание носило революционный характер с первых строк и эпиграфа:«из искры возгорится пламя». Однако суть этих слов не столько о революции, сколько о вере в успех, в победу общего дела, несмотря на трудное начало. «Искра» рассказывала о работе трудящихся и стремилась к тому, чтобы заложить идейные основы и сплотить людей. Я вижу, что и на страницах нашего издания сотрудники ведомства делятся положительным опытом, берут его на вооружение, рассказывают о себе и своей жизни. Именно к такому нужно стремиться и дальше.

– Сейчас очень много средств коммуникации как между обществом и следствием, так и внутри ведомства. В чем же отличие этой газеты от других изданий?

Александр Бастрыкин: Я очень внимательно слежу за медиапространством и вижу основные тенденции журналистики. К сожалению, при освещении многих уголовных дел журналисты оставляют за кадром реальную работу следователей. А для некоторых СМИ личность обвиняемого, как и детали трагедии гораздо интереснее, чем личность человека, который стоит за расследованием преступления. Я бы хотел видеть больше того, как

[1] Интервью Председателя Следственного комитета России А.И. Бастрыкина подготовлено управлением взаимодействия со СМИ СК РФ и опубликовано в газете«Следственный комитет России»№ 7 (13), 10 июля 2 018.

работает наше ведомство. И тем ценнее наше издание как площадка, где можно рассказать о работе ведомства объективно, без искажений и перегибов. Из номера в номер я вижу многие хорошие материалы о буднях рядовых и руководящих сотрудников Следственного комитета, ценные советы ветеранов следствия, успехи учащихся наших образовательных учреждений. Цифры и отчеты – это конечно важный показатель, но мне отрадно видеть, когда они подкрепляются реальными делами.

– Недавно был запущен официальный канал Следственного комитета на хостинге «You tube»? Какое значение он имеет?

Александр Бастрыкин: В первую очередь это еще один способ доведения до общественности через Интернет информации о деятельности Следственного комитета по противодействию преступности, по защите прав детей, трудовых прав граждан, по защите экономики страны от коррупционных проявлений, по противодействию экстремизму и терроризму. Как мы и планировали, в нем размещаются материалы различной тематики, в том числе эксклюзивные. Важно понимать, что целевая аудитория канала – не только рядовые пользователи Интернета, но и сотрудники ведомства, которые должны получать оттуда полезную информацию для себя и видеть достижения коллег. Это хороший опыт, который может быть полезным в практической деятельности. К тому же, некоторые материалы содержат мою личную позицию, относительно того как следует работать с людьми по тому или иному направлению, например, по организации приема граждан. Просмотр контента на этом канале – прекрасный способ довести до общества в доступной форме информацию о том, что следователи Следственного комитета, находясь на переднем крае по противодействию преступности, выполняют чрезвычайно важную работу по расследованию сложных преступлений и видят свой долг в защите и восстановлении прав и интересов граждан.

– На повестке у Следственного комитета много вопросов. Один из них, как вы уже упомянули, это работа с гражданами, с обращениями. Как изменились требования к подчиненным на местах касаемо этой работы?

Александр Бастрыкин: Это направление требует постоянного внимания и контроля. Мы постоянно совершенствуем работу с обращениями граждан и оцениваем её как существенную составляющую реализации конституционных прав граждан. Причем следственные органы Следственного комитета нередко служат последней инстанцией, в которую граждане обращаются с целью добиться положительного решения важных социальных вопросов. Все случаи небрежного их рассмотрения, факты волокиты и принятия необъективных решений немедленно пресекаются, к виновным применяются самые жёсткие меры дисциплинарного воздействия вплоть до увольнения и привлечения к ответственности за халатность.

Кстати, возвращаясь к вопросу о необходимости читать наши издания и смотреть материалы на официальном канале ведомства, полагаю, что и применительно к вопросу по работе с обращениями это тоже важно. Такой подход позволяет быть в курсе событий и смотреть несколько шире той узкой колеи, в которой зачастую находятся наши сотрудники, и, к сожалению, с опозданием реагируют на нарушения прав граждан. И очень зря. Ведь многие вопросы, которые доходят до меня и озвучиваются, к примеру, в ходе личных приемов, можно было бы заранее разрешить. Стоит лишь правильно организовать свою работу и заранее спрогнозировать ту или иную ситуацию, предусмотреть удобный для граждан график приема. А для этого безусловно необходимо обладать исчерпывающей информацией с самого начала. К сожалению, далеко не все наши генералы на местах в этом преуспели.

– Может быть это связано с увеличившимся потоком поступающих обращений?

Александр Бастрыкин: Обращений становится всё больше. Это свидетельствует, с одной стороны о возросшем доверии граждан к Следственному комитету и укреплении его авторитета. Особенно это было видно после трагических событий на Сямозере в Карелии, в кемеровском торговом центре «Зимняя вишня». Подтверждение тому – результаты проведенного Санкт-Петербургским государственным университетом социологического опроса, согласно которым, к Следственному комитету с доверием относится 63,4% респондентов. С другой стороны, возрастающий объём обращений свидетельствует и о необходимости постоянного улучшения качества организации следственной работы. В ряде случаев мы констатируем отсутствие своевременного и объективного реагирования на поступающие обращения, прежде всего в территориальных следственных отделах, то есть в первичном звене. На этом направлении с учетом большого количества обращений мной принято решение о проведении личных приемов дважды в месяц, а не один раз, как было ранее. Всем руководителям следственных органов мной дано указание также чаще общаться с гражданами по всем интересующим их вопросам. Однако само по себе большое количество их приемов еще не говорит об их эффективности. Есть примеры, когда люди приезжают ко мне на личный прием и жалуются, что проблема остается нерешенной на региональном уровне месяцами, а то и годами. При этом вопросы, которые ставили заявители, исключительно местного значения и вполне могли быть решены на уровне территориальных следственных органов. Спрос с руководителей, неспособных это сделать, будет, как и прежде, очень жесткий. А что касается результата, он должен выражаться не в количестве принятых людей, а прежде всего в том, насколько удалось им помочь решить их проблемы. Необходимо работать так, чтобы жители регионов доверяли нам. Они должны знать, что есть в их районе руководитель, который объективно рассмотрит обращение и разберется в ситуации, если права участников уголовного процесса нарушены. В таких случаях это будет примером надлежащей организации работы и выработки оперативных управленческих решений по улучшению работы на данном направлении нашей деятельности.

– На что следует обращать особое внимание?

Александр Бастрыкин: Повышенное внимание следует уделять коллективным обращениям граждан, связанным с невыплатой заработной платы работникам градообразующих и стратегически важных предприятий, а также с нарушением прав участников долевого строительства многоквартирных домов. От руководителей следственных подразделений также требую оперативно информировать глав регионов о проблемах, затронутых в обращениях граждан, в первую очередь по вопросам невыплаты и задержек заработной платы, нарушений прав инвалидов, пенсионеров, несовершеннолетних, ветеранов войны и труда. Пристальное внимание, как и прежде, следует уделять обращениям, касающимся нарушений прав несовершеннолетних и сообщениям о преступлениях, поступающим из средств массовой информации, регулярно проводить ревизию перечня заявителей, которые неоднократно обращались в следственные органы по вопросам законности процессуальных решений следователей.

– Одной из обсуждаемых в обществе проблем является тема врачебных ошибок, которую уже неоднократно обсуждали на оперативных совещаниях под Вашим председательством. Что бы Вы рекомендовали следователям и их руководителям для эффективной работы в этом направлении?

Александр Бастрыкин: Должен сразу сказать, что заявления по этой категории дел касаются в большинстве своем жалоб на волокиту, затягивание сроков следствия, очевидных ошибок следователей: назначение экспертиз в том же регионе, где работает врач, на действия которого жалуется заявитель, поверхностно сформулированные вопросы эксперту и тому подобное. Совсем недавно я пригласил на такой прием Леонида Рошаля и членов Союза медицинского сообщества «Национальная медицинская палата», которые выразили желание посодействовать нам. Убежден, что с их помощью мы сможем серьезно повысить качество расследования таких дел и в каждом конкретном случае тщательнейшим образом разбираться в обстоятельствах произошедшего. В результате мы обеспечим взвешенный подход при принятии процессуальных решений и защиту прав медицинских работников от необоснованного уголовного преследования.

А что касается наших следователей, которые расследуют такие дела, то они должны обладать специальными знаниями нормативных актов, регламентирующих правила и стандарты оказания медицинской помощи. Необходимо в совершенстве владеть ведомственными нормативными актами Минздрава России, хорошо знать возможности судебно-медицинской экспертизы и чётко формулировать вопросы, учитывая мнение потерпевшего, которые необходимо поставить перед судебными экспертами. Ведь в ином случае эксперты не исследуют все обстоятельства, имеющие доказательственное значение, а у следователя, в связи с заявлениями потерпевших, нередко возникает необходимость в проведении дополнительных, повторных и комиссионных экспертиз, выводы которых должны быть положены в основу обвинения. А это значительно затягивает сроки следствия. Помимо этого, следователь обязан иметь алгоритм проведения процессуальных проверок и расследования ятрогенных преступлений. Своевременно производить изъятие и осмотр медицинской документации, в кратчайшие сроки проводить осмотр места происшествия, допрос потерпевших, медицинских работников, имеющих непосредственное отношение к оказанию медицинской помощи пациенту, руководителей учреждения здравоохранения. По уголовным делам о ятрогенных преступлениях, как нигде, необходима оптимальная организация предварительного следствия и об этом должен помнить, как сам следователь, так и его руководитель. Именно организующий компонент при правильной реализации позволит рационально использовать рабочее время следователя, грамотно спланировать очерёдность следственных действий и своевременно назначить судебно-медицинскую экспертизу, от которой в конечном итоге зависит исход всего дела.

– За время работы СК уже выросло новое поколение опытных следователей. Но работа с кадрами – это непрерывный процесс и требует времени, которое исчисляется годами. Решения, принятые на данном направлении, привели к результату?

Александр Бастрыкин: Я прекрасно понимаю, что кадровый вопрос всегда актуален, ведь система это прежде всего люди, способные совместно решать определенные задачи. После 2007 г. основу Следственного комитета составили высокопрофессиональные сотрудники, перешедшие из органов прокуратуры. Позднее состав СК России пополняли и специалисты, попавшие к нам из других ведомств, а также выпускники различных гражданских вузов. Вместе с тем, мы решили, что наиболее эффективным будет подготовка собственных кадров, чтобы уже во время учебы будущие следователи наряду с законодательством могли изучать следственную практику, понимать какие требования к ним будут предъявлять. С этой целью были созданы академии СК России в Москве и Санкт-Петербурге, а также институты повышения квалификации в других городах. И могу с уверенностью сказать, что в них мы готовим новое поколение следователей – высоконравственных, квалифицированных, беспристрастных, патриотично настроенных, понимающих современные тенденции, технологии, социально-экономические условия, в которых мы работаем. Кстати, в июле этого года получат дипломы уже первые выпускники магистратуры Московской академии Следственного комитета. Скоро они пополнят ряды наших следователей и убежден, что смогут на высоком уровне расследовать сложные преступления, применяя полученные знания и практические навыки.

– В СМИ со ссылкой на некие источники по сей день продолжают публиковаться материалы о предстоящей реформе Следственного комитета. Причем звучат разные возможные пути такой реформы. Чего ждать дальше?

Александр Бастрыкин: Кто бы что ни говорил, надо адекватно оценивать источники такой информации и возможные прогнозы. Россия много лет шла к тому, чтобы реализовать концепцию вневедомственного предварительного следствия, предложенную еще 300 лет назад Петром Великим. И объективно глядя на ситуацию мы видим, что это привело к значительному повышению качества предварительного следствия. За 10 лет нашими следователями в суды направлено свыше 1 миллиона уголовных дел. Раскрываемость убийств, изнасилований, тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом составила более 90 %. Мы подняли десятки тысяч уголовных дел прошлых лет. А число дел, возвращенных на доработку судами, уменьшилось в три с половиной раза по сравнению с тем же 2006 г. Эти и другие показатели общеизвестны и неоспоримы. От наших усилий напрямую зависит дальнейшее снижение уровня преступности в стране, благополучие и безопасность граждан. А манипуляции со статистикой касательно нашего ведомства и игра слов, которую допускают некоторые средства массовой информации, не должна влиять на нашу работу. Именно от реального качества этой работы, а не от того, как ее пытаются иногда представить в публичном пространстве, будет зависеть наше будущее. Каждый сотрудник ведомства должен помнить, что мы работаем на общий результат и его вклад в этот результат крайне важен.

Библиографический список:

1. Бастрыкин, А.И. Александр Бастрыкин :«Важен вклад каждого сотрудника в общее дело» : интервью / Подготовлено управлением взаимодействия со СМИ СК РФ // Следственный комитет России. – 2018. – № 7 (13). – 10 июля.
2. Бастрыкин, А. И. От следственных канцелярий до Следственного комитета / А.И. Бастрыкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 4 (18). – С. 9–15.
3. Сазин, С. Т. Защита конституционных прав несовершеннолетних следственными органами Следственного комитета Российской Федерации / С.Т. Сазин // Известия Юго-западного государственного университета. – № 1 (58). – 2015. – С. 164–168.

© Бастрыкин А.И., 2018

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 347.426

Желонкин Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России
Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.
Тел.: 744-87-95 E-mail: spbumvd@yandex.ru

Гончаров Роман Игоревич
студент факультета подготовки специалистов юридического института ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 96.
Тел.: 8(812)331-12-44 E-mail: goncharov.sledcom@yandex.ru

Zhelonkin Sergey Sergeevich
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Deputy Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Address: Russia, 198206, St. Petersburg, LetchikaPilyutova st., 1
Ph.: 744-87-95 E-mail: spbumvd@yandex.ru

GoncharovRoman Igorevich
Student of the Faculty of Training of Specialists of the Law InstituteSt. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, R. Moika emb., 96.
Ph.: 8(812)331-12-44. E-mail: goncharov.sledcom@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ И УСЛОВИЯХ УЧАСТИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕГРЕССНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

В статье анализируются вопросы предъявления регрессного требования к следователям органов предварительного расследования, в связи с незаконными действиями (бездействием) которых произведено возмещение вреда в порядке реабилитации. Исследуются основания предъявления регрессного требования и вопросы его обоснованности.

Ключевые слова: регрессное обязательство, причинение вреда, незаконные действия, правовая определенность, право на реабилитацию, сотрудники органов предварительного следствия, регрессат, регредиент.

Zhelonkin, S. S., Goncharov, R. I. To the question of the basis and conditions of participation of employees of the preliminary consequences of the Russian Federation in registered obligations. The article analyzes the issues of submission of recourse requirements for investigators of preliminary investigation bodies, in connection with illegal actions (inaction) of which compensation for damage in the order of rehabilitation was made. The reasons for presenting a recourse claim and questions of its validity are investigated.

Keywords: recourse obligation, harm, illegal actions, legal certainty, right to rehabilitation, employees of preliminary investigation bodies, recourse, regent.

«Человек может поступать как ему угодно,
если он согласен нести за это ответственность»
Сомерсет Моэм, британский писатель

В современных реалиях осуществления правоприменительной практики следователи органов предварительного следствия Российской Федерации все чаще становятся участниками регрессных правоотношений в качестве ответчиков по регрессным искам со стороны Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин РФ).

Выступая с докладом в Совете Федерации Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка, назвал такие цифры: за последние 2,5 года количество незаконно возбужденных дел достигло 6,7 тысячи, по 1,3 тысячи были проведены аресты, но никто не понес за это ответственности. По подсчетам прокуратуры, по итогам только одного года компенсации от государства получили более тысячи человек, оказавшихся невиновными, на общую сумму свыше 100 млн рублей.[1]

В доктрине гражданского права регрессными называются правоотношения, возникающие из факта исполнения лицом (плательщиком, регредиентом) собственной обязанности перед кредитором, возникшей вследствие действий третьего лица (должника, регрессата), и состоящие из требования регредиента к регрессату о возмещении или компенсации стоимости всего, переданного регредиентом кредитору во исполнение обязанности, вызванной действиями регрессата, а также – корреспондирующей этому требованию обязанности регрессата.

Основанием возникновения регрессного правоотношения в нашем случае является факт исполнения Минфином РФ обязанности по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия, которая прекращает не только исполненную, но и любую другую обязанность или даже несколько обязанностей виновных лиц. В результате у органов предварительного следствия, обязанности которых по возмещению вреда оказались прекращенными, возникает неосновательное сбережение, произошедшее за счет расходования соответствующих средств Минфином РФ, исполнившим обязанность по возмещению вреда. Таким образом, регрессное требование направлено на восстановление положения, существовавшего до неосновательного сбережения посредством его изъятия у обогатившегося лица – органа предварительного следствия и передачи лицу, за счет которого это сбережение произошло – Минфина РФ.

Суть анализируемого правоотношения заключается в подаче искового заявления Управлением Федерального казначейства по отношению к сотруднику следственного подразделения соответствующего ведомства о возмещении вреда в связи с незаконными действиями (бездействием) которого Минфин РФ произвел возмещение вреда в порядке, предусмотренном ст. 1070 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

Правовым основанием подобного иска (регрессного требования)является часть 3.1 ст. 1081 ГК РФ, в которой указано, что Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение.

Возможность предъявления регрессного требования к сотрудникам следственных органов была введена в ГК РФ в 2011 году статьей 7 Федерального закона от 21.11.2011 № 329 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

Для целей выделения проблематики исследуемого вопроса об условиях предъявления регрессного требования, следует обратить внимание на изложение диспозиций частей 3 и 3.1 ст. 1081 ГК РФ в новой редакции:

«3. Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда, причиненного судьей при осуществлении им правосудия, имеют право регресса к этому лицу, *если его вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу*.

3.1. Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, *в связи с незаконными действиями (бездействием)* которого произведено указанное возмещение».

Из анализа двух частей следует, что для предъявления регрессного требования к судье в качестве обязательного условия предъявления такого требования необходим обвинительный приговор суда, устанавливающий вину судьи, вступивший в законную силу. Вместе с тем, часть 3.1 ст. 1081 ГК РФ содержит формулировку «в связи с незаконными действиями (бездействием)». Представляется, что указанная формулировка является неопределенной, поскольку не содержит исчерпывающий перечень оснований для предъявления регрессного требования, что приводит к расхождениям в правоприменительной практике в разных субъектах Российской Федерации и порождает правовую неопределенность. В сложившейся

[1] Козлова Н. Сколько стоит честное имя? [Электронный ресурс] // Российская газета. 2017. № 7313 (147). 05 июля. URL : https://rg.ru/2017/07/05/chajka-za-kachestvo-sledstviia-dolzhny-otvechat-sledovateli-i-prokurory.html (Дата обращения: 05.05.2018).

ситуации необходимо вспомнить о принципе правовой определённости, который предполагает стабильность правового регулирования существующих правоотношений. Из конституционных принципов равенства и справедливости вытекает требование определённости, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить её единообразное применение, не исключает неограниченное усмотрение в правоприменительной практике и, следовательно, неизбежно ведет к произволу.[2]

Первопричиной предъявления регрессного требования к следователям служит возмещение вреда лицу, подвергнутому незаконному осуждению, незаконному привлечению к уголовной ответственности, незаконному применению в качестве меры пресечения заключения под стражу, за счет федерального бюджета или, в случаях, установленных законом, – за счет бюджета соответственно субъекта Российской Федерации или муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц в порядке, установленном законом (п. 1 ст. 1070 ГК РФ). В соответствии с п. 2 ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный при осуществлении правосудия действиями, не связанными с незаконным осуждением, привлечением к уголовной ответственности или ограничением свободы, возмещается *в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу*. В отношении иных лиц условиями предъявления регрессного требования выступают и иные юридические факты, перечень которых законодательного закрепления не имеет.

Позиция Министерства финансов Российской Федерации по вопросам регрессных исков нашла свое отражение в Приказе Министерства финансов Российской Федерации № 114 н, Казначейства России № 9 н от 25.08.2006 (ред. от 03.07.2015) «О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации»,[3] в соответствии с которым в случаях удовлетворения судами исков о возмещении вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами, за счет казны Российской Федерации, управлениям Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации дано поручение обращаться в суды с регрессными требованиями к должностным лицам, виновным в причинении вреда.

Анализируя институт регрессного требования к следователю органов предварительного расследования, следует обозначить условия правомерности предъявления искового заявления в порядке регресса. Исходя из смысла ст.1081 ГК РФ, таковыми условиями являются:

а) наличие вреда;

б) наличие факта возмещения вреда;

в) наличие факта причинения вреда должностным лицом при исполнении своих должностных обязанностей, то есть прямая причинно-следственная связь между действиями (бездействием) должностного лица и причинённым вредом;

г) незаконность (противоправность) действий (бездействия) должностного лица, то есть несоответствие действий требованиям закона при наличии вины должностного лица в совершении действий, повлекших причинение вреда.

В обоснование причинения вреда в качестве основания предъявления регрессного требования, в правоприменительной практике зачастую руководствуются понятием морального вреда, согласно которому под вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.).[4]

Вопросы доказывания причинно-следственной связи между нарушением закона и наступившими последствиями в виде признания судом права на реабилитацию представляются крайне затруднительными. Иллюстрируя данный тезис конкретным судебным актом, можно привести в качестве наглядного примера апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда по делу № 33-13109/2016 от 06.10.2016. Исходя из фабулы дела, основанием для предъявления регрессного требования со стороны Федерального казначейства послужил оправдательный приговор в отношении подсудимого. Однако следует отметить, что причиной постановления оправдательного приговора послужил отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения, что, в соответствии с ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2 ч. 1ст. 24 и п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

В данном случае Министерство финансов расценило оправдательный приговор суда как безусловное доказательство вины следователя и подтверждение незаконности его действий. Вместе с тем, следует помнить, что следователь в ходе расследования уголовного дела оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле

[2] Желонкин С. С. Недействительность антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности : дис… канд. юрид. наук : 12.00.13 / Желонкин Сергей Сергеевич. СПб, 2011. С. 111.

[3] О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации :[Приказ Минфина России № 114н, Казначейства России № 9н от 25.08.2006 (ред. от 03.07.2015)][Электронный ресурс]// ИПП Гарант. URL:http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12050401/.

[4] Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007)] // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2007.

доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). В рассматриваемом примере следователь, оценив совокупность собранных доказательств по уголовному делу, пришел к выводу о причастности к преступлению лица, привлеченного в качестве обвиняемого. Прокурор, в свою очередь, действуя в соответствии с УПК РФ и Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»[1] изучил поступившее уголовное дело с обвинительным заключением, проверил соответствие выводов следствия установленным в ходе расследования обстоятельствам, и утвердил обвинительное заключение, также подтвердив законность проведенных следственных и иных процессуальных действий. В итоге, по независящим от следователя обстоятельствам, уголовное дело в отношении подсудимого было прекращено, что не может вменяться в вину следователю и быть доказательством незаконности его действий в какой-либо мере или степени. Суд, рассматривая уголовное дело, в свою очередь, также свободен в оценке доказательств и руководствуется лишь внутренним убеждением, законностью и совестью. Указанные обстоятельства,безусловно, позволяют предположить, что в результате рассмотрения одних и тех же доказательств следователь и суд могут прийти к разным выводам, в том числе и по вопросу достаточности доказательства для признания лица виновным в совершении преступления.

Особо следует подчеркнуть, что сама по себе недостаточность доказательств по уголовному делу или их неубедительность по мнению судьи не может свидетельствовать о незаконности действий следователя.

Обращаясь к разъяснениям Верховного суда, нельзя обойти внимание Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[2], который отмечает, что по делам о возмещении убытков *истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб*, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п.12).

В связи с вышеизложенным, возникает вопрос, какие деяния ответчика по регрессному требованию следует и надлежит признавать незаконными?

Для ответа на этот вопрос следует в первую очередь обратиться к ведомственному нормативно-правовому регулированию, а именно – кПисьму Министерства финансов от 03.10.2014 № 08-04-06/3395 «Об организации работы по представлению интересов Минфина России в судах»[3], в котором указано, что Министерству финансов Российской Федерации в первую очередь следует обращаться в суды с регрессными требованиями к должностным лицам, чьи действия (бездействия) были признаны незаконными *вступившими в законную силу судебными актами*.

Вместе с тем, в этом же письме указано, что, в случае отсутствия в судебном акте указания на виновное должностное лицо, Управлениям Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации необходимо обращаться в орган государственной власти, в результате незаконных действий (бездействия) которого был причинен вред, с просьбой о проведении служебного расследования для выявления таких должностных лиц и о предоставлении информации для подачи регрессного иска. Исходя из изложенного, следует вывод, что для установления виновного лица, и незаконности его действий (бездействия) достаточно будет и результатов служебной проверки, что представляется сомнительным доказательством вины, в отличие от постановленного обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу, имеющего преюдиционное значение.

Безусловно, основания предъявления регрессного требования в виде судебного акта или заключения по результатам служебной проверки по сути своей не равны, поскольку отличаются по многим критериям: от субъекта составления документа, до уровня профессионализма и беспристрастности лица, выносящего решение.

Проанализировав материалы судебной практики по предъявлению регрессных требований к следователям органов предварительного расследования, можно прийти к выводу, что в практике имеют место случаи, когда в качестве оснований установления незаконности действий следователя истец в лице Минфина РФ ссылается на один из следующих документов:

1) либо на оправдательный приговор суда в отношении подсудимого;[4]

2) либо на заключение по результатам служебной проверки;[5]

---

[1] Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : [Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162] [Электронный ресурс] // ИПП Гарант. URL : : http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12086652/#ixzz5HYgG6FkI.

2 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации :[Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25] [Электронный ресурс]// ИПП Гарант. URL:http://base.garant.ru/71100882/.

3 Об организации работы по представлению интересов Минфина России в судах : [Письмо Министерства финансов от 03.10.2014 № 08-04-06/3395][Электронный ресурс] // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты.URL : http://legalacts.ru/doc/pismo-minfina-rossii-ot-03102014-n-08-04-063395/.

4 Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда по делу № 33 – 13109/2016 от 06.10.2016 г. [Электронный ресурс]. URL : https://rospravosudie.com (Дата обращения 01.05.2018).

5 Решение Сальского городского суда Ростовской области по делу № 2-579/13 от 09.04.2013 г. [Электронный ресурс]. URL :http://sudact.ru (Дата обращения 01.05.2018).

3) либо на обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу.[6]

Ответчики в лице сотрудников органов предварительного следствия в обоснование своей позиции и в подтверждение тезиса о своей невиновности в подавляющем большинстве случаев заявляют об отсутствии в отношении них вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и следовательно – отсутствии факта установленной незаконности их действий или бездействия.

Кроме того, говоря об установлении ответственности за незаконные действия следователя в ходе расследования уголовного дела, нельзя обойти вниманием и сотрудников контрольно-надзорных служб. Категорически неверным является утверждение, что за результат уголовного дела отвечает только следователь. Не следует забывать об инспекторах процессуального контроля, которые неоднократно проверяли уголовное дело на предмет полноты и всесторонности расследования, о надзирающем прокуроре, который не лишен рычагов прокурорского надзора за законностью в ходе осуществления предварительного следствия по уголовным делам, а также о прокуроре, утвердившем обвинительное заключение и принявшем решение о направлении уголовного дела в суд. В итоге же получается, что следователь становится самым незащищенным участником уголовного судопроизводства.

На практике нередки случаи, когда Минфин РФ предъявляет регрессное требование именно к следователю органов предварительного расследования в случае, когда в суде первой инстанции был постановлен оправдательный приговор по тем или иным основаниям, презюмируя при этом вину и незаконность действий следователя.

Предъявление регрессных требований к следователям, в случае отсутствия детально проработанного механизма определения степени вины каждого участника уголовного процесса со стороны обвинения, способно нанести больше вреда, чем пользы, поскольку следователи элементарно будут бояться принимать решения о возбуждении уголовных дел и привлечении лиц в качестве подозреваемых и обвиняемых по делам о неочевидных преступлениях с малопонятной перспективой расследования из страха материальной ответственности за свои действия, которые признаются на практике незаконными лишь по результатам внутренних проверок или оправдательных приговоров (по тем или иным основаниям, порой, не связанным с действиями следователей) в отношении лиц, ранее привлеченных к уголовной ответственности по делам, находившимся в производстве у следователей.

На наш взгляд, в целях обеспечения надлежащей защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод,единственно обоснованным основанием предъявления регрессного требования может служить только обвинительный приговор суда в отношении следователя за те действия, за которые было выплачено возмещение из средств федерального бюджета. По нашему мнению, только обвинительный приговор, в отношении следователя, вступивший в законную силу, может служить веским основанием предъявления к нему регрессного требования. В связи с этим, в целях совершенствования гражданского законодательства и нивелирования неопределенности в вопросе обусловленности предъявления регрессных требований к сотрудникам следственных органов, предлагается внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации и изложить часть 3.1 ст. 1081 ГК РФ в следующей редакции:

«3.1. Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение, если его вина установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Именно такой подход, по нашему мнению, будет соответствовать существу регрессного обязательства:

во-первых, являющегося следствием платежа одним лицом – Минфином РФ (кредитором по регрессному обязательству) другому лицу – потерпевшему, хотя последовавшего юридически обоснованно, однако вызванного виной третьего лица – следователя органа предварительного расследования (должника по регрессному обязательству) без вины со стороны первого – Минфина РФ;

во-вторых, направленного к переложению уплаченной суммы на это третье лицо – следователя органа предварительного расследования, по вине которого последовал платеж со стороны первого лица – Минфина РФ второму – потерпевшему.

Библиографический список:

1. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда по делу № 33 – 13109/2016 от 06.10.2016 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://rospravosudie.com (Дата обращения 01.05.2018).

2. Желонкин, С. С. Недействительность антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности : дис… канд. юрид. наук : 12.00.13 / Желонкин Сергей Сергеевич. – СПб, 2011. – 237 с.

3. Козлова, Н. Сколько стоит честное имя? [Электронный ресурс] / Наталья Козлова // Российская газета. – 2017. – № 7313 (147). – 05 июля. – URL :https://rg.ru/2017/07/05/chajka-za-kachestvo-sledstviia-dolzhny-otvechat-sledovateli-i-prokurory.html (Дата обращения: 05.05.2018).

6 Решение Козловского районного суда Чувашской республики по делу № 2-8/2012. [Электронный ресурс]. URL : https://rospravosudie.com (Дата обращения 03.05.2018).

4. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007)] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 5. – 2007.

5. О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации : [Приказ Минфина России № 114 н, Казначейства России № 9н от 25.08.2006 (ред. от 03.07.2015)][Электронный ресурс] // ИПП Гарант. – URL :http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12050401/.

6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : [Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25] [Электронный ресурс] // ИПП Гарант. –– URL : http://base.garant.ru/71100882/.

7. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : [Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162] [Электронный ресурс] // ИПП Гарант. – URL :http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12086652/.

8. Об организации работы по представлению интересов Минфина России в судах : [Письмо Министерства финансов от 03.10.2014 № 08-04-06/3395] [Электронный ресурс] // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты. – URL :http://legalacts.ru/doc/pismo-minfina-rossii-ot-03102014-n-08-04-063395/.

9. Решение Козловского районного суда Чувашской республики по делу № 2-8/2012 [Электронный ресурс]. – URL : https://rospravosudie.com (Дата обращения 03.05.2018).

10. Решение Сальского городского суда Ростовской области по делу № 2-579/13 от 09.04.2013 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://sudact.ru (Дата обращения 01.05.2018).

© Желонкин С.С., Гончаров Р.И., 2018

УДК343.9 :140.8 : 37.014

Кутузов Александр Владиславович
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 96
Тел.: 89110077078 Email:kutuzov.av@skspba.ru

Папилин Глеб Андреевич
студент факультета подготовки специалистов юридического института ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 96.
Тел.: 8 (812) 3311244 E-mail: glebpapilin@mail.ru

Kutuzov Alexander Vladislavovich
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, R. Moika emb., 96
Ph.: 89110077078 Email:kutuzov.av@skspba.ru

Papilin Gleb Andreevich
Student of the Faculty of Training of Specialists of the Law Institute St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, R. Moika emb., 96.
Ph.: 8 (812) 3311244 E-mail: glebpapilin@mail.ru

НЕОНАЦИЗМ И СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ СРЕДА

В данной статье приведены актуальные проблемы проявления национального экстремизма: исследуются формы негативного воздействия пропаганды неонацизма на духовную сферу российского общества и объективные причины ее возникновения. Также рассматриваются возможные меры по укреплению нравственной безопасности российской молодежи.

Ключевые слова: неонацизм; экстремизм; нравственная безопасность; национальная политика; патриотизм.

Kutuzov, A.V., Papilin, G.A. Neonacism and modern youth environment. This article presents current problems of manifestation of national extremism: the forms of the negative impact of neo-Nazi propaganda on the spiritual sphere of Russian society and the objective reasons for its occurrence are examined. Possible measures are also being considered to strengthen the moral security of Russian youth.

Keywords: neo-Nazism; extremism; moral security; national policy; patriotism.

Неонацизм – одна из наиболее существенных угроза духовно-нравственной безопасности общества. Особенно актуальна эта проблема в нашей стране, когда неонацистская идеология вступает в прямой конфликт с основными принципами российского государства и многовековой российской культуры, когда затрагивается история нашего государства, дезавуируется подвиг Советского Союза во Второй мировой войне.

Несмотря на то, что термин «неонацизм», употребляется довольно часто, он до сих пор не имеет четкого определения. В средствах массовой информации под неонацизмом чаще всего понимается содержание праворадикальных идеологий, производных от германского национал-социализма.[1] Существует также подход, в рамках которого неонацизм рассматривается как «следование национал-социалистической идеологии после 1945 года».[2] Однако отождествление по своей сути неонацизма с национал-социализмом, приводит к неизбежному сужению объема понятия «неонацизм»; на наш взгляд, неонацизм представляет собой нечто большее, чем национал-социалистическая идеология, по той лишь причине, что особенности его возникновения и распространения неразрывно связаны с современными политическими и иными социальными факторами, отделенными от довоенных событий по меньшей мере на полвека. Действительно, неонацизм заимствует символику Третьего Рейха, но это заимствование не означает копирование. Содержание неонацистской идеологии зачастую включает в себя также неоязычество, ксенофобию, гомофобию, а также оккультизм и иные воззрения. Таким образом, можно сказать, что неонацизм представляет собой совокупность праворадикальных националистических идеологий, возникших во второй половине XX века и использующих национал-социалистическую символику.

Место неонацизма в современной России объяснить не так уж сложно. Падение господствующей более чем полвека коммунистической идеологии и одновременное развитие институтов гражданского общества стало поводом для появления противоположных политических сил, которые все это время пребывали под мощным идеологическим прессом. Интернациональная политика советского государства, которая временами достигала сильных перегибов, война с гитлеровской Германией стали впоследствии опорной точкой для деятельности антисоветских, в том числе неонацистских объединений. Неонацисты призывают к симпатии к национал-социалистической идеологии на фоне недовольства советским режимом и его последствий, таким образом в определенной степени отвечая эмоциональному настрою широких масс населения.[3]

Но, вступая в конфликт с советской идеологией, неонацисты также выступают фронтом против основ российского государства, которое веками зиждилось на идее многонациональности. Для русского человека само представление о превосходстве или принижении отдельных наций является не просто неприемлемым, но противоречащим самой сути российской государственности. В этом заключается сущность проблемы пропаганды неонацизма с позиции национальной безопасности России.

Некоторые неонацисты выступают с претензией на дореволюционную историю России. Желая выдать наше прошлое за некий ложный путь, по которому шла Россия, неонацисты проявляют интерес к дохристианской культуре. По их мнению, христианство Руси было навязано, и после христианизации Русь потеряла свое истинное национальное предназначение[4]. Все достижения русской православной культуры, материальные и духовные, неонацисты-язычники признают заблуждением. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II назвал распространение неоязычества одной из главных угроз XXI века, поставив его в один ряд с терроризмом и «другими губительными явлениями современности».[5]

Если говорить о самих неонацистах, первое, о чем стоит упомянуть, – их возраст. Как показывает практика, в ряды неонацистских сообществ активно вступают подростки представители молодежи. Можно предположить, что проблему усугубляет низкий уровень культуры среди части молодежи, который заключается прежде всего в отсутствии знаний истории собственной страны и социальной зрелости. Особое место занимает проблема внушаемости по отношению к неподтвержденной информации. Не имея достаточного жизненного опыта, молодежь легко поддается влиянию представителей различных субкультур и экстремистских сообществ. Часто это сводится к тому, что рядовые члены неонацистского движения становятся жертвами мистификации.

Надо признать, большинство экстремистских сайтов в данный момент заблокировано. Однако на просторах Интернета можно встретить сообщества, которые на первый взгляд не производят впечатление экстремистских, но по содержанию очень к ним тяготеют. Как правило, идейный стержень таких сообществ

[1] Абдуллаева Р.А. Неонацизм как одна из основных угроз XXI века // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 9. С. 547.
[2] Карабаш Д.В. Современные тенденции развития радикальной идеологии в молодежной культуре // Вестник КРУ МВД России. 2011. № 2 (12). С. 87.
[3] Верховский А.М. Эволюция постсоветского движения русских националистов // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2011. № 1 (107). С. 16.
[4] Бесков А.А. Парадоксы русского неоязычества // Colloquiumheptaplomeres. 2014. № 1. С. 18,19.
[5] Алексий Второй сравнил терроризм с новым язычеством [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2004. 03 октября. URL:https://ria.ru/society/20041003/697562.html (Дата обращения: 04.09.2017).

базируется на неоязычестве, но в некоторых материалах встречаются изображение свастики, фотографии политических деятелей Третьего Рейха, старые немецкие песни и кинофильмы. Частным примером может послужить группа КЕДР социальной сетиВКонтакте.[1] По описанию, это официальная группа одноименного музыкального коллектива. Однако содержание песен «КЕДРа» как минимум включает пропаганду неоязычества и, при более детальном анализе, – неонацизма. Причем символом коллектива считается Юрий Гагарин. Правда, на фотографиях в фотоальбоме сообщества изображается череп человека в космическом скафандре (Рис. 1, 2). Возникает очередная проблема: чтобы разобраться в идеологическом содержании того или иного сайта, сообщества (группы) в социальных сетях, необходим глубокий анализ. А поскольку подобного рода сообщества исчисляются тысячами, каждое проверить не представляется возможным.

Рис. 1: Фан-Арт участников сообщества «КЕДР» Рис. 2: Фан-Арт участников сообщества «КЕДР»

(URL: https://vk.com/album-68251651_192481147) (URL: https://vk.com/photo-68251651_334076533)

Но неонацисты не ограничиваются экстремистскими сайтами; пожалуй, одно из самых громких дел с их участием было расследовано в Санкт-Петербурге: в 2010 году произошла целая серия убийств, организованных неонацистской группировкой «NS/WPНевоград». Как было выяснено в ходе предварительного следствия, эта группировка была частью так называемого ультраправого радикального движения «автономов» – радикальных националистов, осуществлявших насильственные методы борьбы с иммигрантами. В членстве этого сообщества состояли юноши в возрасте от 16 до 21 – все обучались в учебных заведениях и имели положительные характеристики. Экстремисты знакомились на ресурсах «Интернета», назначали сходки и по несколько человек, вооружаясь ножами, кастетами, заточками, бродили по району и нападали на выходцев из стран Африки, Средней Азии, регионов Кавказа, а также алкоголиков и бомжей. Все убийства «автономы» совершали с целью «решить демографическую проблему», «очистить землю от биологического мусора». Но не остановившись на убийствах своих первоочередных жертв, члены «Новограда» стали угрожать сотрудникам, производившим предварительное расследование, и организовали теракт, чтобы заявить свою позицию и устрашить население. В 2012 – 2014 гг. «автономы» предстали перед судом и получили срок до 24 лет строгого режима. Всего было установлено и доказано 17 эпизодов, в результате которых погибли 10 человек[2]. Это не единственное уголовное дело в отношении экстремистов-неонацистов. Однако оно отчетливо отражает всю глубину проблемы брожения неонацистских идей.

Следует иметь в виду и еще об одной смежной с неонацизмом идее – ксенофобии. В 90-е гг. произошел подъем антиамериканского настроения в народе. Разумеется, этот процесс вытекает из объективно произошедших в мире политических событий. Однако рост русского самосознания и сожаление по поводу поражения Советского Союза в Холодной войне, подпитываемые различными СМИ, стали вызывать у молодежи чувство ненависти ко всему западному. Ни для кого не секрет, что за прошедшие несколько десятилетий в молодежной среде возникли и сейчас используемые инвективные, ругательственные наименования жителей США. Часто такая нетерпимость выходит за рамки обсуждения политики и выливается в некорректном, агрессивном поведении граждан России по отношению к англоязычным иностранцам, что существенно дискредитирует российское общество в мире. Отчасти это связано с неспособностью молодежи адекватно реагировать на происходящую в мире политику, а также склонностью к гиперболизации и максимализму. В итоге, чтобы показаться взрослее и продемонстрировать свою политическую компетентность, подростки примыкают к радикально настроенным общественным элементам, идеология которых опасно граничит с неонацизмом.

Распространение неонацизма в постсоветском пространстве в определенной степени усугубило политический кризис на Украине. Как и столетия назад, Украина снова оказалась разделенной на части,

[1] КЕДР // ВКонтакте [Электронный ресурс].URL:https://vk.com/frozenzeder (Дата обращения: 04.09.2017).
[2] Следствием установлено. К 10-летию образования Следственного комитета России. СПб.: ООО «Коста ЗД», 2017. С. 221–233.

раздираемая различными политическими силами. Активно действующий «Правый сектор» консолидирует все праворадикальные организации Украины и проводит целенаправленную политику по осквернению российской и советской истории и очернению России как социокультурного субъекта. Разумеется, на этом фоне получили развитие неонацизм и повсеместная русофобия. Во-первых, такие общественные тенденции привели к падению нравственности населения и уничтожению социальных ценностей; в то же время, деятельность украинских неонацистов фактически вылилась в гражданскую войну, в результате которой, помимо того, что пресеклись отношения между Россией и Украиной погибли тысячи невинных людей.[3]

Одновременно в России активизировалась общественная борьба с проявлениями экстремизма, в том числе пропагандой неонацизма. Активную роль при этом сыграли так называемые «диванные войска» – пользователи «Интернета», принимающие неформальное участие в виртуальных информационных войнах. Представляя собой совершенно стихийно образованную группу, «диванные войска» занимаются продвижением на ресурсах «Интернета» своих, как правило, ничем не обоснованных, представлений о той или иной проблеме, убеждая остальных пользователей в своей правоте, а нередко и вступая в продолжительные дебаты. Часто такие «диванные войска» под влиянием различных СМИ нагнетают агрессивную атмосферу и в результате оказывают существенное воздействие на формирование политического сознания молодежи[4].По этим причинам в российской молодежной среде стала часто возникать подмена понятия «неонацизм», которое переносилось на часть населения Украины, поддерживающую украинскую власть. Естественно, такие чрезмерные обобщения объясняются низкой культурой некоторых представителей нашей молодежи, которые неадекватно оценивают политическую обстановку в мире и не отдают себе отчет в своих действиях. Однако проблема стала приобретать массовый характер. На фоне борьбы общественности против проявлений экстремизма и пропаганды неонацизма стали учащаться конфликты между гражданами России и Украины, как правило – в социальных сетях.

В самом деле, довольно сложно в настоящее время находить «золотую середину» в осуществлении национальной политики. С одной стороны, Россия представляет собой многонациональное, федеративное государство, на территории которого проживает более 190 народов; с другой стороны, Россия на протяжении тысячи лет позиционировала себя как государство славянское; при этом государственной религией выступало православие, являвшееся не только мощным оплотом российской государственности, но и орудием присоединения и русификации иных этнических сообществ. И все эти противоречия гиперболизируются в контексте современных процессов глобализации. Перед государством стоит непростая задача: обеспечить одновременно недопущение ущемления прав коренных народов России, борьбу с проявлениями национальной розни, противодействие незаконной миграции и, наконец, сохранение социально-культурной идентичности России. Достижение этой задачи невозможно без грамотного и взвешенного подхода, позволяющего учесть и согласовать интересы общества и государства, – такие меры, на наш взгляд, послужат мощным предупреждением проявлений национального экстремизма.

Добавим также, что проблема неонацизма в современной молодежной среде обостряется отсутствием у подрастающего поколения патриотизма. К сожалению, культ служения Родины уходит в прошлое, а любить свое Отечество становится «не модно». Следует признать, что наша страна не сформулировала общенародной цели, принципов, идеи, которая бы объединяла все народы России. В этой идее видится смысл существования нашей страны, а когда есть идея – есть, к чему стремиться и за что бороться. Воспитание патриотизма в подрастающем поколении является важным условием обеспечения обороноспособности страны, ее национальной безопасности, внутреннего спокойствия, стабильности и развития.

Подводя итоги, отметим, что Россия в силу многих социально-политических факторов пока еще не преодолела пропаганду радикальных националистических идей. Впрочем, эта проблема, несмотря на свою разрушительную природу, не достигла такого масштаба, чтобы создавать существенную угрозу национальной безопасности нашей страны. Неонацистские организации, как правило, носят локальный характер, а всякая открытая экстремистская деятельность незамедлительно пресекается. Однако вопрос о качественном предупреждении преступлений экстремистской направленности на почве национальной розни остается открытым.

Библиографический список:

1. Абдуллаева, Р. А. Неонацизм как одна из основных угроз XXI века / Р.А. Абдуллаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 9. – С. 547–551.

2. Алексий Второй сравнил терроризм с новым язычеством [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2004. – 03 октября. – URL : https://ria.ru/society/20041003/697562.html (Дата обращения: 04.09.2017).

3. Бесков, А. А. Парадоксы русского неоязычества / А.А. Бесков // Colloquium heptaplomeres. – 2014. – № 1. – С. 11–23.

4. Верховский, А. М. Эволюция постсоветского движения русских националистов / А.М. Верховский // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2011. – № 1 (107). – С. 11–35.

[3] Сысоев А.М. Криминологический анализ стратегии организованных групп националистической направленности (на примере развития ситуации на Украине) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. №3 (34). С. 93–95.

[4] Шатилов А.Б. «Диванные войска» как новая форма информационно-пропагандистского сопровождения политических и военных конфликтов в начале XXI в // Власть. 2014. № 7. С. 57, 58.

5. Карабаш, Д. В. Современные тенденции развития радикальной идеологии в молодежной культуре / Д.В. Карбаш // Вестник КРУ МВД России. – 2011. – № 2 (12). – С. 85–89.

6. КЕДР [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – URL : https://vk.com/frozenzeder (Дата обращения: 04.09.2017).

7. Следствием установлено. К 10-летию образования Следственного комитета России. – СПб. : ООО «Коста ЗД», 2017.

8. Сысоев, А. М. Криминологический анализ стратегии организованных групп националистической направленности (на примере развития ситуации на Украине) / А.М. Сысоев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 3 (34). – С. 93–95.

9. Шатилов, А. Б. «Диванные войска» как новая форма информационно-пропагандистского сопровождения политических и военных конфликтов в начале XXI в / А.Б. Шатилов // Власть. – 2014. – № 7. – С. 56–58.©

Кутузов А.В., Папилин Г.А., 2018

УДК 347.4

Максимов Виталий Алексеевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России
Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
Тел.: 89112109845Email:maximovva@mail.ru

Maximov Vitaly Alexeyevich
Candidate of juridical sciences,
Associate professor of the civil law and civil process department, St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.
Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1
Pf.: 89112109845 Email: maximovva@mail.ru.

САМОЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена такому неюрисдикционному способу защиты субъективных гражданских прав как самозащита с учётом различных подходов сложившихся в науке к её определению. Автор анализирует взаимосвязь самозащиты и субъективного гражданского права, перечисляет ряд признаков самозащиты, обращается к природе мер самозащиты в вещных и обязательственных правоотношениях. Автор разграничивает меры оперативного воздействия, самозащиту и удержание как способы обеспечения исполнения обязательств, аргументирует свою точку зрения и делает выводы с учётом анализа мнений различных учёных-цивилистов.

Ключевые слова: самозащита; меры оперативного воздействия; защита гражданских прав; удержание; односторонняя сделка; обязательство.

Maximov, V. A. Self-defense in civil law. The article is devoted to such non-jurisdictional method of protection of subjective civil rights as self-defense, taking into account different approaches to its definition in science. Author analyzes relationship of self-defense and subjective civil law, lists number of features of self-defense, refers to the nature of self-defense measures in real and binding legal relations. Author distinguishes between measures of operational impact, self-defense and retention as ways to ensure fulfillment of obligations argues his point of view and makes conclusions based on analysis of opinions of various scientists-civilists.

Keywords: Self-protection, operational measures, protection of civil rights, retention, unilateral transaction, obligation.

Существует ряд мер защиты субъективных гражданских прав. В советский период они осуществлялись государственными и общественными организациями путём предупреждения нарушений или восстановления охраняемых законом прав.[1] Этим устанавливалась прерогатива государственных и общественных организаций в сфере охраны прав граждан. Последние имели лишь возможность обратиться к исполнительным органам защиты субъективных гражданских прав в случае их нарушения.

В условиях рыночной экономики такой меры защиты оказалось недостаточно, поскольку для её осуществления необходим определённый промежуток времени (подача иска в суд, жалобы в административный

[1] Советское гражданское право : учебник / М.И. Брагинский, В.А. Дозорцев, Н.И. Клейн, В.Н. Литовкин, и др.; Отв. ред.: О.Н. Садиков М. : Юрид. лит., 1983. С. 95.

орган, их рассмотрение, вынесение решения, организация выполнения и т. п.), тогда как обстоятельства часто требуют немедленного реагирования на совершенное нарушение.

При таких условиях возрастает роль и значение самозащиты. Под самозащитой понимаются действия физических и юридических ниц, направленные на охрану гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно без обращения за помощью к государственным и другим уполномоченным органам.

Свою легитимацию самозащита получила в ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в которой закрепляется право человека на самостоятельную защиту своих прав от нарушений и противоправных посягательств. Объектом самозащиты являются субъективные гражданские права.

В литературе существуют две точки зрения на взаимосвязь самозащиты и субъективного гражданского права. Одни авторы утверждают, что самозащита является составным элементом самого субъективного права наряду с правом на собственные действия и требованиями определённого поведения от обязанных лиц.[2] Другие считают, что самозащита – это самостоятельное субъективное право, которое существует в виде правовой возможности, возникает лишь в момент его нарушения или оспаривания.[3] Следует согласиться с тем подходом, что, если субъективное право может функционировать без какого-либо компонента, тогда оно не является составляющей сущности субъективного права, а является относительно последнего явлением самостоятельным.[4]

Самозащита может быть реализована как в вещных, так и в обязательственных отношениях. Г.А. Свердлык и Э.Л. Страунинг выделяют следующие общие признаки самозащиты:[5]

1) она применяется в случае нарушения гражданских прав или возникновения реальной угрозы их нарушения;

2) осуществляется в одностороннем порядке (т.е. лицом, права которого нарушены, без обращения в компетентные органы);

3) только в форме активных действий;

4) возможность реализации конкретного средства самозащиты должна быть предусмотрена законом или договором;

5) действия при самозащите направляются на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения, ликвидацию последствий;

6) возможность последующего обжалования действий лица, самостоятельно защищающего своё гражданское право, в компетентных органах.

В основном указанные признаки раскрывают содержание самозащиты, но некоторые из них нуждаются в уточнении. Самозащита невозможна в случае «реальной угрозы», так как вред, например, в условиях необходимой обороны может быть причинён только при наличии преступного посягательства и в процессе его совершения. Этот вывод подтверждается правилами ст. 19 ГК РФ, согласно которым меры самозащиты должны соответствовать праву, которое нарушено, и характеру действий, которыми это право было нарушено. Возможность обжалования действий лица, осуществившего самозащиту, в компетентные органы не является характерным признаком самозащиты, поскольку этим правом обладают граждане и при других случаях нарушений их прав. По мнению М.С. Кораблевой, характерными признаками самозащиты являются:

1) когда самозащита субъективного права уже состоялась или продолжается либо (в некоторых случаях) против имеющегося посягательства на права и интересы уполномоченного лица;

2) обстановка (обстоятельства, место и время) исключает в настоящий момент возможность обращения за защитой к государственным компетентным органам или, хотя это и не исключает обращения за судебной защитой, лицо, право которого нарушено, выбирает более оперативные меры;

3) осуществляется силами самого потерпевшего (субъекта, чьё право нарушено), что, конечно, не исключает дружественной взаимопомощи и содействия в осуществлении защиты (против посягательств) со стороны других лиц или участия юридического лица;

4) не должна выходить за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения, и должна соизмеряться с нарушением.[6]

Вызывает сомнение правомерность указания на то, что самозащита осуществляется правомерно только при отсутствии возможности обратиться за защитой к компетентным государственным органам. Этот признак устанавливает «вторичный» характер самозащиты, в то время как она является самостоятельным видом защиты субъективного гражданского права.

---

[2] Советское гражданское право : учебник. Ч. 1 / М.И. Бару, С.Д. Волошко, В.И. Жуков, А.М. Запорожец, и др.; Под общ. ред.: В.Ф. Маслов, А.А. Пушкин. 2-е изд., перераб. и доп. Киев : Вища шк., 1983. С. 248.

[3] Крашенинников Е. А. Структура субъективного права // Построение правового государства: вопросы теории и практики : тезисы доклада областной научно-практической конференции, 28 ноября 1990 г. Ярославль : ЯрГУ, 1990. С. 3–7.

[4] Крашенинников Е. А. Структура субъективного права и права на защиту // Проблема защиты субъективных прав и советсткое гражданской судопроизводство. Ярославль, 1979. Вып. 4. С. 76–77.

[5] Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. М. : Наука, 1998. № 5. С. 17–24.

[6] Кораблева М. С. Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей. М. : Статут, 1999. Вып. 1. С. 88–89.

Считаем, что характерными признаками самозащиты субъективных гражданских прав являются:

- факт нарушения субъективного гражданского права;
- законом или договором предусмотрены меры, которыми уполномоченное лицо вправе воспользоваться для непосредственного воздействия на нарушителя;
- осуществляется силами самого потерпевшего;
- применяемые меры не выходят за пределы необходимых действий для прекращения нарушения и должны соответствовать ему.

Основанием для самостоятельных действий могут быть преступные посягательства, административные и гражданские правонарушения. Последние должны быть реальными, а не мнимыми, а также действительными, уже начатыми, кроме того, действия потерпевшего должны разумно соотноситься с интенсивностью посягания.

Меры самозащиты определяются характером указанных правонарушений и природой гражданских прав, которые нарушаются.

При необходимой обороне и крайней необходимости меры самозащиты установлены статьями 37, 39 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Отсутствие в законе указаний на гражданско-правовые меры объясняется их однородным характером с действиями, которые регулируются уголовным правом,[1] или невозможностью учёта всех обстоятельств, обуславливающих осуществление необходимой обороны в крайней необходимости.[2] Предусмотренные статьями 37, 39 УК РФ меры могут быть применены в момент нарушения. Использование после того, как нападение или угроза причинения убытков отпадают, рассматривается как превышение допустимых пределов защиты.

Следует обратить внимание на то, как гражданское законодательство других стран определяет меры защиты. Так, § 229 Германского гражданского уложения (ГГУ) устанавливает, что в целях самозащиты уполномоченный имеет право изымать, уничтожать или повреждать какую-нибудь вещь, задержать лицо, подозреваемое в желании исчезнуть, сопротивляться и т. п.

Возможно, что между нарушением и восстановлением субъективного гражданского права потерпевшего есть определённый промежуток времени. При таких обстоятельствах меры самозащиты осуществляются собственником или добросовестным приобретателем путём активных действий. Меры самозащиты, которые вправе применить владелец или добросовестный приобретатель для возврата своего имущества, законом не определены. Представляется, что они могут быть такими, которыми пользуется владелец по немецкому гражданскому праву. Так, § 859 ГГУ устанавливает право последнего силой отобрать движимую вещь у лица, совершившего самоуправство, в том случае,когда нарушителя застали на месте или обнаружили по свежим следам. Владелец земельного участка, лишённый его, имеет право устранить нарушения.

Период возможного изъятия у лица имущества до приобретения им права собственности на него на основании правил о приобретательской давности (5 лет для движимого и 15 лет для недвижимого имущества – ст. 234 ГК РФ), на наш взгляд, оправданно длительный с целью защиты настоящего первоначального собственника, не смотря на то, что существует точка зрения, согласно которой считается, что за это время имущество может неоднократно реализовываться, что может негативно сказаться на правах его непосредственного владельца. Иначе решает этот вопрос § 862 ГГУ, согласно которому представление требований не допускается, если имущество было получено в течение года, предшествующего нарушению.

Самозащита должна осуществляться уполномоченным лицом. Закон не устанавливает круг лиц, имеющих право на самозащиту своих субъективных гражданских прав. Итак, самозащиту имеют право осуществлять как физические, так и юридические лица, права которых нарушены.

Как уже отмечалось, признаки самозащиты в условиях необходимой обороны закреплены в ст. 37 УК РФ.[3] Однако статьи 37, 39 УК РФ допускают возможность защиты лицом наряду с принадлежащими ему правами также прав и интересов других лиц, общества и государства от преступных посягательств. Можно при таких обстоятельствах рассматривать действия лица как самозащиту? Представляется, что самозащита имеет место в случаях, когда лицо защищает свои нарушенные права, во всех других случаях оно является защитником интересов других лиц. Последнее подтверждается правилом, установленным ст. 14 ГК РФ. Лицо имеет право на защиту своих прав, а не прав других лиц.[4] В литературе высказано мнение о возможности реализации самозащиты путём использования дружественной взаимопомощи.[5] Это предложение не бесспорное, поскольку в этом случае самозащита превращается в коллективную защиту нарушенных прав.

---

[1] Советское гражданское право / Под ред. О.С. Иоффе и др. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. Т. 1. 469 с.; Т. 2. 520 с.

[2] Кораблева М. С. Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей. М. : Статут, 1999. Вып. 1. С. 97.

[3] О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва] // Российская газета. 2012 г. № 5900 (227). 3 октября.

[4] О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 г. Москва. П. 10] // Российская газета. 2015. № 6711 (140). 30 июня.

[5] Кораблева М. С. Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей. М. : Статут, 1999. Вып. 1. С. 89.

В обязательственных (договорных) правоотношениях меры самозащиты получили название «меры оперативного воздействия». Последние в зависимости от видов обязательств делятся на мероприятия, связанные:

- с обеспечением встречного удовлетворения, исполнением обязательства за счёт должника,
- отказом совершить определённые действия в интересах контрагента-нарушителя.[6]

Меры воздействия, обеспечивающие встречное удовлетворение, определены в ст. 359 ГК РФ, согласно которой кредитор, у которого находится вещь, принадлежащая должнику, в случае неисполнения им в срок обязательства по оплате вещи или компенсации кредитору связанных с нею издержек или убытков вправе удерживать вещь до тех пор, пока обязательство не будет выполнено.

Удержанием могут обеспечиваться и другие требования кредитора, если это предусмотрено договором. Однако кредитор не имеет права пользоваться удерживаемой вещью. В случае неисполнения должником договора кредитор может удовлетворить свои требования за счёт удерживаемой вещи.

Это общее правило закреплено в нормах, регулирующих разные договоры. Например, как следствие п. 2 ст. 996 ГК РФ– комиссионер для обеспечения своих требований по договору вправе удерживать вещи, находящиеся у него и подлежащие передаче комитенту.

Статьей 397 ГК РФ предусматривается, что самозащита может быть реализована и путём исполнения обязательства за счёт должника. Согласно этой статье в случае неисполнения должником обязательства изготовить и передать вещь в собственность или пользование кредитору, выполнить для него определённую работу или оказать услугу кредитор имеет право выполнить эту работу своими силами или поручить выполнение обязательства третьим лицам и потребовать от должника возмещения понесённых необходимых расходов и других убытков.

Следует согласиться с мнением о том, что наличие в ГК РФ специальных норм, которые наделяют кредиторов в отдельных видах договорных обязательств правом удержания имущества должника, не означает, что в других соглашениях кредитор указанным правом не наделён.[7] Право удержания имеет любой кредитор.

В литературе отсутствует единство взглядов на природу удержания**.** По мнению В.Ф. Яковлева, это мера защиты прав потерпевшего и, естественно, неблагоприятное последствие для правонарушителя. Но здесь нет признака санкции, т. е. принудительного порядка применения, поскольку удержание осуществляется самим кредитором без принуждения со стороны государства. Отсюда делается вывод о том, что удержание не относится к числу принудительных мер защиты.[8]

Представляется, что действия по самозащите являются одной из мер принуждения, делегированных государством физическим и юридическим лицам для защиты своих субъективных гражданских прав, их действия должны осуществляться в пределах, установленных законом, и соответствовать содержанию и характеру правонарушения. Также непозволительно применять меры самозащиты, опасные для жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды. Не будет соответствовать характеру и содержанию необходимой обороны использование несоразмерных мер защиты или интенсивность и несвоевременность такой защиты.

Превышение мер самозащиты влечёт ответственность за причинённый ущерб. Последняя зависит от того, в сфере вещных или обязательственных правоотношений допущено нарушение. Так, при превышении пределов необходимой обороны причинитель обязан возместить убытки в полном объёме или частично в зависимости от вины потерпевшего.

В литературе дискуссионным является вопрос о природе мер самозащиты в вещных и обязательственных правоотношениях. В вещных правоотношениях, по мнению некоторых авторов, меры самозащиты носят фактический (физический),[9] а в договорных – юрисдикционный характер.[10] Такая дифференциация объясняется тем, что в условиях необходимой обороны и крайней необходимости меры самозащиты гражданским законодательством не установлены, тогда как они определены нормами, регулирующими отдельные виды договоров. С принятием общей нормы, регламентирующей самозащиту (ст. 14 ГК РФ), меры самозащиты приобретают правовое содержание.

Библиографический список:

1. Гражданское право : учебник / Санкт-Петербургский гос. ун-т ; Н.Д. Егоров и др.; под. ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – Санкт-Петербург : Теис, 1996. – Ч. 1. – 1996. – 550 с.; – Ч. 1. – 1996. – 550 с.

[6] Гражданское право : учебник: В 2-х т. Т. 1 / О.А. Дюжева, В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.И. Коваленко, и др.; Отв. ред.: Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : БЕК, 1998. С. 419–420.

[7] Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М. : Статут, 2011. С. 444.

[8] Яковлев В. Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права : сборник статей. М. : Городец, 2000. С. 210–222.

[9] Стоякин Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Стоякин Геннадий Яковлевич. Свердловск, 1973. 21 с. С. 5–7.

[10] Гражданское право : учебник / Санкт-Петербургский гос. ун-т ; Н.Д. Егоров и др.; под. ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Санкт-Петербург : Теис, 1996. Ч. 1. 1996. 550 с.; Ч. 1. 1996. С. 242–243.

2. Гражданское право : учебник: В 2-х т. Т. 1 / О.А. Дюжева, В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.И. Коваленко, и др.; Отв. ред.: Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 1998. – 816 с.

3. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. : Статут, 2011. – 847 с.

4. Жидков, М. Д. Гражданско-правовые способы защиты права собственности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 /Жидков Михаил Дмитриевич. – М., 2005. – 224 с.

5. Кораблева, М. С. Защита гражданских прав: новые аспекты / М.С. Кораблева // Актуальные проблемы гражданского права :сборник статей. – М. : Статут, 1999. – Вып. 1. – С. 76–108.

6. Крашенинников, Е. А. Структура субъективного права / Е.А. Крашенинников // Построение правового государства: вопросы теории и практики : тезисы доклада областной научно-практической конференции, 28 ноября 1990 г. – Ярославль : ЯрГУ, 1990. – С. 3–7.

7. Крашенинников, Е. А. Структура субъективного права и права на защиту / Е.А. Крашенинников // Проблема защиты субъективных прав и советсткое гражданской судопроизводство. – Ярославль, 1979. – Вып. 4. – С. 76–77.

8. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва] // Российская газета. – 2012. – № 5900 (227). – 3 октября.

9. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 г. Москва] // Российская газета. – 2015. – № 6711 (140). – 30 июня.

10. Свердлык, Г. А., Страунинг, Э. Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав / Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг // Государство и право. – М. : Наука, 1998. – № 5. – С. 17–24.

11. Советское гражданское право :учебник / М.И. Брагинский, В.А. Дозорцев, Н.И. Клейн, В.Н. Литовкин, и др.; Отв. ред.: О.Н. Садиков – М.: Юрид. лит., 1983. – 464 с.

12. Советское гражданское право : учебник. Ч. 1 / М.И. Бару, С.Д. Волошко, В.И. Жуков, А.М. Запорожец, и др.; Под общ. ред.: В.Ф. Маслов, А.А. Пушкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев : Вища шк., 1983. – 462 с.

13. Советское гражданское право/ Под ред. О.С. Иоффе и др. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – Т. 1. – 469 с.; – Т. 2.– 520 с.

14. Стоякин, Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Стоякин Геннадий Яковлевич. – Свердловск, 1973. – 21 с.

15. Южанин, Н. В. Удержание как способ обеспечения исполнения обязательств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Южанин Николай Вячеславович. – Рязань, 2001. – 213 с.

16. Яковлев, В. Ф. Принуждение в гражданском праве / В.Ф. Яковлев // Проблемы современного гражданского права : сборник статей. – М.: Городец, 2000. – С. 210–222.

© Максимов В.А., 2018

УДК 340.143 : 130.2

Сметанкина Людмила Васильевна
доктор философских наук,
кандидат социологических наук,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКВОУ ВО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного»
Адрес: 194064, Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., д.3
Тел.: 8 (812) 2479835 Email: milena.555@mail.ru

Smetankina Lyudmila Vasilyevna
Doctor of Philosophy, Candidate of Sociological Sciences, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines behalf of S.M. Budenny Military Communications Academy
Address: 1940643, St. Petersburg, Tikhoretsky av., 3
Ph.: 8 (812) 2479835 Email: milena.555@mail.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ (В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА)

В статье идет речь о роли и значении правовых ценностей как в российской культуре, так и в общей структуре социального поведения человека.

Ключевые слова: ценности,правовые ценности, социальное поведение,правосознание, правовая культура.

Smetankina, L. V. The role and importance of legal values in Russian culture (in the general structure of human social behavior). The article deals with the role and significance of legal values both in Russian culture and in the overall structure of human social behavior.

Keywords: values, legal values, social behavior, legal awareness, legal culture.

Существуют различные подходы к определению ценности. В рамках обсуждения проблемы блага древнегреческие философы впервые обратились к понятию ценности, определив благо как ценность, значимую для человека, важную и положительную для его жизнедеятельности. При этом ценным представлялось не только продаваемо-покупаемое, т.е. то, что можно пощупать, а то, что определяет ценностное отношение человека к миру, что его увлекает, делая жизнь полноценной и всесторонней.

Ценности формируются, субординируются и упорядочиваются как со стороны внешних факторов, окружающего мира с его культурой, воплотившей титанический общечеловеческий опыт, в которую человек погружен с момента своего рождения, так и со стороны самого человека, его жизненного опыта, интересов, мотивов, предпочтений, актуализируя внешнее отношение взаимодействия человека с миром. Влияние внешних факторов не делает человека жестко детерминированным исторически сложившейся культурой, к которой он адаптируется в процессе формирования, человек обладает свободой выбора, зависящей от характера его индивидуальности – «человек делает то, каков он есть».[1]

В современной научной литературе «ценность» определяется как «понятие, указывающее на культурное, общественное или личностное значение (значимость) явлений и фактов действительности»,[2] т.е. выступает в качестве социального или индивидуального ориентира. В других источниках ценность выступает как свойство объекта: «ценность –положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, а следовательно, соответствие объекта мысли о нем, когда эта мысль является результатом осознания субъектом неизменной значимости свойств объекта удовлетворять определенную потребность и закрепляется в сознании в виде нормы».[3] Ценности – это то, «ради чего мы живем и что не желаем потерять», «необходимые факты сознания человека, без которого невозможно представить его как личность»,[4] ценности – «представления, влияющие на характер деятельности субъекта».[5]

[1] Кузнецова Ю. Н. Ценности и их роль в принятии решений // Казанский педагогический журнал 2014. № 4 (105). С. 157.
[2] Философия : учебник для бакалавров / В.И. Лавриненко, Г.И. Иконникова, В.П. Ратников, В.В. Юдин; под ред. В.Н. Лавриненко. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ИД Юрайт, 2013. С 558.
[3] Профессиональная этика и этикет: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / С.В. Дусенко. М. : ИЦ Академия, 2013. С. 216.
[4] Этика: учебник для бакалавров / А.А. Скворцов: под общ. ред. А.А. Гусейнова. М.: ИД Юрайт, 2012. С. 239.
[5] Романова О.Б. Основные теоретические подходы к содержанию понятия «ценность» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 4 (22).С. 62.

Изрядную роль играют ценности в правовой культуре, формируя необходимые модели поведения. Правовые ценности обусловлены значением, местом права в социальной системе общества и стоящими перед ней задачами. Являясь элементом культуры, право несет в себе ее ценности. Аксиологической составляющей права являются правовые ценности, которые имеют свою специфику,общезначимость и всеобщность. Специфика правовых ценностей в их двухполюсности: ценность форм деятельности государства для индивида (ценность государственной деятельности для индивида) и наоборот (ценность поведения индивида для государства).

Интернализация правовых ценностей и норм – непрерывный процесс, начинающийся в лоне семьи с раннего детства, затем дошкольные учреждения, школы, вузы, производство. На формирование собственной картины правовой жизни индивида оказывают влияние внешние факторы, с течением времени появляются новые правовые ценности.

Стержень, внутреннюю основу правовой культуры, охватывающей все правовые ценности,составляет правосознание, т.е. система правовых взглядов, идей, представлений, убеждений, выражающих отношение индивидов, социальных групп, общества к настоящему и желаемому праву. Поэтому для современного российского общества актуально развитие теоретически обоснованного правосознания в основе которого должны лежать научно-обоснованные идеи о путях и методах государственно-правовой самоорганизации общественной жизни, т.к. «нет человека без правосознания, но есть множество людей с пренебреженным, запущенным, уродливым и даже одичавшим правосознанием. Однако и слабое, продажное, рабское, преступное правосознание остается правосознанием, хотя его душевно-духовное строение оказывается неверным, а его содержание и мотивы – ложными и дурными».[1]Неискаженное осмысление права сверхценно для жизнедеятельности человека. История свидетельствует об использовании права по-разному в разное время и в разных целях– в зависимости от конъюнктурообразующих факторов. Так правовое самосознание и правовой менталитет современных россиян несет в себе отпечаток права советского периода, в котором политика превалировала над правом. Советское право одна из составляющих истории Советского государства, в котором право понималось как совокупность норм (принудительных), правил поведения, единственным источником которого является государство как творец правовых установлений, обладающее неограниченной властью над обществом и его индивидами.

Правовые ценности в России вторичны по отношению к мировоззрению, религии и морали. Люди, ввиду противоречий основным их идеологическим и политическим установкам, могли отказать в легитимации любой правовой формы. В общественном сознании россиян идея социальной справедливости всегда господствовала над идеей свободы и права. Отсутствие должного уважения к праву, низкий уровень правовой культуры общества, семидесятилетний советский период нанёс по праву немало ударов, не оставив шансов для правовой культуры,– еще одна из характеристик правосознания россиян. В современной России распространены такие явления как правовой нигилизм («большинство российских граждан не считают принятые и действующие законы своими, поскольку заседающие в парламенте партии и движения представляют интересы не более 5–10 % граждан. А законы, которые не считают «своими» работать не будут»)[2] и правовой утилитаризм («в постсоветском пространстве сформировалась и окрепла мысль о том, что право может явиться тем «спасательным кругом», с помощью которого будут решены проблемы удовлетворения частных, корпоративных и публичных интересов… актуальными рассматривались лишь решение конкретных проблем и достижение определенных результатов»).[3]

Роль правосознания в судебной и прокурорской практике играет особую роль. Из истории советского периода нашей страны, когда признавался классовый характер права и его обусловленность политическими пристрастиями известно, как и в каких целях использовалось «революционное правосознание» – «… Взять хотя бы суд… здесь не пришлось создавать нового аппарата, потому что судить на основе революционного правосознания трудящихся классов может всякий».[4] Сохранились свидетельства вынесения самых разнообразных приговоров – от анекдотичных до устрашающих. Так было на заре советской власти, когда отсутствовало достаточное количество советских законов. В дальнейшем советские судьи вершили правосудие, опираясь на собственное правосознание и усмотрение и, как следствие, в стране царили расправы, волюнтаризм, субъективизм.

Сегодня очевидны низкий уровень правовой культуры и деформация его неотъемлемой составной части – правосознания, возникшая «вследствие рассогласования потребностей и интересов, ценностных ориентаций и установок, норм и традиций, сознательных и правовых образов субъектов правовых отношений».[5] Свобода и вседозволенность воспринимаются как синонимы как определенными слоями общества, так и представителями власти. Мало что изменилось и соотношении политики и права – политика в большей степени влияет на право, а не наоборот. Так в борьбе за власть зачастую используются «грязные» средства, и только в правовом государстве праву удастся оградить политику от аморальности. К сожалению, в нашей стране существует принцип «наказывать невиновных и не наказывать виновных», и когда люди видят, что за преступление не следует наказание или есть наказание при отсутствии преступления, то их правосознание деформируется, вера

[1] Ильин И. А. О сущности правосознания / Подг. текста и вступит. ст. И.Н. Смирнова. М. :Рарогъ, 1993. 235 с.

[2] Сысоев И. Н. Правовой нигилизм, способы его преодоления в современных условиях // Бизнес в законе. 2008.№ 3. С. 45

[3] Нижник Н. С. Российская юриспруденция: симбиоз юридической практики, юридической науки и образования? // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana).2010. № 3.С. 89.

[4] Ленин В. И. Доклад о партийной программе // Полн. собр. соч.Т. 38. Март-июнь 1919.М.: Политиздат, 1969. С. 172.

[5] Стругова Е. В. О правосознании и его деформации // Юридическая наука.2016. № 1. С. 43.

в закон, справедливость, правосудие утрачивается. Верх берет правовой нигилизм «к двум бедам России сегодня можно прибавить третью – тотальный правовой нигилизм. Он является весьма опасным и разрушительным по своим последствиям».[6]

На фоне упадка жизненного уровня большей части населения России, происходит увеличение количества жителей страны, уровень доходов которых находится за чертой бедности. Установленная с 1 января 2016 г. Правительством РФ планка «достойного уровня жизни» – МРОТ в размере 6204 руб. не соответствовала современным условиям жизни в российском обществе. Все это время в большинстве регионов РФ МРОТ был гораздо ниже прожиточного минимума. По официальной статистике около 12 млн. россиян в 2017 г. получали заработную плату меньше прожиточного минимума, по сути находясь за чертой бедности. Долгожданный федеральный закон о МРОТ был принят в конце 2017 г. (№ 421-ФЗ). Депутаты разработали поэтапную схему, в соответствии с которой МРОТ и прожиточный минимум должны сравняться за два года. Принятия соответствующего федерального закона россияне ждали много лет, т.к. прожить одному человеку на декларированный МРОТ в России просто невозможно! Увы, даже на настоящий момент государство не справляется со своей основной конституционно заявленной обязанностью обеспечения «достойного уровня жизни». Человек в России не чувствует себя защищенным, люди вынуждены «выживать», бороться за жизнь – такова реальность. На фоне упадка жизненного уровня, правовой невоспитанности в обществе распространились правовой нигилизм и новые формы преступности. Мы все чаще слышим о правовом беспределе, о кризисе законности и правопорядка, что никак не соотносится с разговорами-прожектами о достижении идеалов правового государства. Но это не повод отказаться от движений в этом направлении. Необходимо преодолеть трудности и препятствия на пути создания подлинно свободного правового государства, а не декларированного на бумаге и в речах политиков. И начать этот путь следует с формирования и повышения уровня правосознания, правовой культуры всех и каждого члена страны.

Библиографический список:

1. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И.А. Ильин / Подг. текста и вступит. ст. И.Н. Смирнова. – М. : Рарогъ, 1993. – 235 с.

2. Кузнецова, Ю. Н. Ценности и их роль в принятии решений / Ю.Н. Кузнецова // Казанский педагогический журнал – 2014. – № 4 (105). – С. 156–161.

3. Ленин, В. И. Доклад о партийной программе / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.– Т. 38. Март-июнь 1919. – М. : Политиздат, 1969. – 572 с.

4. Нижник, Н. С. Российская юриспруденция: симбиоз юридической практики, юридической науки и образования? / Н.С. Нижник // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – 2010. – № 3. – С. 86–91.

5. Профессиональная этика и этикет: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / С.В. Дусенко.– М.: ИЦ Академия, 2013. – 224 с.

6. Романова, О.Б. Основные теоретические подходы к содержанию понятия «ценность» / О.Б. Романова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – № 4 (22). – С. 55–63.

7. Стругова, Е. В. О правосознании и его деформации / Е.В. Стругова // Юридическая наука. – 2016. – № 1. – С. 41–47.

8. Сысоев, И. Н. Правовой нигилизм, способы его преодоления в современных условиях / И.Н. Сысоев // Бизнес в законе. – 2008. –№ 3. – С. 44–45.

9. Философия : учебник для бакалавров / В.И. Лавриненко, Г.И. Иконникова, В.П. Ратников, В.В. Юдин; под ред. В.Н. Лавриненко. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИД Юрайт, 2013. – 575 с.

10. Чуйков, Д. Понятие правосознания / Д. Чуйков // История государства и права. – 2007. – № 21. – С. 39–40.

11. Этика : учебник для бакалавров / А.А. Скворцов: под общ. ред. А.А. Гусейнова. –М. : ИД Юрайт, 2012. – 310 с.

© Сметанкина Л.В., 2018

[6] Чуйков Д. Понятие правосознания // История государства и права. 2007. № 21. С. 39–40.

ПРАВДА И ЗАКОН №2(4)/2018

УДК 343.1

Фролов Владислав Владимирович
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96
Тел.: 89216306043 Email: vvf.1970 @ yandex.ru

Батов Владислав Алексеевич
студент ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96
Тел.: 89216306043 Email: vlad.batov.90@mail.ru

Frolov Vladislav Vladimirovich
Ph.D., Associate Professor,
Head of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, R. Moika emb., 96
Pf.: 89216306043 Email: vvf.1970@yandex.ru

Batov Vladislav Alekseevich
Student of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, R. Moika emb., 96
Pf.: 89216306043 Email:vlad.batov.90@mail.ru

РОЛЬ И МЕСТО СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Статья посвящена анализу роли и места Следственного комитета Российской Федерации в рамках теории разделения властей, сравнительному анализу положения аналогичных институтов власти: Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного следственного комитета Республики Казахстан и специальной следственной службы Республики Армения. Анализируются задачи следственной власти в России и зарубежных странах на современном этапе.

Ключевые слова: Следственный комитет, следственная власть, правовое регулирование, полномочия, теория разделения властей, правовой статус.

Frolov, V. V., Batov, V. A. The role and place of the Investigative Committee of the Russian Federation within the framework of the theory of separation of powers. The article is devoted to the analysis of the role and place of the Investigative Committee of the Russian Federation within the framework of the theory of separation of powers, a comparative analysis of the situation of similar institutions of power: the Investigative Committee of the Republic of Belarus, the State Investigative Committee of the Republic of Kazakhstan and the Special Investigation Service of the Republic of Armenia. The tasks of investigative authorities in Russia and foreign countries are analyzed at the present stage.

Keywords: Investigation Committee, investigative power, legal regulation, powers, theory of separation of powers, legal status.

Понимание «теории разделения властей» меняется со временем. Зарубежные ученые предлагают отказаться от классической триады (законодательная, исполнительная, судебная), предпочитая говорить о нормативной, административной, юридической функциях, которые, как они считают, не следует смешивать с органами, их осуществляющими.[1]

М. Дюверже предлагает различать функции политические и административные, функции по сферам деятельности государства, функции решения, исполнения, консультации и контроля.[2]

Как закреплено в статье 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.Данное положение отражает традиционнуюсистемуразделения властей, выражает взаимодействие законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти.

[1] Wigny P. Droit Constitutionnel. Bruxelles. 1952. T.1–2. P. 125.
[2] Duverger M. Institutions politiqueset droit constitutionnel. Paris. 1970. P. 176.

Но на современном этапе структура и функции органов государственной власти,как и правовая действительность,намного многообразнее, что предполагает, как дальнейшую специализацию госорганов, так и определенный новый порядок соподчиненности в рамках общей государственной системы.

Ряд государственных органов, в частности: Прокуратура России, МВД РФ, ФСБ РФ, Следственный комитет РФ по сути выполняют правоохранительную функцию государства, подчиняются непосредственно Президенту РФ (их главы им назначаются) и по существу их деятельности не могут быть отнесены к исполнительной ветви власти.

В 2011 году был создан самостоятельный орган – Следственный комитет РФ.[3] Он был выделен из Прокуратуры РФ.

Как подчеркивается в юридической литературе: «Созданием Следственного комитета РФ реализовалась идея разделения функций следствия и прокурорского надзора. Сегодня мы работаем в новых условиях, когда надзор и следствие разделены. По сути, на законодательном уровне произошло переосмысление форм и методов реализации имеющейся у прокурора функции надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, созданы определённые условия для превращения следователя … в самостоятельную процессуальную фигуру».[4]

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»[5] Следственный комитет (далее – СК РФ) является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

В ч. 6 ст. 1 прямо указывает, что СК РФ осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями, иными органами. Поэтому можно сделать вывод, что федеральный законодатель не включил СК РФ в существующую триаду органов государственной власти.

Б.В. Доржиев, В.В. Горюнов считают, что в законе должен быть прямо прописан статус СК РФ как «федерального органа исполнительной власти».[6] Но тогда неверно будет отражена как специфика деятельности Следственного комитета РФ, равно как и МВД РФ, ФСБ РФ, Прокуратуры РФ, так и их реальное положение в рамках существующего механизма государственной власти.

Нельзя полностью согласиться и с дуалистической точкой зрения В.А. Медведева, который считает, что Следственный комитет Российской Федерации имеет двойственную правовую природу: с одной стороны, в отличие от органов Прокуратуры РФ, Следственный комитет Российской Федерации является органом, способствующим отправлению правосудия, поэтому можно признать, что он является частью судебной власти; с другой стороны – Следственный комитет Российской Федерации одновременно совмещает функции органа судебной и исполнительной власти. При этом самостоятельность созданному единому федеральному ведомству придает реализация правовых принципов, закрепленных в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».[7]

В научной литературе уже достаточно четко выражена позиция, которая базируется на том, что Следственный комитет Российской Федерации имеет специфический правовой статус и не входит в систему исполнительной власти.

Н.А. Колоколов полагает, что отнесение СК РФ к системе исполнительной власти носит негативную окраску, посягающую на самостоятельность следователя, поскольку в рамках административных правоотношений нижестоящие подчиняются вышестоящим.[8]

А.А. Шуаипов считает, что «в настоящее время Следственный комитет Российской Федерации не является структурным элементом какого-либо государственного органа, ни принадлежит ни одной из ветвей власти».[9]

---

[3] Вопросы Следственного комитета Российской Федерации : [Указ Президента РФ от 27 сентября 2010 года № 1182] // Собрание законодательства РФ. 2010. № 40. Ст. 5043.

[4] Боруленков Ю.П. О месте прокуратуры в системе органов уголовного преследования // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России) : сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. : в 2-х ч. М. : Академия управления МВД России, 2013. Ч. 2. С. 11.

[5] О Следственном комитете Российской Федерации : [Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ (в ред. ФЗ от 3 февраля 2014 года № 7-ФЗ)] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 11. Ст. 15.

[6] Доржиев Б.В., Горюнов В.В. Статус Следственного комитета и новые полномочия прокурора // Законность. 2011. № 11. С. 14–18.

[7] Медведев В. А. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации в реформируемой системе правоохранительных органов : автореф. … канд. юрид. наук : 12.00.11 / Медведев Вячеслав Александрович.М. 2011. С. 10.

[8] Колоколов Н. А. Уголовная юстиция: связь времен // Уголовное судопроизводство. 2010. № 4. С. 2.

[9] Шуаипов А. А. Следственный Комитет Российской Федерации: история становления и современный правовой статус // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 903.

Интересный подход демонстрирует Т.В. Лоза, которая указывает, что реализуемая СК РФ следственная власть является продолжением президентской власти и может рассматриваться как элемент сдержек и противовесов в системе разделения властей.[1]

15 января 2011 года Председателем Следственного комитета Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 года № 39 был назначен Александр Иванович Бастрыкин. Данное положение также подчеркивает положение СК РФ как органа с особым правовым статусом, в связи с тем, что у него значимая роль в реализации конституционных норм и в уголовно-процессуальном механизме.

Схожей точки зрения придерживаются Д.А. Николини Е.А. Сунцова определяя Следственный комитет РФ как следственный орган с особым правовым статусом, в связи с чем, у него и особая роль в реализации механизма по защите конституционных прав граждан России. Поэтому,по их мнению, настало время обсуждать относимость данного ведомства к президентской, обвинительной или следственной власти.[2]

На наш взгляд Следственный комитет России должен быть отнесен именно к правоохранительной ветви власти, что требует своего закрепления в Конституции нашей страны. А её дальнейшее подразделение в зависимости от выполняемых задач по отдельным направлениям правоохранительной деятельности должно найти свое отражение в федеральном законодательстве.

Принципы функционирования Следственного комитета как самостоятельного органа закреплены в статьях 5–6 Федерального закона«О Следственном комитете Российской Федерации».

Причем в качестве основного выделен именно принцип независимости. Следственные органы и учреждения Следственного комитета РФ осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, иных органов и в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Принцип гласности раскрывается в том, что следственные органы и учреждения Следственного комитета РФ действуют гласно в той мере, в какой это не нарушает права и свободы человека и гражданина, не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, законодательства Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне.

Сотрудники Следственного комитета РФ не могут являться членами политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели, и принимать участие в их деятельности. Создание и деятельность общественных объединений, преследующих политические цели, и их организаций в следственных органах и учреждениях Следственного комитета запрещаются. Сотрудники Следственного комитета РФ в своей служебной деятельности не связаны решениями политических партий и иных общественных объединений.

Следующим принципом, указанным в Федеральном законе, является недопустимость совмещения службы в Следственном комитете РФ с другими видами возмездной деятельности, за исключением преподавательской, научной, творческой.

Если проанализировать Федеральный закон «О полиции»,[3] то можно увидеть, что там закреплены такие основополагающие принципы как соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина (ст. 5); законности (ст. 6); беспристрастности (ст. 7). Полагаю, что данные принципы необходимо закрепить в Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации», определяющим правовой статус СК РФ.

Для лучшего определения места Следственного комитета РФ в рамках теории разделения властей проанализируем и сопоставим статус следственных руководящих органов в ряде сопредельных стран, исходя из идей функционализма и сравнимости.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Закон Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь»[4] это – единая и централизованная система государственных правоохранительных органов, являющихся органами предварительного следствия и осуществляющих полномочия в сфере досудебного уголовного производства.

Законодательство Республики Армения не дает определения Специальной следственной службы, но при этом определяет, что данное ведомство осуществляет предусмотренное Уголовно-процессуальным

[1] Лоза Т. В. История создания и становления Следственного Комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1 (1). С. 65–76.

[2] Николин Д. А., Сунцова Е. А. О роли и месте Следственного комитета Российской Федерации в механизме охраны прав и свобод человека и гражданина и в системе органов государственной власти (отдельные аспекты реализации принципа кесарево кесарю) // Правозащитник. 2014. № 4. С. 18–19.

[3] О полиции : [Федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

[4] О Следственном комитете Республики Беларусь : [Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 года (ред. от 19.07.2016 г.)] [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 19.07.2012, 2/1955; – 22.07.2016, 2/2406. – URL : http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200403 (дата обращения: 28.11.2017).

кодексом Республики Армения предварительное следствие по уголовным делам, связанным с преступлениями, совершенными при пособничестве руководящих работников органов законодательной, исполнительной и судебной власти, лиц, осуществляющих специальную государственную службу, в связи с их должностным положением, или совершенными ими самими, а также по уголовным делам, связанным с избирательными процессами (часть 1 статьи 2 Закон Республики Армения «О специальной следственной службе»).[5]

Законодательство республики Казахстан определяло Государственный следственный комитет Республики Казахстан как специальный государственный орган, не входящий в систему центральных исполнительных органов Республики, осуществляющий дознание, следствие, оперативно-розыскную деятельность и вытекающие из них иные функции (часть 1 статьи 1 закона РК «О Государственном следственном комитете Республики Казахстан и его органах»).[6]

Таким образом, можно констатировать, что все руководящие органы управления следствием являются самостоятельными и как правило прямо относятся к специальным правоохранительным субъектам.

В России Следственный комитет со статусом федерального органа, так как наша страна по форме территориального устройства – федерация; в Белоруссии Следственный комитет – централизованная система государственных правоохранительных органов, так как Белоруссия является унитарным государством в соответствии со статьей 1 Конституции.[7]

В Казахстане в указанный период Государственный следственный комитет рассматривался как орган с особым правовым статусом, не входящим в систему исполнительной власти.

Весьма схожи основные задачи следственных органов разных стран. Нужно подчеркнуть, что все рассматриваемые законы объединяют следующие основные задачи, стоящие перед следственными органами (ч. 4 ст. 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»; ст. 4 Закона Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь»; ст. 2 Закон Республики Армения «О специальной следственной службе»; ст. 3 закона Республики Казахстан «О Государственном следственном комитете Республики Казахстан и его органах»):

1) оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью;

2) обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования, а также защита прав и свобод человека и гражданина;

3) организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств;

4) осуществление в пределах своих полномочий международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства;

5) совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности.

Приведем пример из юридической практики, показывающий важность для защиты охраняемых законом интересов следственной деятельности.

Следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу мужчине предъявлено обвинение в совершении теракта в одном из супермаркетов города (ст. 205 УК РФ).

В настоящее время следствием направлено в суд ходатайство об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

В результате проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий установлено, что обвиняемый умышленно изготовил и заложил самодельное взрывное устройство. Недалеко от места взрыва он также спрятал две флэшки, на которых содержалась информация о причинах совершенного деяния и фотографии взрывного устройства.

Проведённые следственные действия и экспертные исследования, в том числе генетические, подтверждают причастность обвиняемого к изготовлению взрывного устройства и наполнению информацией двух флэшек.

[5] О специальной следственной службе : [Закон Республики Армения от 28.11.2007] [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения. URL : http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=3124&lang= rus (дата обращения: 08.12.2017).

[6] О Государственном следственном комитете Республики Казахстан и его органах : [Закон Республики Казахстан от 21.12.1995 № 2706 (утратил силу Законом РК от 09.12.1998 № 307)] [Электронный ресурс] // ИПС НПА Республики Казахстан. URL : http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002706 (дата обращения: 16.12.2017).

[7] Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL : http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/ (дата обращения: 13.12.2017).

В ходе допросов он также дал показания, подтверждающие его причастность к организации и совершению преступления. С его слов, мотивом для совершения преступления послужила ненависть к организаторам и адептам психологических тренингов, которые он ранее посещал.

Учитывая тяжесть совершенного деяния, а также то, что обвиняемый с 19 лет наблюдался в психоневрологическом диспансере, и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства обвиняемому будет назначена судебно-психиатрическая экспертиза, которая установит степень его вменяемости. Экспертиза предусматривает исследование психического состояния не только в момент совершения преступления, но и за продолжительный предшествующий период, благодаря чему возможно установить все повлиявшие на здоровье обвиняемого события и факты.

Подведем итоги.

Следственный комитете РФ целесообразно и обосновано относить к правоохранительной ветви власти, что необходимо отразить в статье 10 Конституции РФ.

Представляется необходимым рассмотреть вопрос о дополнении Конституции России статьей следующего содержания:

«1. Следственный комитет Российской Федерации относится к правоохранительной ветви власти и подчиняется непосредственно Президенту РФ. Президент РФ своими указами назначает и смещает Председателя Следственного комитета России.

2. Следственный комитет РФ относится к правоохранительной ветви власти.

3. Следственный комитет РФ является федеральным государственным органом, осуществляющим функцию руководства следствием, обеспечивающий законность при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования, а также защиту прав и свобод человека и гражданина».

Такие конституционные поправки будут способствовать уточнению статуса СК РФ, определению его места в структуре государственного и уголовно-процессуального механизма.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 5 февраля 2014 года № 27-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 548.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 3 февраля 2014 № 7-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; 2014. – № 6. – Ст. 558.

3. О Следственном комитете Российской Федерации : [Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ (в ред. ФЗ от 3 февраля 2014 года № 7-ФЗ)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 11. – Ст. 15; 2014. – № 6. – Ст. 558.

4. О прокуратуре Российской Федерации : [Федеральный закон РФ от 17 января 1992 года № 2202 (в ред. ФЗ от 3 февраля 2014 № 7-ФЗ)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; 2014. – № 6. – Ст. 558.

5. О полиции : [Федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

6. Вопросы Следственного комитета Российской Федерации :[Указ Президента РФ от 27 сентября 2010 года № 1182] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 40. – Ст. 5043.

7. Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации (вместе с Положением о Следственном комитете Российской Федерации) : [Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 года № 38 (ред. от 22.12.2016)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 4. – Ст. 572; 2012. –№ 12. – Ст. 1391.

8. Об учреждении геральдического знака – эмблемы, флага и знамени Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с Положением о геральдическом знаке – эмблеме и флаге Следственного комитета Российской Федерации, Положением о знамени Следственного комитета Российской Федерации : [Указ Президента РФ от 11 мая 2011 года № 633 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 20. – Ст. 2794.

9. О Председателе Следственного комитета Российской Федерации : [Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 года № 39] [Электронный ресурс] // Администрация Президента России : официальный сайт. – URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/32517.

10. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL :http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/ (дата обращения: 13.12.2017).

11. О Государственном следственном комитете Республики Казахстан и его органах : [Закон Республики Казахстан от 21.12.1995 № 2706 (утратил силу Законом РК от 09.12.1998 № 307)] [Электронный ресурс] // ИПС НПА Республики Казахстан. – URL : http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002706 (дата обращения: 16.12.2017).

12. О Следственном комитете Республики Беларусь : [Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 года (ред. от 19.07.2016 г.)] [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 19.07.2012, 2/1955; – 22.07.2016, 2/2406. – URL : http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200403 (дата обращения: 28.11.2017).

13. О специальной следственной службе : [Закон Республики Армения от 28.11.2007] [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения. – URL : http://www.parliament.am/legislation.php?sel =show&ID=3124&lang= rus (дата обращения: 08.12.2017).

14. Боруленков, Ю. П. О месте прокуратуры в системе органов уголовного преследования / Ю.П. Боруленков // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы (к 50- летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России) : сб. матер. всерос. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. – М. : Академия управления МВД России, 2013. – Ч. 2. – С. 11–16.

15. Доржиев, Б. В., Горюнов, В. В. Статус Следственного комитета и новые полномочия прокурора / Б.В. Доржиев, В.В. Горюнов // Законность. – 2011. – № 11. – С. 14–18.

16. Колоколов, Н. А. Уголовная юстиция: связь времен / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 4. – С. 2–3.

17. Лоза, Т. В. История создания и становления Следственного Комитета Российской Федерации / Т.В. Лоза // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 1 (1). – С. 65–76.

18. Медведев, В. А. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации в реформируемой системе правоохранительных органов : автореф. … канд. юрид. наук : 12.00.11 / МедведевВячеслав Александрович. – М. – 2011. – 26 с.

19. Николин, Д. А., Сунцова, Е. А. О роли и месте Следственного комитета Российской Федерации в механизме охраны прав и свобод человека и гражданина и в системе органов государственной власти (отдельные аспекты реализации принципа кесарево кесарю) / Д.А. Николин, Е.А. Сунцова // Правозащитник. – 2014. – № 4. – С. 18–19.

20. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / А.Х. Саидов; Под ред. : В.А. Туманов. – М. : Юристъ, 2003. – 448 с.

21. Цвайгерт, К., Кётц, Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Основы. В 2-х томах. Т. 1 / Х. Кётц, К. Цвайгерт; Пер. с нем. – М. : Междунар. отношения, 2000. – 480 с.

22. Шуаипов, А. А. Следственный Комитет Российской Федерации: история становления и современный правовой статус / А.А. Шуаипов // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 900–903.

23. Duverger, M. Institutions politiqueset droit constitutionnel. – Paris, 1970. – 276 p.

24. Wigny, P. Droit Constitutionnel. – Bruxelles, 1952. – T. 1–2. – 348 p.

© Фролов В.В., Батов В.А., 2018

ПРАВДА И ЗАКОН №2(4)/2018

УДК 342

Фролова Ольга Валерьевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКВОУ ВО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного»
Адрес: 194064, Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., д.3
Тел.8 (812) 2479835 Email: olga.val.frolova@mail.ru

Фролов Владислав Владимирович
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-правовыхдисциплин ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, д. 96
Тел.: 89216306043 Email: vvf.1970 @ yandex.ru

Frolova Olga Valeryevna
PhD, Associate Professor,
Associate Professor Department of Humanitarian and socio-economic disciplines behalf of S.M. Budenny Military Communications Academy
Address: 1940643, St. Petersburg, Tikhoretsky av., 3
Ph.: 8 (812) 2479835 Email: olga.val.frolova@mail.ru

Frolov Vladislav Vladimirovich
Ph.D., Associate Professor,
Head of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, R. Moika emb., 96
Ph.: 89216306043 Email: vvf.1970@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА В РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье вносятся и рассматриваются конкретные предложения по пересмотру Конституции РФ. Предлагается изменить конституционные приоритеты, перейти к гармоничному сочетанию частного и публичного блага. Также проводится анализ путей развития демократических институтов и процедур в России.

Ключевые слова: Конституция, демократия, конституционная реформа, законодательная инициатива, Следственный комитет Российской Федерации.

Frolova, O. V., Frolov, V. V. Constitutional reform in Russia: directions and prospects. The article introduces and discusses concrete proposals for the revision of the Constitution of the Russian Federation. It is proposed to change the constitutional priorities, move to a harmonious combination of private and public good. The analysis of ways of development of democratic institutes and procedures in Russia is also conducted.

Keywords: Constitution, democracy, constitutional reform, legislative initiative, Investigative Committee of the Russian Federation.

Конституционные правовые нормы по своему характеру являются учредительно-закрепительными, они играют большую роль в государстве и обществе, закрепляя статус государственных органов власти, обеспечивая оптимальное взаимодействие между ними, стабильность политической и правовой системы.

Преамбула Конституции РФ гласит: «Мы многонациональный народ России… принимаем Конституцию Российской Федерации». В части 1 статьи 3 Конституции РФ говорится: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ».[1]

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 5 февраля 2014 года № 27-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6.

Эти два положения хотелось бы довести до логического завершения и предложить создать демократичный механизм принятия и одобрения нормативно-правовых актов.

Мы предлагаем наделить народ правом выступать с законодательной инициативой:

Признать за народом право принять новую Конституцию.

Принципиальный исходный тезис: народ – творец права.

Народ имеет право изменить содержание Основного закона страны, если полагает, что социальная ситуация изменилась, нормы Конституции устарели и не в полной мере соответствуют потребностям российского общества.

Ситуация в 2018 году кардинально отличается от того состояния дел, которое было в 1993 году. Как подчеркивают ученые: «осмысление сущности конституции, ее назначения в обществе и государстве должно носить конкретно-исторический характер, основываться на обобщении исторического опыта конституционного развития России и опыта развития мирового конституционализма в целом».[2]Вместе с тем, нужно понимать, что нельзя устраивать коренную ломку государства и права, необходимо спокойно, тщательно и обоснованно осуществлять реформирование, сохраняя историческую преемственность.

Наши предложения направлены на развитие гражданского общества в современной России, улучшению уровня правовой культуры, привлечение к участию в общественно-политической жизни максимального количества сознательных патриотов нашего Отечества.

Конструкция основных положений нашей статьи будет предельно конкретной: обоснование изменений и формулировка конкретной предлагаемой конституционной статьи.

Ведущая идея предложений сводится к изменению основных приоритетов Основного закона: не человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Главные акценты, должны быть сделаны на охране публичных интересов, гармоничном сочетании интересов общества, государства и личности.

Не только государство и общество для человека, а и человек для государства и общества. Неправильно говорить, что человек ничего не должен никому. Взаимные и общие вопросы нужно и решать совместно.

Полномочия народа в политико-правовой сфере можно расширить еще больше, внеся «Право на восстание», которое встречается в основных законах ряда стран.

Так, «Право на восстание», принято в ст. 20 Основного закона ФРГ: «Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством»; «Всякому, кто попытается устранить этот строй, все немцы имеют право оказывать сопротивление, если не могут быть использованы иные средства».[3]

Мы не стремимся вносить данное положение в нашу Конституцию, поскольку есть опасения, что при определенных социальных волнениях данным положением могут воспользоваться радикальные группы и, такое право провозглашать необоснованно и противоречит интересам национальной безопасности.

Попытки изменить государство должны совершаться цивилизованными методами и в рамках существующего законодательства.

Как признают юристы: «очевидным признается противоречие в содержании первых двух глав Конституции, где провозглашаются господствующие в мировом сообществе принципы общественно-государственного устройства и приоритет прав и свобод человека, с одной стороны, и содержания глав 4–8, где закрепляется механизм осуществления публичной власти, базирующийся на достаточно сильном государственном аппарате, с другой стороны».[4]

Переходим к конкретным предложениям.

Предлагаемая нами формулировка:

Статья 2 Конституции РФ: «Россия – великая держава. Процветание России является смыслом существования государства. Признание, обеспечение и защита интересов российского общества и российских граждан– задача государства».

Новая формулировка:

Статья 10 Конституции РФ: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, правоохранительную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, правоохранительной, исполнительной и судебной власти самостоятельны в пределах предмета своего ведения. Многонациональный народ России вправе выступать с законодательной инициативой, которая подлежит обязательному рассмотрению в парламенте».

Новая формулировка статьи 13 Конституции РФ:

1. Патриотизм, справедливость и стремление обеспечить людям достойный уровень жизни – основные

[2] Силаева А. О. Конституция Российской Федерации: сущность, понятие и способы её реализации и защиты // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 27.

[3] Основной Закон Федеративной Республики Германии 23 мая 1949 г. // Конституции зарубежных государств : учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2003.624 с.

[4] Советов И. К. Конституция России: достижения, противоречия, перспективы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №1 (23). С. 345.

социально-правовые идеи российского общества и государства.

2. Государство уважает исторические, национальные и культурные традиции, признает политическое многообразие, способствует развитию демократической политической системы и институтов гражданского общества. Государство и общество обязаны принимать меры по созданию эффективной системы социальной и юридической помощи, правового просвещения и образования.

3. Граждане российского государства должны знать исторические заслуги наших предков, уважать государственные символы, ценить и преумножать славу великой державы.

4. Любой государственный деятель должен быть немедленно отстранен от своей должности, если свыше 50 процентов лиц, проживающих на управляемой им территории и имеющих право голосовать, выскажутся за его немедленную отставку.

Все государственные деятели несут юридическую и моральную ответственность перед обществом за результаты своей работы.

5. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Допускается государственная цензура в средствах массовой информации, для запрета пропаганды насилия, наркотиков и иных антиобщественных ценностей. Не допускается ограничение свободы слова при обсуждении кандидатур на выборах, в ходе критики деятельности политика при условии соблюдения принципа личного уважения.

Новая формулировка части 4 статьи 15:

4. Одобренные в утвержденном порядке международные договоры являются составной частью российской правовой системы. Они не должны противоречить конституционным принципам и нормам, которые имеют юридический приоритет. Простить государственный долг свыше десяти миллиардов рублей возможно только после одобрения на общенародном референдуме. Правомерен общественный контроль за государственными расходами.

Новая формулировка статьи 57 Конституции РФ:

1. Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют.

2. Собственность обязывает. Владельцы собственности и работодатели обязаны платить законно установленные налоги, соблюдать экологические требования, уважать права трудящихся.

Новая формулировка статьи 104 Конституции РФ расширяет число субъектов права на законодательную инициативу:

1. Право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации, Федеральной службе безопасности РФ, Прокуратуре РФ и Следственному комитету РФ по вопросам их ведения. Обязательному рассмотрению в парламенте подлежит общественная инициатива, поддержанная одним миллионом российских граждан.

2. Законопроекты вносятся в Государственную Думу.

3. Законопроекты о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств государства, другие законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства Российской Федерации.

4. Законопроекты по вопросам противодействия преступности, могут быть внесены только при наличии заключения Прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ.

Соответственно в России нужно создать официальный государственный сайт общественных инициатив.

Как закреплено в статье 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Данное положение отражает традиционную систему разделения властей, выражает взаимодействие законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти.

Но на современном этапе структура и функции органов государственной власти, как и правовая действительность, намного многообразнее, что предполагает, как дальнейшую специализацию госорганов, так и определенный новый порядок соподчиненности в рамках общей государственной системы.

Ряд государственных органов, в частности: Прокуратура России, МВД РФ, ФСБ РФ, Следственный комитет РФ по сути выполняют правоохранительную функцию государства, подчиняются непосредственно Президенту РФ (их главы им назначаются) и по существу их деятельности не могут быть отнесены к исполнительной ветви власти.

Старая формулировка названия главы: «Глава 7. Судебная власть и прокуратура».Новая формулировка: Глава 7. Правоохранительная и судебная власть.

Заслуживает внимания следующее предложение: в целях адекватного участия многонационального народа в формировании судебной власти, обеспечения подлинной независимости и самостоятельности судебной власти при осуществлении правосудия, необходимо перейти к таким формам ее организации, которые обеспечили бы невозможность вмешательства в этот процесс исполнительной власти. В этой связи можно предложить ввести выборность судей непосредственно населением и, самое главное, закрепить принцип срочности полномочий всех без исключения судей в Российской Федерации. Для судей высших судов Российской Федерации (Конституционного Суда и Верховного Суда) срок может составлять десять лет, для остальных - пять лет. Сохранение существующей модели отношения общества и судебной ветви власти, при которой судьи обслуживают интересы органов, от которых зависит их назначение, переназначение, избрание на должность, создают ситуацию отторжения судебной власти от общественных интересов. [1]

Следственный комитет РФ целесообразно и обосновано относить к правоохранительной ветви власти, что, на наш взгляд, необходимо отразить в статье 10, 118 и 127 Конституции РФ. Такие конституционные поправки будут способствовать уточнению статуса СК РФ, определению его места в структуре государственного и уголовно-процессуального механизма.

Предлагаем следующую формулировку статьи 127 Конституции РФ:

«1. Правоохранительную власть осуществляют Федеральная служба безопасности РФ, прокуратура РФ и Следственный комитет РФ.

2. Следственный комитет Российской Федерации относится к правоохранительной ветви власти и подчиняется непосредственно Президенту РФ. Президент РФ своими указами назначает и смещает Председателя Следственного комитета России.

3. Следственный комитет РФ является федеральным государственным органом, осуществляющим функцию руководства следствием, функцию профилактики правонарушений, обеспечивающий законность при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования, а также защиту прав и свобод человека и гражданина».

Коренному пересмотру, на наш взгляд, подлежит глава 9«Конституционные поправки и пересмотр Конституции».

Предлагаемая авторами редакция статьи 134 Конституции РФ:

1. Предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Российской Федерации могут вносить Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы.

2. Также правом конституционной инициативы обладают российские общественные объединения и группы российских граждан, при условии поддержки не менее чем тремя миллионами граждан.

Предлагается следующая редакция статьи 135 Конституции РФ:

1. Положения Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием.

2. Если предложение о пересмотре положений Конституции Российской Федерации будет поддержано тремя пятыми голосов от общего числа депутатов Государственной Думы и соответственно членов Совета Федерации, то конституционный проект выносится на всенародный референдум.

3. При проведении всенародного голосования Конституция Российской Федерации считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей.

Наше дополнительное предложение по конституционной реформе состоит в следующем.

Законодатель также может ошибаться либо пойти на поводу у лоббистов. Ошибки и преднамеренные крайне нежелательны, поскольку последствие принятия неадекватной правовой нормы несоответствующей социально-правовому развитию общества и (или) антиобщественной по сути (например, поощряющей и облегчающей аморальное поведение, разрешающее активную рекламу абортов, алкоголя…) могут быть общественно опасны. Римскому оратору Марку Аней Сенеки Старшему принадлежит фраза «Errarehumanumest» – «Человеку свойственно ошибаться».

В соответствии с этим мы также считаем необходимым дополнить наше законодательство мерами специфической ответственности лиц, использовавших право законодательной инициативы и занимавшиеся разработкой принятого закона.

Не стоит допускать принятия законов, противоречащих социальным интересам и отражающих интересы крайне узкого круга лиц.

---

[1] Тенсин М. В. Конституционно-правовые проблемы обеспечения реализации власти многонационального народа в Российского Федерации // Социум и власть. 2015. № 4 (54). С. 81.

Законодательство стоит дополнить положениями о мере политико-конституционной ответственности парламентариев, поскольку в настоящее время крайне сложно привлечь депутата к ответственности за плохую некачественную работу.

На сайте Государственной Думы находятся в общем доступе статистические данные о количестве принятых депутатами законов. Но узнать насколько успешными они были, и какие юридические последствия, побочные эффекты они породили, нам не удастся.

В связи с этим можно предложить создать Юридическую палату во многом по аналогии со Счетной палатой.

Специализированный государственный орган (Юридическая палата), будет отслеживать работу парламентариев, вести учет и проверку их эффективности, соответствие социальным, экономическим и иным потребностям населения, на основе чего делать отчеты по результатам данных проверок и выступать с ежегодным докладом перед населением Российской Федерации.

Предлагаем членов «Юридической палаты» избирать на основе всеобщего равного и прямого избирательного права гражданами Российской Федерации при тайном голосовании.

Палата юристов сможет обеспечивать выполнение следующих задач:

1) организация и осуществление определенной формы помощи, предварительного консультирования и последующего обсуждения результатов правотворческой деятельности;

2) определение критериев качества работы парламентариев;

3) проведение правового мониторинга и правового аудита реализуемости и результативности достижений в сфере развития законодательной системы Российской Федерации;

4) определение эффективности и соответствия принятых нормативно-правовых актов – социальным, экономическим и другим потребностям общества;

5) анализ выявленных недостатков и нарушений в процессе правотворческой деятельности, выработка предложений по их устранению, а также по совершенствованию законотворческого процесса;

6) оценка эффективности работы членов Совета Федерации и Государственной Думы, выступление с ежегодным докладом на предмет работы парламентариев.

Предлагается закрепить в Конституции РФ следующую норму:

1. Депутатами палаты могут быть назначены граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, имеющие высшее образование и опыт работы не менее пяти лет в области юриспруденции.

2. Депутаты Юридической палаты не могут состоять в родственных отношениях с Президентом Российской Федерации, Председателем Совета Федерации, Председателем Государственной Думы, Председателем Правительства Российской Федерации, Председателем Конституционного Суда Российской Федерации, Председателем Верховного Суда Российской Федерации, Руководителем Администрации Президента Российской Федерации, Генеральным прокурором Российской Федерации, Председателем Следственного комитета Российской Федерации, Председателем Счетной палаты, заместителем Председателя Счетной палаты, Председателем Юридической палаты, заместителем Председателя Юридической палаты.

3. Депутаты Юридической палаты сроком на шесть лет избираются гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

4. При появлении вакантной должности члена Юридической палаты она должна быть замещена в течение четырех месяцев.

5. Аудиторы Юридической палаты в пределах своей компетенции, устанавливаемой Регламентом Юридической палаты, самостоятельно решают все вопросы организации деятельности, возглавляемых ими направлений и несут ответственность за ее результаты.

6. Представители от Юридической палаты обязаны присутствовать на заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы, их комитетов и комиссий, коллегий федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов.

Тогда на основании ежегодного доклада Палаты юристов народ сможет принять решение о проведении всенародного референдума в отношении роспуска палат Федерального собрания. Палата юристов также обеспечит постоянный контроль за деятельность российского парламента, станет связующий звеном между законодателем и народом.

Также, мы считаем целесообразным принять Федеральный конституционный закон «О Юридической палате России».

В нем следует закрепить статус, полномочия, организационные формы, средства и методы деятельности депутатов Юридической палаты.

Также предлагаем принять следующую статью:

Депутат Юридической палаты досрочно освобождается от должности в случае:

1) нарушения им законодательства Российской Федерации, совершения злоупотреблений по службе либо систематического неисполнения или ненадлежащего исполнения служебных (должностных) обязанностей, входящих в его компетенцию, если за такое решение проголосует большинство депутатов Юридической палата;

2) личного заявления об отставке;

3) признания его недееспособным вступившим в законную силу решением суда;

4) в связи с утратой доверия в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

5) по представлению Президента РФ в связи с утратой доверия решением большинства депутатов Юридической палаты.

В случае выявления оснований для досрочного освобождения от должности члена Юридической палаты Председатель Юридической палаты в обязательном порядке информирует об этом Президента Российской Федерации.

Также в научной литературе предлагается[1] с целью коренного повышения роли Конституционного Суда в укреплении конституционной законности необходимость закрепления в Основном законе и в конституционной практике института послания Конституционного Суда РФ.

Подведем итог.

Предлагаем внести дополнительную часть в статью 3 Конституции, которая будет гласить: «Многонациональный народ России вправе выступать с законодательной инициативой». И создать официальный сайт, на котором любой гражданин РФ сможет предложить свой законопроект.

Следует расширить законотворческие, контрольные и иные демократические возможности для российского народа.

Также необходимо закрепить понятие «правоохранительная власть» и определить конституционно-правовой статус Федеральной службы безопасности РФ и Следственного комитета РФ.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 5 февраля 2014 года № 27-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 548.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 3 февраля 2014 № 7-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; 2014. – № 6. – Ст. 558.

3. О Следственном комитете Российской Федерации : [Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ (в ред. ФЗ от 3 февраля 2014 года № 7-ФЗ)]// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 11. – Ст. 15; 2014. – № 6. – Ст. 558.

4. О прокуратуре Российской Федерации : [Федеральный закон РФ от 17 января 1992 года № 2202 (в ред. ФЗ от 3 февраля 2014 № 7-ФЗ)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; 2014. –№ 6. – Ст. 558.

5. О полиции : [Федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011.– № 7. – Ст. 900.

6. Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации (вместе с Положением о Следственном комитете Российской Федерации) : [Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 года № 38 (ред. от 22.12.2016)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 4. – Ст. 572; 2012. –№ 12. – Ст. 1391.

7. Об учреждении геральдического знака – эмблемы, флага и знамени Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с Положением о геральдическом знаке – эмблеме и флаге Следственного комитета Российской Федерации, Положением о знамени Следственного комитета Российской Федерации :[Указ Президента РФ от 11 мая 2011 года № 633 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 20. – Ст. 2794.

8. О Председателе Следственного комитета Российской Федерации : [Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 года № 39] [Электронный ресурс] // Администрация Президента России : официальный сайт. – URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/32517.

9. Основной Закон Федеративной Республики Германии 23 мая 1949 г. // Конституции зарубежных государств : учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2003. – 624 с.

[1] Черепанов В. А. О прямом действии Конституции и решений Конституционного Суда Российской Федерации: проблемные вопросы и поиск решения // Журнал российского права. 2017. № 11 (251). С. 23–24.

10. Силаева, А. О. Конституция Российской Федерации: сущность, понятие и способы её реализации и защиты / А.О. Силаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 27–30.

11. Советов, И. К. Конституция России: достижения, противоречия, перспективы / И.К. Советов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №1 (23). – С. 344–347.

12. Тенсин, М. В. Конституционно-правовые проблемы обеспечения реализации власти многонационального народа в Российского Федерации / М.В. Тенсин // Социум и власть. – 2015. – № 4 (54). – С. 78–82.

13. Черепанов, В. А. О прямом действии Конституции и решений Конституционного Суда Российской Федерации: проблемные вопросы и поиск решения / В.А. Черепанов // Журнал российского права. – 2017. – № 11 (251). – С. 15–24.

© Фролова О.В., Фролов В.В., 2018

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.975

Байрамов РамзиРаджабович
кандидат юридических наук; доцент,
доцент кафедры морского права ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова».
Адрес: Россия, 198035, г. Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7
Тел.: 8(812) 3221578 Email: kaf_mp@gumrf.ru

Шаульский Владимир Станиславович
студент ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова».
Адрес: Россия, 198035, г. Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7
Тел.: +79315906772 E-mail: godshape@mail.ru

Bayramov Ramzi Radjabovich
Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant professor of maritime law of the Admiral Makarov State University of the Maritime and Inland Shipping
Address: Russia,198035, S. Petersburg, Dvinskay ast., 5/7
Pf.: 8(812) 3221578 E-mail: kaf_mp@gumrf.ru

Shaulsky Vladimir Stanislavovich
studentAdmiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
Address: Russia, 198035, S. Petersburg, Dvinskay ast., 5/7
Pf.: +79315906772 Email: godshape@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФАЙЛИНГА

Исследование источников этнической преступности во время настоящего миграционного кризиса носит особую важность в виду необходимости поиска эффективного упреждения и профилактического решения проблемы правонарушений в условиях стремительного межнационального перемещения лиц различных народностей. Авторы считают нужным перенять иностранный опыт применения различных методик оценки и прогнозирования поведения лиц в рамках программы предотвращения потенциальных правонарушений.

Ключевые слова: этническая преступность, миграционный кризис, профайлинг, профилактика правонарушений.

Bayramov R.R., Shaulsky V.S. On the issue of the prevention of ethnic crime: problems of profiling. Research sources of ethnic crime at the time of the migration crisis is particulary important because of the need to find an effective pre-emptional and preventive solutions to problem of crime in the face of rapid transnational movement of persons of different nationalities. The author considers it necessary to adopt foreign experience in the use of different valuation techniques and predict the behavior of individuals within the framework of pre-emption potential offenses.

Keywords: ethnic crime, migration crisis, profiling, crime prevention.

В начале 2015 г. в мире возникла ситуация прецедент которой имел место лишь единожды – после окончания Второй мировой войны; разразился Европейский миграционный кризис. С января по сентябрь 2015 г., в государствах-членах Европейского Союза было зафиксировано более 700 тыс. людей, ищущих убежище.[1]На фоне абсолютной неготовности европейских лидеров отвечать за поддержку экспансионистской политики Соединенных Штатов Америки, и обеспечить прием и распределение мигрантов ставших жертвами

[1] OECD: MigrationPolicyDebates [Электронный ресурс] // OECD / ОЭСР: Дебаты о миграционной политике. 2015. №°7, September.

этой политики, по всему Европейскому Союзу прокатилась волна серьезных преступлений квалифицированных как преступления против личности, а также против человечества в целом (террористические акты в Париже и Брюсселе). Ужасающе стабильная динамика преступных деяний показывает, что цивилизованное человеческое общество и в частности наиболее изнеженная его часть, все еще находится в поисках решения проблемы предупреждения преступных деяний и выявления потенциально опасных лиц. В этой связи, Россия как крупнейшее государство мира должна тщательно и скрупулезно следить за развитием миграционной ситуации в Европе, а также решительно разрабатывать и практиковать уже проверенные в мировой практике методики выявления социально-опасных лиц и пресечения противоправной деятельности.

Характерной чертой современного мирового криминалитета является его этно-культурная общность выраженная преимущественно группами-выходцами из мусульманских стран. Очень важно подчеркнуть, что здесь речь идет о преступлениях, посягающих на основы государственности и конституционного строя, культуры и обычаев стран, принимающих у себя потенциально опасных мигрантов, являющих собой костяк современной европейской этнической преступности. Россия, сумевшая найти культурный баланс среди всех национальных общностей внутри нее, обладает колоссальным опытом в защите интересов самых разных групп населения – это должно сыграть позитивную роль в рецепции международных практик охраны конституционных и культурных прав ее граждан. Вполне вероятно, что применение в Россииновых методов профилактики этнической преступности продемонстрирует большую эффективность нежели аналогичная практика в зарубежных странах, за счет уникального опыта в противостоянии ставшим классическим примером этнической преступности различным организованным преступным группировкам из Азербайджана, Дагестана,Грузии и т.д.

Наиболее эффективным, а также сложным в своем применении способом выявления потенциально опасных лиц является профайлинг. В широком смысле под профайлингом следует понимать совокупность технологий предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии. В более узком смысле предлагается рассматривать профайлинг как систему установления вероятностной причастности определенного субъекта к планируемому противоправному действию.[1] Сложность повсеместного внедрения практики профайлинга обусловлена правовыми и профессиональными аспектами, заключающимися в необходимости обучения и подготовки нетипичных для современной России специалистов в области психологии, а также установления границ допустимого вмешательства в личное пространство гражданина или лица без гражданства дабы это вмешательство не нарушало его основных прав и свобод. Однако, зарубежная практика демонстрирует как эффективность, так и абсолютную возможность внедрения профайлинга в рамках существующего международного законодательства в сфере охраны прав и свобод личности. В качестве примера успешного применения профайлинга предстает многолетняя практика использования этой методики израильской авиакомпанией Эл-Аль, которая позволила данному авиаперевозчику получить статус одного из самых безопасных в мире.[2] Тщательные проверки пассажиров и требование ответить на простые вопросы в форме теста, давали психологам уникальный материал для исследования и выяснения степени законности интересов тех или иных лиц. Наработанный материал оперативно сообщался представителям органов правопорядка, и в случае потенциально-опасных ситуаций, проводились четко спланированные предупредительные акции по предотвращению возможных преступлений. Разумеется, Эль-Аль стали первыми не только в области массового внедрения профайлинга, но также и в сфере работы над его общеизвестными недостатками: так, Израиль был вынужден признать, что большая часть проверок пассажиров проводилась исключительно на основании их национальной и расовой принадлежности, что породило общемировой спор в отношении т.н. этнического профайлинга, метод которого подвергается повсеместной критике с точки зрения гуманизма и международного права.[3] Практика применения профайлинга в аэропортах в России пока еще не приобрела массового характера, однако частично применяется в международных аэропортах Домодедово (Москва) и Пулково (Санкт-Петербург), и профилактическое значение применяемых технологий весьма высоко. Именно высокая эффективность и общественная полезность создания «профилей» потенциальных правонарушителей должны лежать в основе работы профессионалов-профайлеров, дабы ограничение прав тех или иных лиц было компенсировано социо-сохраняющим фактором: к сожалению, «внеэтнического» или «надэтнического» профайлинга не существует в принципе, ибо данная методика изначально разрабатывалась для упреждения террористических атак которые совершались и совершаются преимущественно представителями арабских стран – это первое что стоит уяснить и принять как цену за общественное спокойствие. Важно понимать, что этнический профайлинг нельзя путать с «расовой ориентацией» (подобная подмена понятий не редкость в профессиональной юридической среде, и к сожалению она имеет свой фактический источник – достаточно вспомнить рассмотренное ЕСПЧ дело Тимишева против России),[4] которая подразумевает прямую сегрегацию по

[1] Статный В. М. Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте: технология и учебная дисциплина [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 2. URL : http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61033.shtml.

[2] CBS: «Эль-Аль» – самая безопасная компания в мире [Электронный ресурс] // 9 Канал. 17.03.2014. URL : http://9tv.co.il/news/2014/03/17/171252.html.

[3] Israeli profiling airport security system targets Arabs, Muslims [Электронныйресурс] // YaLibnan. 2010. 27 November. URL : http://yalibnan.com/2010/11/27/israeli-profiling-airport-security-system-targets-arabs-muslims/.

[4] Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 июня 2007 г. Дело «Тимишев (Timishev) против Российской Федерации (№ 3)» (жалоба № 18465/05) (Первая Секция) [Электронный ресурс] // ИПП Гарант. URL : http://base.garant.ru/2566512/.

расовому признаку, предвзятое отношение на основании субъективного чувства, которое никак нельзя считать рациональным подозрением, имеющим место быть в рамках обыкновенной практики профайлинга. Понятие «расовой ориентации» как формы ксенофобии было дано в ст. 72 Программы действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации – «…настоятельно призывает государства разработать, осуществлять и обеспечить применение эффективных мер с целью ликвидации явления, широко известного под названием «расовой ориентации», включающего в себя практику сотрудников полиции и других правоохранительных органов, заключающуюся в использовании в той или иной степени расы, цвета кожи, происхождения или национальной или этнической принадлежности в качестве основания для проведения в отношении соответствующих лиц следственных действий или для определения того, принимало ли то или иное лицо участие в уголовно наказуемой деятельности;»[5]–не расовые предрассудки или пещерный национализм движут представителями правоохранительных органов, а факт взаимосвязи социального, экономического состояния страны, уроженец которой подвергается профилированию на склонность совершать противоправные действия. В самом деле, не найдется человека что станет отрицать влияние культурной и экономической среды на его поведение и степень уважения к закону.

В российской действительности уже был прецедент косвенного ограничения прав и свобод лиц находящихся на территории Российской Федерации, продиктованный давлением неблагоприятных обстоятельств – летом 2016 г. был принят т.н. «Пакет Яровой» – совокупность поправок к Федеральному закону «О противодействии терроризму» часть которых обязывает операторов мобильной связи хранить на протяжении длительного времени мета-данные своих абонентов с необходимостью неукоснительной передачи этих данных представителям правоохранительных органов по их первому требованию, без судебного решения.[6]Между тем, в соответствии этой поправки Конституции РФ можно усомниться, ибо п. 2 ст. 23 Конституции гласит: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения»[7]– но в данном случае, граждане России понимают, что шаткое положение их права на тайну переписки и телефонных переговоров обусловлено мерами безопасности, что принимаются на благо общественности. По аналогии, следует акцентировать внимание на объективной пользе методики профайлинга, стараясь не тормозить внедрение этой практики лишь на основании потенциального нарушения субъективных прав.

Исходя из всего вышесказанного, следует:

1. Обеспечить подготовку профессиональных кадров для эффективной работы метода профилирования потенциально-опасных лиц;

2. В основании подготовки кадров заложить рассмотрение тесной связи социальной, экономической и культурной среды тех или иных народностей на момент проведения процедуры профилирования;

3. Свести к минимуму субъективную неприязнь профайлеров к представителям тех или иных наций и этносов лишь на основании принадлежности последних к ним, путем повышения правовой и общегуманитарной культуры будущих специалистов;

4. Организовать прямой диалог между отечественными и зарубежными профессионалами в области юридической и криминалистической психологии для обмена опытом и разработки единой политики в отношении групплиц, подвергаемых профилированию;

5. При соблюдении указанных выше условий, государство сможет гарантировать умеренность уголовной репрессии и отсутствие ксенофобии в среде правоохранителей, а также исключить факты прямого превышения полномочий за счет повышения профессиональной грамотности и правовой культуры кадров.

Библиографический список:

1. CBS: «Эль-Аль» – самая безопасная компания в мире [Электронный ресурс] // 9 Канал. – 17.03.2014. – URL :http://9tv.co.il/news/2014/03/17/171252.html.

[5] Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации : [Принята на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, Дурбан, Южная Африка, 31 августа – 7 сентября 2001 года] [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций (ООН) : официальный сайт. URL :http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/2002decl/.

[6] О внесении изменений в Федеральный закон О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : [Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ (последняя редакция) Ст. 13][Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/.

[7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации :[Принята на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, Дурбан, Южная Африка, 31 августа — 7 сентября 2001 года] [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций (ООН) : официальный сайт. – URL :http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/2002decl/.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

4. О внесении изменений в Федеральный закон О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : [Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ (последняя редакция)][Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/.

5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 июня 2007 г. Дело «Тимишев (Timishev) против Российской Федерации (№ 3)» (жалоба № 18465/05) (Первая Секция) [Электронный ресурс] // ИПП Гарант. – URL : http://base.garant.ru/2566512/.

6. Статный, В. М. Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте: технология и учебная дисциплина [Электронный ресурс] / В.М. Статный // Психология и право. – 2013. – № 2. – URL : http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61033.shtml.

7. Israeli profiling airport security system targets Arabs, Muslims [Электронныйресурс] // YaLibnan. – 2010. – 27 November. – URL : http://yalibnan.com/2010/11/27/israeli-profiling-airport-security-system-targets-arabs-muslims/.

8. OECD: Migration Policy Debates [Электронныйресурс] // OECD / ОЭСР : Дебаты о миграционной политике. – №°7, September.

© Байрамов Р.Р., Шаульский В.С., 2018

УДК 343.233

Никуленко Андрей Вячеславович
кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России
Адрес: 198206, Санкт-Петербург,ул. ЛетчикаПилютова, д. 1
Тел.: (812) 744-70-75 Email:nikulenkoa@mail.ru

Nikulenko Andrey Vyacheslavovich
candidate of law, associate Professor,
senior lecturer, Department of criminal law St. Petersburg University
Ministry of internal Affairs of Russia
Address: 198206, Saint Petersburg, LetchikaPilyutovast., 1
Ph.: (812) 744-70-75 Email: nikulenkoa@mail.ru

ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В данной работе автор попытался проанализировать законодательство некоторых зарубежных государств, регламентирующих основания и пределы правомерного причинения при обстоятельствах, именуемых в отечественном УК, исключающими преступность деяния.

Ключевые слова: зарубежное уголовное законодательство,обстоятельства исключающие преступность деяния, уголовная ответственность.

Nikulenko, A. V. Foreign legislation the circumstances excluding criminal responsibility. In this paper, the authors have tried to analyze the legislation of some foreign States, regulating the grounds and limits of lawful infliction in the circumstances referred to in the domestic criminal code, excluding the crime of the act.

Keywords: foreign criminal law, circumstances excluding criminal acts, criminal liability.

Как еще в начале прошлого века справедливо говорил Н.Д. Сергеевский: «Научное исследование не может ограничиваться положительным правом одного какого-либо народа (правом отечественным). В качестве необходимого материала должны быть привлекаемы определения права других государств… Вся задача при пользовании чужеземным материалом заключается в том, чтобы не дать ему того значения, которого он не имеет,

– он должен служить средством для ознакомления с опытом других народов и запасом готовых знаний, но не предметом слепого подражания».[1]

В данной работе мы попытаемся проанализировать законодательство некоторых зарубежных государств, регламентирующих основания и пределы правомерного причинения при обстоятельствах, именуемых в отечественном УК, исключающими преступность деяния.

Азиатско-тихоокеанский регион представляют УК Китайской народной Республики[2], УК Республики Корея[3] и Японии. Последние отличаются своеобразием.[4]

Так, УК Японии в главе 7 («Необразование состава преступления. Смягчение наказания и освобождение от наказания») предусмотрел: исполнение закона или осуществление права (ст. 35), необходимую оборону (ст. 36), крайнюю необходимость (ст. 37), ошибку (ст. 38), невменяемость (ст. 39), недостижение возраста уголовной ответственности (ст. 41). В тоже время, уголовный кодекс не является единственным источником уголовного права Японии. Специальные законы закрепляют условия правомерности необходимой обороны (например, ст. 1 Закона о предотвращении краж и наказаниях за них 1930 г.).

В многом схож с ним УК Республики Корея. И хотя в нём не содержится отдельной главы, содержащей основания освобождения от уголовной ответственности, тем не менее, таковые учтены в главе II «Преступление». Им признаются: недостижение возраста («Преступления несовершеннолетних ст. 9»), невменяемость («Лица с психическими расстройствами ст. 10»), непреодолимая сила и принуждение («Вынужденные действия ст. 12»), ошибка (ст.ст. 13, 15, 16), оправданное деяние ст. 20, необходимая оборона («Самооборона ст. 21»), крайняя необходимость («Необходимость ст. 22»), самосохранение ст. 23 (представляется, что оно выступает отечественным аналогом обоснованного риска), согласие потерпевшего ст. 24.[5]

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность в китайском уголовном законодательстве специально не обособлены. Интересующими нас выступают лишь три: непреодолимая сила (ст. 16), необходимая оборона (ст. 20) и крайняя необходимость (ст. 21).[6] Примечательно, что китайский законодатель пошел по пути перечневой системы защищаемых благ, при отражении посягательств на которые возможна беспредельная оборона. Так, ч. 3 ст. 20 УК КНР гласит: «Деяния, совершенные для предотвращения тяжкого телесного повреждения, убийства, ограбления, изнасилования, похищение человека и других насильственных преступлений, представляющих серьезную опасность для личности, если они повлекли смерть или телесные повреждения лица, совершающего незаконное посягательство, не являются превышением пределов необходимой обороны, уголовная ответственность не наступает».

Не менее интересным представляется мусульманское уголовное законодательство, основывающееся, прежде всего на религии и правовой доктрине.

Интересующий нас уголовно-правовой институт называется обстоятельства, устраняющие преступность проступка[7]. К ним относят, как правило, недостижение возраста, невменяемость, необходимую оборону, принуждение, крайнюю необходимость и осуществление права[8]. Хотя, например, в УК Иордании содержится в качестве такового обстоятельства, исполнение приказа (ст. 61 УК Иордании).[9]

Глава IV Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран («Пределы уголовной ответственности») содержит: принуждение или насилие (ст. 54), крайняя необходимость (ст. 55), исполнение закона или приказа (ст. 56), необходимая оборона (ст.ст. 61–62). Кроме того, не считаются преступлениями (ст. 59–60) меры по воспитанию детей или лиц, находящихся под опекой; медицинские действия, дозволенные исламским религиозным законом и совершенные по согласию лица или его законных представителей или без согласия в экстренных случаях; действия, причинившие вред в результате спортивных мероприятий, если они не нарушали правила этих видов спорта, а последние не противоречили нормам исламского религиозного закона.[10]

---

[1] Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям : Часть общая. 9-е изд. С.-Пб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 2–3.

[2] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики : [по сост. на 1 сентября 2014 г.] / Ассоциация Юридический центр; пер. с кит. Хуан Даосю; под ред. А.И. Коробеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Юрид. центр, 2014. 416 с.

[3] Уголовный кодекс Республики Корея : с изм. и доп. на 1 октября 2003 г. / Науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева; Пер. с кор. В.В. Верхоляка; Ассоциация Юридический центр. СПб. : Юрид. центр Пресс,2004. 240 с.

[4] Ито М. Ито Макото-но кэйхонюмон (Введение в уголовное право от Ито Макото) / Макото Ито. Токио, 1998. С. 74; Рабаданов А. С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по уголовному законодательству России и зарубежных стран : учебное пособие / Под общ. ред.: Б.Т. Разгильдиев. Саратов : СЮИ МВД России, 2003. С. 35.

[5] Уголовный кодекс Республики Корея : с изм. и доп. на 1 октября 2003 г. / Науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева; Пер. с кор. В.В. Верхоляка; Ассоциация Юридический центр. СПб. : Юрид. центр Пресс,2004. С. 46–51.

[6] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики : [по сост. на 1 сентября 2014 г.] / Ассоциация Юридический центр; пер. с кит. Хуан Даосю; под ред. А.И. Коробеева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Юрид. центр, 2014. С. 64, 66–68.

[7] Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2009. С. 209.

[8] Там же. С. 210–213.

[9] Рабаданов А. С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по уголовному законодательству России и зарубежных стран : учебное пособие / Под общ. ред.: Б.Т. Разгильдиев. Саратов : СЮИ МВД России, 2003. С. 75.

[10] Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / Пер. с перс. М.С. Пелевина. Науч. ред. А.И. Ахани. Предисл. Ю.Н. Волкова. СПб. : Изд-во Р. Асланова Юрид. центр Пресс, 2008. С. 64-71.

Примечательны оговорки, содержащиеся в ст. 61 (необходимая оборона). Так, оборона допускается для защиты личности, чести и достоинства или имущества, если отсутствовала возможность своевременного обращения за помощью в компетентные органы, а защита другого лица допускается лишь в том случае, если оно само неспособно защитить себя и нуждается в помощи.

В уголовном законодательстве Объединенных Арабских Эмиратов[1]тоже немало особенностей, которые могли бы быть интересны отечественному законодателю в качестве примера развития норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Заимствование позитивного зарубежного опыта будет способствовать сближению правовых систем и служить дальнейшему развитию института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в отечественном уголовном праве.

Раздел IVУК ОАЭ открывается главой 1 (обстоятельства допустимости действий). Ст. 53 (применение права) гласит: «Не является преступлением деяние, совершенное без злого умысла на основании применения права…». Таковыми признаются: меры воспитательного характера в отношении супруги или малолетних; хирургические операции и действия, связанные с лечением с согласия больного или без такового в экстренных случаях; проявления грубости при спортивных мероприятиях, если они совершены с соблюдением правил; проявления грубости в отношении того, кого застигли на месте совершения преступления, с намерением сдерживающего воздействия (причинение вреда при задержании); все действия, предпринятые сторонами, участвующими в тяжбе. Помимо этого, ст. 54 не признает преступлением исполнение обязанностей, ст. 55 – исполнение приказа, ст. 56–57 – необходимую оборону, ст. 64 – освобождает от уголовной ответственности при крайней необходимости и случае принуждения. Кроме того, ст. 58 запрещает оказывать сопротивление сотруднику правоохранительных органов при исполнении им своих обязанностей.

Небезынтересным представляется изучение уголовного законодательства бывших республик СССР, большинство из которых пошло по пути сохранения традиций, присущих союзному законодательству. В тоже время, в нём появились ряд особенностей, определяемых спецификой самобытности права, в том числе уголовного и нюансами государственного общественного устройства этих стран, как самостоятельных субъектов международного права.

Уголовное законодательство республик бывшего советского союза, включает специально предусмотренные нормы, регламентирующие основания и условия правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Этому в немалой степени способствовало принятие на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г. Модельного уголовного кодекса для стран СНГ.[2]

Модельный УК описал основания и пределы обстоятельств, исключающих преступность деяния, рекомендуя включить их во внутреннее законодательство государств – участников СНГ.

Благодаря этому большинство уголовных кодексов содержат интересующий нас институт в главах «обстоятельства, исключающие преступность деяния». Исключение составляют лишь Уголовный закон Латвии[3], Уголовный кодекс Литвы[4], где они называются обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность, Пенитенциарный кодекс Эстонии[5] – исключающими противоправность, УК Республики Молдова[6] – устраняющими уголовный характер деяния и УК Грузии[7], который называет их обстоятельствами,

[1] Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Уголовно-процессуальный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов / Ассоциация Юридический центр; пер. С.Н. Осипов. СПб. : Юрид. центр, 2015. С. 53–57, 60–61.

[2] Модельный уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств Рекомендательный законодательный акт. Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 года // Приложение к информационному бюллетеню Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. М.,1996. № 10. С. 100. В его подготовке принимали участие известнейшие российские ученые-криминалисты. Председателем рабочей группы был утвержден Б.В. Волженкин. В ее состав от Российской Федерации входили: А.И. Бойцов, И.М. Гальперин, Г.Н. Карцев, С.Г. Келина, Н.Ф. Кузнецова, С.Ф. Милюков, А.В. Наумов, В.С. Устинов (см.: Постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 14 февраля 1995 г. «О Программном комитете и рабочих группах по созданию модельных уголовного и уголовно-процессуального кодексов для государств – участников СНГ»).

[3] Уголовный кодекс Латвийской Республики : [Принят 8 июля 1998 г. Введен в действие с 1 апреля 1999 г. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.] / Перевод с латышского; Науч. ред.: Лукашов А.И. (Пер.), Саркисова Э.А. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 313 с.

[4] Уголовный кодекс Литовской республики : [Утвержден законом № VIII – 1968 г. 26 сентября 2000 г.] / Перевод с литовского; Пер.: Казанскене В.П.; Предисл.: Мацнев Н.И.; Вступ. ст.: Абрамавичус А., Дракшене А.; Науч. ред. и вступ. ст.: Павилонис В. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 470 с.

[5] Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики. Провозглашен Президентом Республики 26 июня 2001 года. Постановление № 1099. Вступил в действие с 01 сентября 2002 г. (RT I. – 2001. – 06 июля. 61. 364) [Электронный ресурс] // Государственный вестник на русском языке. Правовые акты Эстонии. № 1. 31 января 2003 года. URL :http://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused.pdf (Дата обращения 11.02.2018).

[6] Уголовный кодекс Республики Молдова : [Принят Парламентом Республики Молдова 18 апреля 2002 года, введен в действие 21 июня 2002 года. С изменениями и дополнениями на 19 декабря 2002 года] / Вступ. ст.: Лукашов А.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 408 с.

7 Уголовный кодекс Грузии : [Принят 22 июля 1999 г. Введен в действие с 1 июня 2000 г. С изменениями и дополнениями на 1 декабря 2001 г.]. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 409 с.

исключающими противоправность деяния (глава VIII) и обстоятельствами, исключающими и смягчающими вину (глава IX).

Однако, при принятии собственных уголовных законов большинство стран-участниц СНГ воспроизвели в той или иной мере не текст норм Модельного УК, а соответствующих норм УК РФ, с их, как представляется, значительными недостатками.[8]

Из стран Прибалтики, не вошедших в СНГ, прежде всего, обратимся к УК Литовской Республики. В Литовском уголовном законе, помимо содержащихся в УК РФ, включены и другие законодательные новеллы, а именно: ст. 30 – исполнение профессиональных обязанностей, ст. 32 – исполнение задания правоохранительной инстанции, ст. 35 – научный эксперимент. Содержание ст. 32 вполне могло бы послужить правовой основой для создания соответствующей нормы в отечественном законодательстве, так как содержит возможности для проведения оперативного эксперимента, называемого нами «правомерной провокацией»[9], так и для оперативного внедрения в организованные группы с целью их изобличения.

Часть первая статьи 29 УК Литвы гласит: «лицо не подлежит ответственности согласно с настоящим Кодексом за деяния, если при погоне, задержании, пресечении побега или иных действиях причинило имущественный ущерб, небольшой тяжести, а равно тяжкий вред здоровью по неосторожности лицу, совершившему преступное деяние и активно пытающегося избегнуть задержания, а также при задержании на месте преступления лица, совершившего умышленное убийство или покушение на убийство – за тяжкий вред здоровью, если иными средствами задержать лицо, совершившее преступное деяние, не представлялось возможным».На законодательном уровне решена проблема разграничения задержания и необходимой обороны: «в отношении лица, оказавшего сопротивление при задержании лица, совершившего преступное деяние, применяются правила необходимой обороны, предусмотренные статьей 28 настоящего Кодекса»[10]. Таким образом, законодательно закреплено, что сопротивление при задержании должно оцениваться именно по правилам о необходимой обороне, как более льготном (в том числе по литовскому законодательству) для правомерно действующих лиц.

Таковое скрупулёзное регламентирование правомерных действий по задержанию можно только приветствовать, так как хотя и не способно охватить нюансы всех жизненных ситуаций, тем не менее, в явных случаях (например, таких, как убийство), прямо допускает причинять вред задерживаемому вплоть до умышленного тяжкого вреда здоровью. Это позволяет задерживающему сэкономить драгоценное время на выборе средств, соответствующих совершенному преступлению. В тоже время, литовское законодательство не допускает причинение смерти при задержании.

Прогрессивно, по сравнению с УК РФ, предусмотрена возможность причинить материальный вред. Причем размер материального ущерба не детализирован, что позволяет сделать вывод о его непреступности в любом случае. Таким образом, не подлежит возмещению вред причиненный, например, автомобилю или иному ценному имуществу задерживаемого лица.

Эстония ввела в 1992 г. новую редакцию УК Эстонской ССР, и, в отличие от других бывших союзных республик, сохранила многие положения законодательства советского периода.[11]

Однако это побудило эстонского законодателя начать работу по подготовке нового уголовного законодательства, результатом которой стало принятие Пенитенциарного кодекс Эстонской республики[12]. Обратим внимание, что это породило коренные изменения не только непосредственно в самом уголовном законодательстве, но и всецело в уголовно-правовой доктрине Эстонии[13]. Пенитенциарный кодекс предусматривает составы преступлений и проступков (заметим, что в настоящее время подобное предлагается и в российском уголовном законодательстве по инициативе Верховного Суда РФ), а также возможность наказания юридического лица. Кодекс основан на немецком уголовном праве, зиждется на известной с 19-го века деликтной структуре, где состав преступления представляет собой не основание, но лишь первый уровень деликтной структуры (объектный состав и субъективный состав). Второй уровень – противоправность деяния (отсутствие обстоятельств, исключающих ответственность). Третий уровень – вина в нормативном понимании (возможность поставить деяние в упрек).

---

[8] Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Новейшие подходы к изучению правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. Ставрополь, 2008. № 3. С. 312.

[9] Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него деяния // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4. С. 45–53.

[10] Уголовный кодекс Литовской республики : [Утвержден законом № VIII – 1968 г. 26 сентября 2000 г.] / Перевод с литовского; Пер.: Казанскене В.П.; Предисл.: Мацнев Н.И.; Вступ. ст.: Абрамавичус А., Дракшене А.; Науч. ред. и вступ. ст.: Павилонис В. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 144–145.

[11] Уголовный кодекс Эстонской Республики. С изменениями и дополнениями на 1августа 2001 г. / Науч. ред.: Запевалов В.В. (Пер.); Вступ. ст.: Мацнев Н.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 47.

[12] По нашим сведениям, текст указанного кодекса на русском языке не издавался. Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики. Провозглашен Президентом Республики 26 июня 2001 года. Постановление № 1099. Вступил в действие с 01 сентября 2002 г. (RT I. – 2001. – 06 июля. 61. 364) [Электронный ресурс] // Государственный вестник на русском языке. Правовые акты Эстонии. № 1. – 31 января 2003 г., а также: Правовые акты Эстонии. № 17. 2005. 6 декабря.

[13] Риккас Е. В. Убийство при отягчающих обстоятельствах по уголовному законодательству Эстонской Республики (Сравнительно-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Риккас Елена Велловна. М., 2004. 236 с.

Пенитенциарный кодекс Эстонии содержит ст. 27, дающую определение противоправного деяния. Обстоятельствами, исключающими противоправность деяния являются: необходимая оборона – ст. 28, крайняя необходимость – ст. 29, коллизия обязанностей – ст. 30. Ошибка в обстоятельстве, исключающем противоправность деяния, специально регулируется ст. 31: «Если лицо ошибочно полагает, что действует правомерно, то содеянное, хотя и умышленное, не считается противоправным и ответственность лица решается согласно правилу наказуемости неосторожного преступления. Если же лицо при совершении деяния не знало об обстоятельствах, объективно исключающих противоправность содеянного, оно будет наказано за покушение на преступление»[1].

Интересен УК Латвии, содержащий в главе III (Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность) общую норму – ст. 28 (Виды обстоятельств,исключающих уголовную ответственность), где указано: «Обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность в случаях, когда действия, совершенные при этих обстоятельствах, соответствуют признакам состава преступного деяния, предусмотренного настоящим законом, являются: необходимая оборона, задержание с причинением лицу вреда, крайняя необходимость, оправданный профессиональный риск и выполнение преступного приказа или преступного распоряжения». Примечательно, что в латвийском законодательстве предусмотрена норма, целиком посвященная мнимой обороне (ст. 30).[2]

Обоснованные сомнения вызывает содержание части третьей ст. 31 (Задержание с причинением лицу вреда), которая гласит: «Если действия, которыми был причинен вред задерживаемому лицу, не являлись необходимыми для его задержания, ответственность за причиненный вред наступает на общих основаниях».[3]

Данная норма, на наш взгляд, «сводит на нет» возможную инициативу обычных граждан, да и правоохранителей по задержанию преступника. Определение соответствия вреда и его необходимости всегда будет носить оценочный характер и зависеть от следственно-судебного усмотрения. Следовало хотя бы учитывать это обстоятельство в качестве смягчающего, что, впрочем, и сделано – п. 8 ч. 1 ст. 47 («Обстоятельства, смягчающие ответственность») относит к ним: совершение преступного деяния «с нарушением условий правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, задержания лица, совершившего преступное деяние, оправданного профессионального риска, выполнения преступного приказа и распоряжения». Таким образом, налицо явная коллизия выделенных нами норм Общей части УК Латвии.

Традиционные виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, такие как необходимая оборона, крайняя необходимость и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, нашли своё отражение в законодательстве всех стран на постсоветском пространстве.[4]

Примечательно, что Казахский уголовный кодекс предусмотрел в качестве такового обстоятельства «Осуществление оперативно-розыскных мероприятий или проведение негласных следственных действий» (ст. 35).

---

[1] Соотак, Я. Общая характеристика Уголовного кодекса Эстонской республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сборник научных статей. М. :ЛексЭст, 2002. С. 380–391.

[2] Крастиньш У. Новый Уголовный закон Латвии // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сборник научных статей. М. :ЛексЭст, 2002. С. 174–189. Норма о мнимой обороне имеется в УК Украины.

[3] Уголовный кодекс Латвийской Республики : [Принят 8 июля 1998 г. Введен в действие с 1 апреля 1999 г. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.] / Перевод с латышского; Науч. ред.: Лукашов А.И. (Пер.), Саркисова Э.А. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 70–71.

[4] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 325 с.; Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку : Из-во Юридическая литература, 2011. 304 с.; Уголовный кодекс Республики Армения : [Принят Законом Республики Армения от 18 апреля 2003 г. Введен в действие 1 августа 2003 г.] / Перевод с армянского; Науч. ред.: Азарян Е.Р., Мацнев Н.И.; Пер.: Авакян Р.З. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 450 с.; Уголовный кодекс Республики Беларусь : [Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.] / Отв. ред.: Асланов Р.М., Бойцов А.И., Мацнев Н.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 474 с.; Уголовный кодекс Грузии : [Принят 22 июля 1999 г. Введен в действие с 1 июня 2000 г. С изменениями и дополнениями на 1 декабря 2001 г.]. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 409 с.; Уголовный кодекс Кыргызской Республики : [Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 18 сентября 1997 г. (в редакции Законов Кыргызской Республики от 21 сентября 1998 г. № 124, 9 декабря 1999 г. № 141, 23 июля 2001 г. № 77, 19 ноября 2001 г. № 92, 12 марта 2002 г. № 36)] / Предисл.: Константинов П.Ю., Стуканов А.П. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 352 с.; Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек : Академия, 2012. 192 с.; Уголовный кодекс Республики Молдова : [Принят Парламентом Республики Молдова 18 апреля 2002 года, введен в действие 21 июня 2002 года. С изменениями и дополнениями на 19 декабря 2002 года] / Вступ. ст.: Лукашов А.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 408 с.; Уголовный кодекс Республики Таджикистан : [Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574. С изм. и доп. на 1 декабря 2001 г.] / Предисл.: Федоров А.В. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 410 с.; Уголовный кодекс Туркменистана // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1997. № 2. Ст. 9.; Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. по сост. на 5 апреля 2010 г.). Харьков, 2010. 256 с.; Уголовный кодекс Украины. Кримінальний кодекс України [Электронный ресурс] // ИА Лига: Закон. URL : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T012341.html (Дата обращения 28.05.2018 г.).; Уголовный кодекс Украины. Принят Верховной Радой Украины 5 апреля 2001 года; вступает в силу с 1 сентября 2001 года / Перевод с украинского; Науч. ред.: Сташис В.В. (Предисл.), Таций В.Я. (Предисл.); Пер.: Гиленченко В.Ю. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 393 с.

Физическое и психическое принуждение, как обстоятельство, исключающее преступность деяния, закреплено в УК Армении,[5] Казахстана,[6] Молдовы,[7] Таджикистана,[8] Туркменистана[9] и Украины.

Таджикский законодатель предусмотрительно закрепил в ст. 41, что «при оценке правомерности причинения вреда при задержании … учитываются силы и возможности задерживающего, его душевное состояние и другие обстоятельства, связанные с фактом задержания».

Не менее интересен Армянский УК, прямо разрешающий причинять смерть в ситуациях необходимой обороны, связанной с защитой от опасного для здоровья посягательства (ст. 42).Часть 2 гласит:«При защите от опасного для здоровья личности насилия либо от посягательства, сопряженного с реальной угрозой такого насилия, может быть причинен любой вред, включая смерть». Прямо указывается и на правомерность обороны при защите от «вторжения в квартиру или иное помещение».

По иному пути пошел Узбекистан. Действующая редакция Уголовного кодекса Узбекистана была принята 22 сентября1994 г. и вступила в силу с 1 апреля1995 г. (утвержден Законом РУ от 22.09.94 г. № 2012-XII). Следует отметить, что это первый УК, принятый на постсоветском пространстве. Ст. 39 УК Республики Узбекистан прогрессивно (по сравнению с УК РФ) называется «Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние». Кроме того, Узбекский УК содержит указание на учет личности задерживаемого, силы и возможности задерживающего, его душевное состояние и другие обстоятельства, связанные с фактом задержания при решении вопроса о соответствии средств и методов задержания.[10]

Вызывает интерес еще один немаловажный факт – УК Узбекистана предусмотрена уголовная ответственность с 13 лет. В соответствии со ст. 17 Узбекского УК, она наступает за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 97). Таким образом, расширяется сфера уверенного действия института причинения вреда при задержании, хотя Узбекский УК, как уже сказано, говорит не о преступлении, а именно – об общественно опасном деянии. С учетом современных российских криминологических реалий, отечественному законодателю следует обратить внимание на обе указанные нормы. Тем не менее, узбекские правоведы считают, что необходимо увеличить количество и расширить сферы применения поощрительных уголовно-правовых норм.[11]

Глава VIII УК Кыргызской Республики «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», в отличие от УК РФ, не содержит в качестве такового, физическое или психическое принуждение, а в остальном фактически копирует соответствующие статьи российского УК в их первоначальной редакции.[12]

Ст. 38 УК Украины гласит: «Не признаются преступными действия потерпевшего и других лиц непосредственно после совершения посягательства, направленные на задержание лица, совершившего преступление, и доставление его в соответствующие органы власти, если при этом не было допущено превышения мер, необходимых для задержания такого лица».[13]

Таким образом, получается, что причинять вред при задержании лица, совершившего преступление даже в недалеком прошлом, уже нельзя. Однако О.О. Дудоров пытается несколько расширить пределы ее действия: «Задержание осуществляется непосредственно после совершения преступления. Употребленный в законе термин «непосредственно» не следует понимать в том смысле, что лицо, совершившее преступление, может быть задержано только на месте совершения преступления сразу же после его совершения. Положения ст. 38 распространяются также на случаи, когда такое лицо покинуло место преступления, а потерпевший или другие лица вынуждены были осуществлять его преследование, и задержали его через некоторое время вне места

[5] Уголовный кодекс Республики Армения : [Принят Законом Республики Армения от 18 апреля 2003 г. Введен в действие 1 августа 2003 г.] / Перевод с армянского; Науч. ред.: Азарян Е.Р., Мацнев Н.И.; Пер.: Авакян Р.З. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 95–100.

[6] Уголовный кодекс Республики Казахстан : [Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изм. и доп. от 22.12.2016 г.)]. Алматы, 2017. С. 25–27.

[7] Уголовный кодекс Республики Молдова : [Принят Парламентом Республики Молдова 18 апреля 2002 г., введен в действие 21 июня 2002 г. С изм. и доп. на 19 декабря 2002 г.] / Вступ. ст.: Лукашов А.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 132–135.

[8] Уголовный кодекс Республики Таджикистан : [Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574. С изм. и доп. на 1 декабря 2001 г. (в ред. от 13.06.2013 г.)]. Душанбе, 2014. С. 233–235.

[9] Уголовный кодекс Туркменистана // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1997. № 2. Ст. 9.

[10] Уголовный кодекс Республики Узбекистан : [С изменениями и дополнениями на 15 июля 2001 г.] / Вступ. ст.: Гулямов З.Х., Рустамбаев М.Х., Якубов А.С. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 78.

[11] Рустамбаев М. Х., Якубов, А. С. Уголовное законодательство Узбекистана: история создания, действительность, перспективы развития // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сборник научных статей / Под ред. Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой. М. : ЛексЭст, 2002. С. 325–354.

[12] Уголовный кодекс Кыргызской Республики : [Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 18 сентября 1997 г. (в редакции Законов Кыргызской Республики от 21 сентября 1998 г. № 124, 9 декабря 1999 г. № 141, 23 июля 2001 г. № 77, 19 ноября 2001 г. № 92, 12 марта 2002 г. № 36)] / Предисл.: Константинов П.Ю., Стуканов А.П. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 61–65; Сыдыкова Л. Ч. Особенности Уголовного кодекса Кыргызской республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сборник научных статей. М. :ЛексЭст, 2002. С. 155–173.

[13] Уголовный кодекс Украины. Кримінальний кодекс України [Электронный ресурс] // ИА Лига: Закон. Киев, 2016. С. 39.

совершения преступления»[1]. По мнению других ученых, задержание может быть произведено лишь в момент или непосредственно после совершения преступного посягательства. Поэтому задержание, произведенное спустя какое-то время, т. е. не непосредственно после совершения преступного посягательства, является неправомерным.[2] Такой подход, на наш взгляд, неприемлем для нашей правовой системы как с теоретических, так и, прежде всего, с практических позиций.

УК Республики Беларусь также выглядит несколько прогрессивнее отечественного. Так, ст. 37 (Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния) позволяет оценивать действия заблуждающихся лиц с точки зрения положений необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление и крайней необходимости,[3](то есть как совершенные при указанных обстоятельствах).

«Если в сложившейся обстановке лицо должно было и могло предвидеть отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, оно подлежит ответственности за причинение вреда по неосторожности».[4]

Наличие указанной нормы в уголовном законе Беларуси позволяет говорить о его лучшей проработанности по сравнению с УК России, тем более что подобные предложения отечественному законодателю были высказаны еще в 2002 и 2004 гг.[5]

Законодательно закреплено право на задержание лица, совершившего преступное деяние, наряду со специально уполномоченными лицами, потерпевшими и другими гражданами (ч. 3 ст. 35).

А согласно ст. 38 не подлежит уголовной ответственности лицо, выполняющее специальное задание по предупреждению или раскрытию преступления и вынужденное совершить преступление. Исключение составляют лишь тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни или здоровья человека.

Следует утверждать, что «обстоятельства, исключающие преступность деяния»,[6] в той или иной степени, содержатся в уголовном законодательстве большинства стран. Значительное сходство с отечественным законодательством отмечается в уголовных кодексах стран бывшего СССР, хотя и там можно увидеть определенные особенности, присущие зарубежной уголовно-правовой школе.

В тоже время, нельзя не отметить, что современная российская доктрина уделяет значительно больше внимания регламентации правомерного причинения вреда правоохраняемым интересам, не влекущего уголовной ответственности.

В тоже время, в современных реалиях, российскому законодателю просто необходимо обращаться к зарубежному опыту. Причем, прежде всего, следует ориентироваться на законодательные конструкции близких нам по духу и постсоветскому пространству государств. Именно сближение законодательства позволит успешно противостоять как внутренним, так и транснациональным преступным проявлениям.

Первоочередная задача ученых-правоведов в этой области – подсказать законодателю возможные рецепты совершенствования уголовно-правовых конструкций, а практикам –простые и понятные рекомендации для эффективной защиты интересов и прав граждан, общества и государства от преступных посягательств.

Библиографический список:

1. Духовник, Ю. Е. Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Республики Беларусь и Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Духовник Юрий Евгеньевич. – М., 2016. – 20 с.

2. Есаков, Г. А., Крылова, Н. Е., Серебренникова, А. В. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М., 2009. – 336 с.

[1] Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Украины / Под ред. М.И. Мельника, М.И. Хавронюка. (Автор комментария к разделу 8 УК Украины – Дудоров О.О., в то время кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафе. уголовного права и криминологии Азовского регионального института управления при Запорожском государственном университете). Киев: Каннон, А.С.К., 2001. 1104 с.

[2] Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Уголовное право Украины. Общая часть : учебник; М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, В.И. Борисов, С.Б. Гавриш, и др.; Под ред.: М.И. Бажанов, В.В. Сташис, В.Я. Таций. Киев, 2003. С. 311–316.

[3] Духовник Ю. Е. Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Республики Беларусь и Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Духовник Юрий Евгеньевич. М., 2016. 20 с.

[4] Уголовный кодекс Республики Беларусь : [Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года] / Отв. ред.: Асланов Р.М., Бойцов А.И., Мацнев Н.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 111; Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка; Под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.; Рабаданов А. С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по уголовному законодательству России и зарубежных стран : учебное пособие. Саратов : СЮИ МВД России, 2003. С. 52.

[5] Попов К. И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2002. № 2. С. 35–69; Перцев, Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Перцев Дмитрий Витальевич.Калининград, 2004. С. 16–17.

[6] Кавычки наши – *А.Н.,* так как законодательство ряда иностранных государств называет их по-другому : исключающими противоправность, исключающими уголовную ответственность и т.п.

3. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / Пер. с перс. М.С. Пелевина. Науч. ред. А.И. Ахани. Предисл. Ю.Н. Волкова. – СПб. : Изд-во Р. Асланова Юрид. центр Пресс, 2008. – 343 с.

4. Ито, М. Ито Макото-но кэйхо нюмон (Введение в уголовное право от Ито Макото) / Макото Ито. – Токио, 1998. – 254 с.

5. Крастиньш, У. Новый Уголовный закон Латвии / У. Крастиньш // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сборник научных статей. – М. :ЛексЭст, 2002. – С. 174–189.

6. Милюков, С. Ф., Никуленко, А. В. Новейшие подходы к изучению правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Российский криминологический взгляд. –Ставрополь, 2008. – № 3. – С. 310–319.

7. Милюков, С. Ф., Никуленко, А. В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него деяния / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 45–53.

8. Модельный уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств Рекомендательный законодательный акт. Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 года // Приложение к информационному бюллетеню Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. – М.,1996. – № 10. – 373 с.

9. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка; Под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.

10. Научно-практический комментарий Уголовного кодексаУкраины / Под ред. М.И. Мельника, М.И. Хавронюка. – 7-е изд., перераб. и к-эт. – М. : Юридическая мысль, 2010. – 1288 с.

11. Никуленко, А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Никуленко Андрей Вячеславович. – СПб., 2011. – 326 с.

12. О Программном комитете и рабочих группах по созданию модельных уголовного и уголовно-процессуального кодексов для государств – участников СНГ : [Постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 14.02.1995 г.] [Электронный ресурс]. – URL :http://www.kaznachey.com/doc/1QfHAV1JxJw/.

13. Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики. Провозглашен Президентом Республики 26 июня 2001 года. Постановление № 1099. Вступил в действие с 01 сентября 2002 г. (RT I. – 2001. – 06 июля. 61. 364) [Электронный ресурс] // Государственный вестник на русском языке. Правовые акты Эстонии. № 1. – 31 января 2003 года. – URL :http://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused_01.01.18.pdf.

14. Перцев, Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны :автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Перцев Дмитрий Витальевич. – Калининград, 2004. – 22 с.

15. Попов, К. И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны / К. И. Попов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2002. – № 2. – С. 35–69.

16. Рабаданов, А. С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по уголовному законодательству России и зарубежных стран : учебное пособие / А.С. Рабаданов; Под общ. ред.: Б.Т. Разгильдиев. – Саратов : СЮИ МВД России, 2003. – 88 с.

17. Риккас, Е. В. Убийство при отягчающих обстоятельствах по уголовному законодательству Эстонской Республики (Сравнительно-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 /Риккас Елена Велловна. – М., 2004. – 236 с.

18. Рустамбаев, М. Х., Якубов, А. С. Уголовное законодательство Узбекистана: история создания, действительность, перспективы развития // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сборник научных статей / Под ред. Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой. – М. :ЛексЭст, 2002. – С. 325–354.

19. Сергеевский, Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям : Часть общая / Н.Д. Сергеевский. – 9-е изд. – С.-Пб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – 397 с.

20. Смирнов, А. В., Калиновский, К. Б. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана. Постатейный / Под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – Ашхабад, 2013. – 663 с.

21. Соотак, Я. Общая характеристика Уголовного кодекса Эстонской республики / Я. Соотак // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сборник научных статей. – М. :ЛексЭст, 2002. – С. 380–391.

22. Сыдыкова, Л. Ч. Особенности Уголовного кодекса Кыргызской республики / Л.Ч. Садыкова // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сборник научных статей – М. : ЛексЭст, 2002. – С. 155–173.

23. Уголовное право Украины. Общая часть : учебник / М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, В.И. Борисов, С.Б. Гавриш, и др.; Под ред.: М.И. Бажанов, В.В. Сташис, В.Я. Таций. – Харьков : Право, 1998. – 400 с.

24. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – Баку : Из-во Юридическая литература, 2011. – 304 с.

25. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 325 с.

26. Уголовный кодекс Грузии : [Принят 22 июля 1999 г. Введен в действие с 1 июня 2000 г. С изменениями и дополнениями на 1 декабря 2001 г.]. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 409 с.

27. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики : [по сост. на 1 сентября 2014 г.] / Ассоциация Юридический центр; пер. с кит. Хуан Даосю; под ред. А.И. Коробеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Юрид. центр, 2014. – 416 с.

28. Уголовный кодекс КыргызскойРеспублики : [Принят Законодательным собранием ЖогоркуКенешаКыргызской Республики 18 сентября 1997 г. (в редакции Законов Кыргызской Республики от 21 сентября 1998 г. № 124, 9 декабря 1999 г. № 141, 23 июля 2001 г. № 77, 19 ноября 2001 г. № 92, 12 марта 2002 г. № 36)] / Предисл.: Константинов П.Ю., Стуканов А.П. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 352 с.

29. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек : Академия, 2012. – 192 с.

30. Уголовный кодекс Латвийской Республики : [Принят 8 июля 1998 г. Введен в действие с 1 апреля 1999 г. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.] / Перевод с латышского; Науч. ред.: Лукашов А.И. (Пер.), Саркисова Э.А. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 313 с.

31. Уголовный кодекс Литовской республики : [Утвержден законом № VIII – 1968 г. 26 сентября 2000 г.] / Перевод с литовского; Пер.: Казанскене В.П.; Предисл.: Мацнев Н.И.; Вступ. ст.: Абрамавичус А., Дракшене А.; Науч. ред. и вступ. ст.: Павилонис В. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 470 с.

32. Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Уголовно-процессуальный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов / Ассоциация Юридический центр; пер. С.Н. Осипов. – СПб. : Юрид. центр, 2015. – 400 с.

33. Уголовный кодекс Республики Армения : [Принят Законом Республики Армения от 18 апреля 2003 года. Введен в действие 1 августа 2003 года] / Перевод с армянского; Науч. ред.: Азарян Е.Р., Мацнев Н.И.; Пер.: Авакян Р.З. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 450 с.

34. Уголовный кодекс Республики Беларусь : [Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года] / Отв. ред.: Асланов Р.М., Бойцов А.И., Мацнев Н.И. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 474 с.

35. Уголовный кодекс Республики Казахстан : [Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК] [Электронный ресурс] // ИПС нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL :http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226.

36. Уголовный кодекс Республики Корея : с изм. и доп. на 1 октября 2003 г. / Науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева; Пер. с кор. В.В. Верхоляка; Ассоциация Юридический центр. – СПб. : Юрид. центр Пресс,2004. – 240 с.

37. Уголовный кодекс Республики Молдова : [Принят Парламентом Республики Молдова 18 апреля 2002 года, введен в действие 21 июня 2002 года. С изменениями и дополнениями на 19 декабря 2002 года] / Вступ. ст.: Лукашов А.И. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 408 с.

38. Уголовный кодекс Республики Таджикистан : [Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574. С изм. и доп. на 1 декабря 2001 г.] / Предисл.: Федоров А.В. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 410 с.

39. Уголовный кодекс Республики Узбекистан : [С изменениями и дополнениями на 15 июля 2001 г.] / Вступ. ст.: Гулямов З.Х., Рустамбаев М.Х., Якубов А.С. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 338 с.

40. Уголовный кодекс Туркменистана // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 1997. – № 2. – Ст. 9.

41. Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. по сост. на 5 апреля 2010 г.). – Харьков, 2010. – 256 с.

42. Уголовный кодекс Украины. Кримінальний кодекс України [Электронный ресурс] // ИА Лига: Закон. – URL :http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T012341.html (Дата обращения 28.05.2018 г.).

43. Уголовный кодекс Украины. Принят Верховной Радой Украины 5 апреля 2001 года; вступает в силу с 1 сентября 2001 года / Перевод с украинского; Науч. ред.: Сташис В.В. (Предисл.), Таций В.Я. (Предисл.); Пер.: Гиленченко В.Ю. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 393 с.

44. Уголовный кодекс Эстонской Республики. С изменениями и дополнениями на 1августа 2001 г. / Науч. ред.: Запевалов В.В. (Пер.); Вступ. ст.: Мацнев Н.И. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 262 с.

© Никуленко А.В., 2018

УДК 343.985

Родичев Максим Леонидович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России
Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
Тел.: 89818284181Email:petrogradets@bk.ru

Rodichev Maxim Leonidovich
Candidate of juridical sciences,
Associate Professor of the Department of operational-investigative activity in authorities of internal Affairs St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.
Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1
Ph.: 89818284181Email: petrogradets@bk.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ ОСПАРИВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В ДОКАЗЫВАНИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТОК: АРГУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ И ПОЗИЦИИ СУДОВ

В статье рассмотрены некоторые основания оспаривания законности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о получении взяток и позиции судов РФ по отношению к указанным основаниям.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, получение взятки, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, оперативный эксперимент, документирование получения взяток, результаты оперативно-розыскной деятельности, оспаривание использования результатов оперативно-розыскной деятельности, жалобы на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Rodichev, M. L. Some examples of challenging use of the results of operational search activities in averment of bribery: the case for the defence and the vessel position. The article considers some grounds for challenging the legality of the use of the results of operational-investigative activities in proving in criminal cases on receiving bribes and the position of the courts of the Russian Federation in relation to these grounds.

Keywords: corruption, anti-corruption, bribery, operational-investigative activities, operational-investigative activities, operational experiment, documentation of bribes, the results of operational-investigative activities, challenging the use of the results of operational-investigative activities, complaints of operational-investigative activities.

Специалистам хорошо известно, что в большинстве случаев основными доказательствами получения взяток являются доказательства, сформированные на основе результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Следует отметить, что результаты ОРД являются довольно специфическим видом доказательств, поскольку ОРД не является аналогом уголовно-процессуальной деятельности, имеет преимущественно закрытое правовое регулирование, обладает присущими только ей силами, средствами и методами работы, а также и некоторыми другими особенностями, наличие которых нередко вызывает у специалистов в области уголовного процесса скептическое отношение к представленной из оперативных подразделений информации с точки зрения соответствия действий по ее получению требованиям к собиранию доказательств, предусмотренным УПК РФ.

Необходимо отметить, что в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» определены основные критерии признания судами законности использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам:«Суду следует иметь в виду, что использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) возможно только в том случае, когда такие мероприятия проведены для решения задач, указанных в статье 2 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных статьями 7 и 8 указанного Федерального закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных или судебных действий».[1]

[1] О судебном приговоре : [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55]// ИПП ГАРАНТ. URL : http://base.garant.ru/71551272/.

Несмотря на то, что в настоящее время сложилась устойчивая судебная практика осуждения лиц на основе результатов ОРД, защитники нередко прибегают к тактике оспаривания использования результатов ОРД в доказывании преступлений, ссылаясь на различные, по их мнению, правонарушения, допущенные при проведении ОРМ, наличие которых препятствует законному использованию результатов ОРД в уголовном процессе.

Типичные правонарушения оперативных сотрудников, допускаемые при документировании получения взяток достаточно полно описаны в научной[1][2][3] и учебной литературе.[4]

Однако, защитники, при тщательном анализе соответствия действий сотрудников оперативных подразделений нормам действующего законодательства, порой успешно ставят под сомнение использование результатов ОРД по некоторым, менее распространенным, основаниям, не описанным в научной литературе.

В этой связи представляется интересным рассмотреть тактику защиты по уголовному делу, возбужденному следователем Пятигорского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Ставропольскому краю по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ и по п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ в отношении главного архитектора г. Пятигорска Ушкова Ю.Е. и его сына Ушкова Е.Ю.

При рассмотрении дела суд, по ходатайству защитников, исследовал представленные из оперативного подразделения материалы и признал незаконным их использование по следующим основаниям:

1. На протоколе принятия устного заявления о преступлении, в нарушение п. 41 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях[5], отсутствовало письменное поручение руководителя территориального органа МВД России в форме резолюции, с указанием исполнителя, срока проверки и порядка разрешения заявления (сообщения).

2. Заявление о преступлении было направлено в следственный орган в нарушение требований п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ без вынесения постановления о передаче сообщения по подследственности, исключительно на основании постановления о представлении результатов ОРД и сопроводительного письма.

3. В основу принятия решения о возбуждении уголовного дела и доказательствами стороны обвинения, положены не рассекреченные результаты ОРД, представленные следователю с нарушением порядка ведения секретного делопроизводства, что исключает рассмотрение судом данного уголовного дела.

По мнению суда, нарушения выразились в том, что при наличии грифа секретности на постановлении о проведении оперативного эксперимента не были засекречены акт о проведении оперативного эксперимента, а также акт осмотра, пометки и вручения денежных средств.

В обоснование своей позиции суд сослался на то, что статьей 12 ФЗ «Об ОРД» предусмотрено, что сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятиях силах, средствах, источниках и результатах оперативно-розыскной деятельности, а также, об организации и тактике проведения ОРМ, подлежат рассекречиванию только на основании постановления органа, осуществляющего ОРД.

По мнению суда, акт осмотра, пометки и вручения денежных средств содержит указанные сведения, в том числе,об использованных при проведении ОРМ силах (привлечении оперативных работников УЭБ и ПК ГУ МВД России по СК, специалиста криминалиста, а также участника ОРМ – взяткодателя) и средствах(использовании специальных технических средств люминесцентного карандаша и химического средства «Люминофор БЗС», денежных средств в размере 170.000 рублей, полученных по статье «Оперативные расходы», а также отборе в ходе оформления акта контрольных образцов специальных технических средств, использованных в ходе ОРМ).

Кроме того, по мнению суда, акт о проведении ОРМ «Оперативный эксперимент» также содержит сведения, подлежащие засекречиванию, в том числе, о силах (оперативных работников УЭБ и ПК ГУ МВД

[1] Чечетин А. Е Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий : монография. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. 232 с.

[2] Бастрыкин А. И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2017. № 24.С. 6–10; Федоров А. В. Новое направление развития законодательства об ответственности юридических лиц за коррупционные деяния // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2 (8). С. 19–23.

[3] Федоров А. В. Новое направление развития законодательства об ответственности юридических лиц за коррупционные деяния // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2 (8). С. 19–23.

[4] Правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток: учебно-методическое пособие / М.Л. Родичев и др. – СПб.: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2018г. – 175 с.

[5] Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: [Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736(с изм. и доп.)] // ИПП ГАРАНТ. URL : http://base.garant.ru/70791976/#ixzz5J9n6ilyN.

России по СК, специалисте криминалисте, сотруднике БСТМ, оборудовавшего взяткодателя специальной аудио- видео- записывающей техникой, сведения о взяткодателе, как лице, привлеченном для участия в негласных оперативно-розыскных мероприятиях) и о средствах(специальной аудио, видеозаписывающей технике, денежных средствах в размере 170.000 рублей, полученных по статье «Оперативные расходы», других специальных технических средствах: люминесцентном карандаше и химическом средстве «Люминофор БЗС»).

Суд также констатировал, что приведенные выше акты содержат сведения об организации и тактике проведения ОРМ и отметил, что в силу требований п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, подсудны Верховному суду республики, краевому суду или областному суду, что исключает возможность рассмотрения настоящего уголовного дела Пятигорским городским судом СК.

4. Отсутствие в документах, отражающих ход и результаты оперативного эксперимента,сведений об инструктаже взяткодателя о недопустимости подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий лицо, в отношении которого проводятся ОРМ, а также о согласии взяткодателя принимать участие в ОРМ.

5. Указание разных целей проведения оперативного эксперимента в оперативно-служебных документах. Так, в постановлении о проведении оперативного эксперимента указано, что он проводится в целях «*выявления факта вымогательства взятки в сумме 170.000 рублей за перевод жилого помещения в нежилое*», а в акте о проведении оперативного эксперимента указано, что эксперимент проводился с целью «*документирования факта вымогательства взятки за согласование проектной документации по реконструкции недвижимого имущества*».

6. Техническая ошибка, допущенная при подготовке документов: дата оформления постановления о рассекречивании результатов ОРД более поздняя, чем дата сопроводительного письма, на основании которого результаты ОРД были направлены в следственный орган.

7. Отсутствие документов, подтверждающих наличие оснований для ОРМ, проводимых до даты официального обращения взяткодателя в правоохранительный орган, т.е. до даты регистрации в КУСП ОМВД РФ по г. Пятигорску протокола принятия устного заявления о совершении преступления.

К числу указанных мероприятий, в частности, относились ОРМ, в ходе которых осуществлялась негласная аудио-видео запись встреч взяткодателя с преступниками до получения взятки, в результате чего были задокументированы требования передачи взятки, ее размер и другие обстоятельства.

По мнению суда, при указанных обстоятельствах результаты проведенных ОРМ до обращения взяткодателя с заявлением в правоохранительные органы не могли быть указаны следователем в качестве оснований к возбуждению данного уголовного дела.

Изложенное, согласно позиции суда, является существенным нарушением закона, не устранимым в судебном производстве, препятствующим рассмотрению дела по существу, исключающим возможность постановления законного и обоснованного приговора, и, следовательно, является основанием для возврата дела прокурору для устранения допущенных нарушений в порядке ст. 237 УПК РФ, о чем было вынесено соответствующее постановление.[6]

Постановлением президиума Ставропольского краевого суда указанное постановление Пятигорского городского суда о возвращении указанного уголовного дела прокурору г. Пятигорска для устранения препятствий его рассмотрения судом на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, было отменено.

25 марта 2015 г. Пятигорским городским судом по делу в отношении Ушковых был вынесен обвинительный приговор[7] в котором суд оценил указанные выше, а также и некоторые другие доводы защиты, следующим образом:

1. Нарушение порядка рассмотрения и передачи заявления о преступлении, зарегистрированного в КУСП ОМВД по г. Пятигорску не нашло своего подтверждения.Указание на данном протоколе письменных указаний руководителя территориального органа о порядке его разрешения, исполнителе и сроках проведения проверки уголовно-процессуальным законом не предусмотрено, поскольку это регламентировано ст. 144 УПК РФ. Несоответствие указанного протокола принятия устного заявления о преступлении положениям Административного регламента, о которых указывает защита, не является нарушением требований УПК РФ и не свидетельствует о недопустимости и незаконности данного доказательства. Передача указанного сообщения о преступлении по подследственности в Пятигорский межрайонный следственный отдел СУ СК РФ по СК производилась на основании постановления компетентного должностного лица.

2. Судом не было установлено никаких нарушений порядка предоставления результатов ОРД, исключающих возможность их использования в процессе доказывания. Отсутствие в материалах уголовного дела

[6] Постановление Пятигорского городского суда Ставропольского края № 1-87/2014 от 19 февраля 2014 г. по делу № 1-87/2014 // ИПП ГАРАНТ. URL : http://www.garant.ru/.

[7] Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края № 1-10/2015 1-650/2014 от 25 марта 2015 г. по делу № 1-10/2015// ИПП ГАРАНТ.URL : http://www.garant.ru/.

сообщения о результатах ОРД, не свидетельствует о невозможности их использования в процессе доказывания. Все результаты ОРД приобщены к материалам уголовного дела в установленном законом порядке. Суд приходит к выводу о том, что данные результаты ОРД полностью соответствуют требованиям закона с точки зрения их относимости и допустимости. Данные результаты ОРД являются не единственными доказательствами вины подсудимых Ушковых, а в совокупности с другими доказательствами, полученными в строгом соответствии с требованием закона, положены в основу обвинения.

3. Судом не было установлено никаких нарушений ФЗ «Об ОРД» в результате проведения ОРМ в отношении Ушковых. Согласие заявителя на участие в оперативном эксперименте было подтверждено ею самой в своих показаниях, данных на предварительном следствии, а также в судебном заседании. Специальная форма письменного оформления такого согласия в Акте о проведении ОРМ, а также письменное подтверждение проведения инструктажа по вопросу недопустимости подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий лицо, в отношении которого проводятся ОРМ, не предусмотрена действующим ФЗ «Об ОРД».

4. Судом также не было установлено, что фактическое проведение оперативного эксперимента проводилось в целях, отличных от указанных в постановлении о проведении оперативного эксперимента, что не свидетельствует о недопустимости результатов ОРД.

5. Суд не может согласиться с мнением защиты относительного того, что результаты проведенных ОРМ до обращения гражданина с заявлением в правоохранительные органы не могут использоваться как допустимые доказательства по уголовному делу.Данные ОРМ проводились на основании полученной оперативной информации в отношении главного архитектора администрации г. Пятигорска Ушкова Ю.Е. в установленном ФЗ «Об ОРД» порядке, результаты данных ОРМ также зафиксированы в установленном данным законом форме и в дальнейшем были рассекречены в установленном законом порядке, что свидетельствует об их полной законности и допустимости как доказательств по делу.

6. В суде также не нашло своего подтверждения указание стороны защиты на то обстоятельство, что действия заявителя в отношении Ушкова Ю.Е. и Ушкова Е.Ю. фактически были спланированы оперативными работниками. Судом проверялась доводы защиты относительно провокационных действий со стороны заявителя, а также подстрекательство со стороны сотрудников правоохранительных органов на получение Ушковым Ю.Е. денежных средств, однако данные доводы не нашли своего подтверждения.Как установлено судом, данные обстоятельства подтверждаются как показаниями взяткодателя, данными на предварительном следствии, так и аудиозаписями диалога между взяткодателем и Ушковым Ю.Е., которые предоставлены сотрудниками УЭБ и ПК ГУ МВД России по Ставропольскому краю в следственный отдел по городу Пятигорск вместе с материалами ОРМ в отношении Ушкова Ю.Е. и Ушкова Е.Ю. Умысел и желание получить денежные средства в сумме 170000 рублей сформировался у Ушкова Ю.Е. и Ушкова Е.Ю. независимо от деятельности оперативных сотрудников и заявителя, так как договоренность о передаче денной суммы денежных средств была достигнута в ходе предварительных бесед с заявителем еще в конце 2013 г. в том числе и до обращения последней в правоохранительные органы. Ранее необходимость передачи денежных средств для Ушкова Ю.Е. высказывалась также заявителю по поручению архитектора и его подчиненной, что также подтверждается и показаниями последней.

7. Указание защиты на проведение оперативного эксперимента в нарушение ст. ФЗ «Об ОРД» без соответствующего постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, также не подтверждено никакими доказательствами. Постановление о проведении оперативного эксперимента было утверждено и.о. заместителя начальника ГУ МВД России по Ставропольскому краю до проведения данного оперативного эксперимента, что подтверждается показаниями свидетелей. В качестве оснований для проведения данного эксперимента указано не только заявление о преступлении, но и имеющиеся оперативные сведения. Регистрация протокола принятия устного заявления о преступлении в журнале КУСП дежурной части ОМВД России по городу Пятигорскупосле проведения вышеуказанного оперативного эксперимента, также не свидетельствует о незаконности данного ОРМ, так как заявитель ранее обращалась и с устным заявлением в правоохранительные органы и давала согласие на проведение оперативных мероприятий с ее участием, а основанием для проведения оперативного эксперимента послужило, как уже отмечалось выше, не только данное заявление, но и имеющиеся оперативные сведения.

8. Наличие на CD-R диске с аудиозаписью разговора, состоявшегося между заявителем и Ушковым Ю.Е., который был представлен заявителем при объяснении заместителю начальника отдела УЭБ и ПК ГУ МВД РФ по СК одного файла с записью разговора, вместо нескольких аудио файлов, переданных с записями разговоров, которые она осуществляла с Ушковым, по мнению суда, не свидетельствует о том, что данная аудиозапись была получена с нарушениями требования УПК РФ, и не указывает на то, что оставшаяся аудиозапись не отвечает требованиям относимости и допустимости и не может быть использована как доказательство обвинения.

9. Судом также не было установлено наличие элементов фальсификации служебных документов со стороны и.о. заместителя начальника ГУ МВД России по СК, а также представление документов с нарушением порядка ведения секретного делопроизводства. Техническая ошибка в дате сопроводительного письма и.о. заместителя начальника ГУ МВД России по СК, в котором есть ссылка на постановление о рассекречивании

материалов, полученных в ходе проведения ОРМ, и датированное позднее даты сопроводительного письма не свидетельствует о недопустимости и фальсификации самого постановления о рассекречивании материалов. Данное постановление о рассекречивании материалов, полученных в ходе проведения ОРМ действительно имеется в материалах уголовного дела. Указанное постановление полностью соответствует требованию УПК РФ и ФЗ «Об ОРД». Согласно данного постановления, компетентным должностным лицом – заместителем начальника ГУ МВД России по Ставропольскому краю рассекречены результаты ОРМ«Оперативный эксперимент» и «Наблюдение».

10. Ошибка в дате сопроводительного письма, которое не является доказательством по делу и не несет в себе никакого процессуального значения, по мнению суда, никак не свидетельствует о нарушении требований закона при рассекречивании данных результатов ОРМ и не свидетельствуют о том, что указанные рассекреченные результаты данных ОРМ являются недопустимыми доказательствами.

Анализ указанных решений судов позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, является очевидным, что даже для правоприменителей наиболее высокой квалификации, какими являются судьи, характерны грубые ошибки при оценке законности использования результатов ОРД в качестве доказательств, обусловленные непониманием специфики ОРД и неправильной трактовкой норм ФЗ «Об ОРД». Указанное обстоятельство, по нашему мнению, предопределено и тем, что критерии признания судами законности использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, разрозненно закрепленные в актах Верховного Суда РФ, имеют общий характер и нуждаются в дополнительной конкретизации.

Во вторых, существует объективная необходимость в разработке оптимальных форм оперативно-служебных документов, оформляемых при проведении ОРМ, разработанных с учетом действующего законодательства, судебной практики, а также правовых позиций Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ. По нашему мнению, указанные формы документов могли бы быть разработаны ведомственными научными организациями и закреплены открытыми правовыми актами органов исполнительной власти, осуществляющих ОРД.

Библиографический список:

1. Бастрыкин, А. И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией / А.И. Бастрыкин // Российский следователь. – 2017. – № 24. – С. 6–10.

2. О судебном приговоре : [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55] // ИПП ГАРАНТ. – URL : http : // base.garant.ru/71551272/.

3. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: [Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736(с изм. и доп.)] // ИПП ГАРАНТ. – URL : http : // base.garant.ru/70791976/#ixzz5J9n6ilyN.

4. Постановление Пятигорского городского суда Ставропольского края № 1-87/2014 от 19 февраля 2014 г. по делу № 1-87/2014 // ИПП ГАРАНТ. – URL : http: // www.garant.ru/.

5. Правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток: учебно-методическое пособие / М.Л. Родичев и др. – СПб. : ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2018г. – 175 с.

6. Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края № 1-10/2015 1-650/2014 от 25 марта 2015 г. по делу № 1-10/2015 // ИПП ГАРАНТ. – URL :http://www.garant.ru/.

7. Федоров, А. В. Новое направление развития законодательства об ответственности юридических лиц за коррупционные деяния/ А.В. Федоров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2016. – № 2 (8). – С. 19–23.

8. Чечетин, А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно розыскных мероприятий: монография/ А.Е. Чечетин. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 232 с.

© Родичев М.Л., 2018

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 340.69

Кузнецов Семён Валерьевич
кандидат медицинских наук, доцент,
эксперт отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области,
доцент юридического факультета Санкт-Петербургского государственного аграрного университета
Адрес: Россия, 198510, г. Петергоф, г. Санкт-Петербург, ул. Юты Бондаровской, 19
Тел. 89627032214 Email: nachsml@mail.ru

Kuznetsov Semyon Valerevich
Candidate of medical sciences, Associate professor,
Expert of the division of criminalistics, investigation department of the Investigative committee of the Russian Federation in the Leningrad region,
Associate professor of law faculty, St. Petersburg state agrarian university
Address: Address: Russia, 198510, Peterhof, St. Petersburg, St. Utah Bondarevskii, 19
Ph.: 89627032214 Email: nachsml@mail.ru

ДВА ГОДА СО ДНЯ ЗАПУСКА МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ГЛАВНОГО СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ГОРОДУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ

В статье рассматривается путь создания судебно-генетического экспертного направления в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу от момента набора двух экспертов для оказания содействия в неотложных следственных действий до обустройства собственной молекулярно-генетической лаборатории и выхода на потоковое производство судебно-генетических экспертиз. Изложенный опыт позволяет наметить перспективный план развития и дальнейшего совершенствования собственных судебно-экспертных подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: судебно-генетическая экспертиза, идентификация, определение родства, чрезвычайные ситуации, молекулярно-генетические методы исследования, ДНК.

Kuznetsov, S. V. Two years since the launch of the molecular genetics laboratory of the main investigation department of the investigative committee of the Russian federation for the city of Saint Petersburg. The article discusses the way of creation of forensic genetic expert direction in the Main investigation department of the Investigative committee of the Russian Federation in Saint Petersburg from the moment of recruitment of two experts to assist in urgent investigative actions to the arrangement of its own molecular genetic laboratory and access to the streaming production of forensic genetic examinations. The presented experience allows you to chart long-term plan of development and to further improve their own forensic units of the Investigative committee of the Russian Federation.

Keywords: forensic genetic examination, identification, definition of kinship, emergency situations, molecular-genetic methods of research, DNA.

В становлении молекулярно-генетической лаборатории Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу (далее – ГСУ СК РФ по г. СПб.) можно выделить несколько условных этапов: долабораторный этап; период запуска молекулярно-генетической лаборатории и начала производства экспертиз с собственной лабораторной частью; этап стабильного потокового производства судебно-генетических экспертиз.

1. Долабораторный этап длился с 24.03.2014 по 22.03.2016 гг. Данный период знаменовался строительством здания лаборатории, производством экспертиз без лабораторной части, а также экспертным сопровождением следственных действий и оказанием иного содействия следствию.

В средствах массовой информации еще в 2013 г. уполномоченными должностными лицами ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу было анонсировано, что «В следующем году мы планируем уже в системе ГСУ открыть свое генетическое отделение. У нас будут не приглашенные биологи, а свои, работающие на постоянной основе».[1] Реальная же ситуация была такова, что только 24.03.2014 г. в ГСУ СК РФ по г. СПб. был принят на службу первый судебный эксперт, обладающий компетенциями в криминалистическом ДНК-анализе (Кузнецов С.В.).

В основном на данном этапе осуществлялось участие судебных генетиков в следственных действиях по резонансным уголовным делам: в 2014 г. эксперты медико-биологического направления участвовали в качестве специалистов в различных следственных действиях 47 раз, при этом было изъято 137 биологических объектов; в 2015 г. – 48 раз, общее количество изъятых биологических объектов составило 180.

Первое следственное действие с привлечением собственного специалиста в области судебной генетики было произведено 03.04.2014 г. По уголовному делу, возбужденному следственном отделом по Красногвардейскому району ГСУ СК РФ по г. СПб. в связи с безвестным исчезновением И., был произведен осмотр его автомобиля в гаражном боксе 22 отдела полиции Красногвардейского района Санкт-Петербурга Главного управления Министерства внутренних дел России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – ГУ МВД России по г. СПБ и ЛО). С помощью источника криминалистического ультрафиолетового освещения «Projectina SL-450» и светофильтров к нему под ковриком переднего пассажирского сиденья были обнаружены следы вещества бурого цвета. Применение тест-полосок «Hemophan» и экспресс тестов «Seratec Hemdirect» дало положительную реакцию на кровь, что уже на этапе осмотра с высокой долей вероятности позволило констатировать наличие крови человека в данных следах. Для направления на судебно-биологическую и судебно-генетическую экспертизы было осуществлено изъятие следов крови посредством выреза предмета-носителя. Проведенная судебно-биологическая экспертиза подтвердила наличие крови человека, а в результате судебно-генетической части была установлена генетическая характеристика ДНК крови, а также тот факт, что данные следы не произошли от без вести пропавшего И. Это дало следствию основание сделать вывод о возможной причастности к исчезновению И. лица, чей генетический профиль был установлен.

Подробнее необходимо упомянуть резонансное уголовное дело о безвестном исчезновении гражданина Франции – S., 19.11.2014 г. был проведен обыск в его квартире на 4 этаже дома в Центральном районе города Санкт-Петербурга. Подозрение пало на супругу – гражданку РФ, обращали на себя внимание следующие обстоятельства:

– отсутствие разыскиваемого более месяца и безучастность жены к данному событию;

– напряженные отношения между супругами, и их социальное неравенство (он – зажиточный фабрикант, она провинциалка из небогатой семьи);

– выяснившийся факт подделки подписи S. на банковских доверенностях в целях перевода супругой денежных средств мужа после его исчезновения на свой счет;

– недавний ремонт квартиры, проведенный после исчезновения S., а также покупка супругой с заказом на дом дорогостоящего моющего пылесоса в данный период и др.

Участвующим в качестве специалиста экспертом ГСУ СК РФ по г. СПб. Кузнецовым С.В. было предложено принять во внимание факт того, что, со слов жены, паркетный пол на кухне не подвергался замене во время ремонта. Рассматривая далее гипотезу о возможном причинении S. открытых повреждений, вызвавших значительное кровотечение, следовало ожидать обнаружения затеков крови между щелями паркета. Снятие паркетных досок специалистом было предложено начать от входной двери кухни и по диагонали внутрь данного помещения. Такая тактика была обусловлена логическим предположением, что в данном случае тело S. должно было быть каким-то образом перемещено через дверной проем, и начинать поиск следов крови наиболее целесообразно именно здесь независимо от места нанесения пострадавшему первичных повреждений. Всего в около метре от дверного проема и в непосредственной близи к правой от входа стене, под тремя фрагментами паркетных досок (в месте их стыка) специалистом был обнаружен значительный по объему след вещества бурого цвета, давший положительную реакцию на кровь человека с помощью экспресс тестов «Seratec Hemdirect» – это послужило пусковым механизмом целой цепи мероприятий, в конечном итоге, изобличивших в убийстве S. его супругу:

– командировка следственно-оперативной группы 20.02.2015 г. в Псковскую область на место обнаружения обгоревших останков неопознанного трупа с изучением на месте специалистом Кузнецовым С.В. результатов судебно-генетической экспертизы данных останков;

– согласование и курирование экспертом ГСУ СК РФ по г. СПб. Кузнецовым С.В. комплексной высокотехнологичной экспертизы с применением атомно-силовой микроскопии, выполненной 08.06.2015 г.

[1] Стаценко Д.В. Геннадий Яшин: Каждое преступление раскрываемо [Электронный ресурс] // Петербургский дневник. 2013. 23 октября. URL : https :// spbdnevnik.ru/news/2013-10-23/gennadiy-yashin--kazhdoey-prestupleniey-raskryvaeymo/.

в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (далее – ВМА им. С.М. Кирова) и Санкт-Петербургском Национальном исследовательском университете информационных технологий, механики и оптики (эксперты: Толмачев И.А., Голубок А.О., Левичев В.В. и Кузнецова А.А.);

– рабочая встреча, проведенная 04.02.2015 г., в составе следователя ГСУ СК РФ по г. СПб., расследующего данное уголовное дело, эксперта Кузнецова С.В., экспертов Бюро специальных технических мероприятий ГУ МВД России по г. СПБ и ЛО, а также экспертов Международной Академии исследования лжи с целью проработки вопроса оценки невербального поведения подозреваемой;

– экспертное сопровождение дела на этапе досудебного следствия (допрос Кузнецова С.В. в качестве специалиста в области медицинской криминалистики – 28.01.2015 г.) и судебного следствия (явка Кузнецова С.В. в качестве специалиста для допроса в Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга – 03.03.2016 г.) и др.

Отдельно стоит отметить тот факт, что по данному делу была выполнена первая судебно-генетическая экспертиза (без лабораторной части, сравнивающая ранее полученные результаты ДНК-исследований), проведенная собственными экспертными силами ГСУ СК РФ по г. СПб. (заключение № СПбСК-01-2015 от 22.06.2015 г., эксперт – Кузнецов С.В.). Данная судебно-генетическая экспертиза окончательно установила тождество ДНК обнаруженных следов крови и останков с ДНК пропавшего без вести S., а также положила начало отсчету экспертной работы молекулярно-генетической лаборатории. Несмотря на малую освещенность описываемых событий, они сыграли основополагающую роль в раскрытии данного преступления, совершенного в условиях неочевидности.[1]

Нельзя оставить без внимания и авиационное происшествие, произошедшее 31.10.2015 г. и признанное впоследствии терактом: самолет Airbus 321 с бортовым номером EI-ETJ, принадлежавший авиакомпании Метроджет (Когалым-Авиа), следовавший по маршруту Шарм-эль-Шейх (Египет) –Санкт-Петербург (Россия), потерпел крушение на территории Египта, что повлекло смерть 217 пассажиров и 7 членов экипажа.[2]

Организация идентификации останков в Санкт-Петербурге потребовала межведомственного экспертного взаимодействия. У родственников погибших были забраны биологические образцы для сравнительного исследования, общее количество данных сравнительных образцов составило 273. Причем в первые дни было собрано почти 2/3 вышеуказанного количества образцов, что составило 159 образцов буккального эпителия родственников. Этого удалось достичь благодаря слаженной работе сотрудников медико-биологического экспертного профиля ГСУ СК РФ по г. СПб (Кузнецов С.В.), кафедры судебной медицины ВМедА им. С.М. Кирова (Кузнецова А.А.) и Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по г. СПБ и ЛО (Гресько И.А., Ефимова Е.В., Игнатенко М.Н., Лушина Е.А., Пучков А.А. и Рудаков Н.А.).

В первый день катастрофы, когда число родственников погибших в аэропорту Пулково было максимальным, экспертом Кузнецовым С.В. было предложено осуществлять сбор образцов ДНК родственников посредством забора буккального эпителия на четырех отдельно функционирующих столах. Работа по сбору буккального эпителия была организована следующим образом:

– 8 вышеуказанных специалистов в области медико-биологических судебных экспертиз расположились в отдельном помещении гостиничного комплекса на территории, прилегающей к аэропорту Пулково;

– было организовано 4 рабочих места (стола), каждое из которых обслуживалось двумя специалистами;

– рабочие места (столы) были снабжены одинаковыми копиями списка пассажиров рейса с указанием ФИО, даты рождения и паспортных данных каждого из них;

– также на каждом рабочем месте имелось необходимое количество одноразовых медицинских перчаток, зонд-тампонов для забора биологического материала и конвертов для упаковки;

– к каждому рабочему месту (столу) в порядке общей очереди приглашался(ись) предполагаемый(е) родственник(и) погибшего;

– одним из специалистов рабочего места на выделенных для этого листах бумаги формата А 4 осуществлялась сплошная рукописная регистрация (по порядку) приглашенных к столу живых лиц с дублированием персональной информации на индивидуальном конверте для забора биологического материала. Для обеспечения оперативной сверки со списком пассажиров рейса сначала указывалось ФИО и дата рождения идентифицируемого погибшего, а также степень его родства к регистрируемому предполагаемому родственнику, затем дополнительно – ФИО и дата рождения регистрируемого предполагаемого родственника и степень его родства к идентифицируемому погибшему;

[1] Капитонов С. А. Следствием установлено. К 10-летию образования Следственного комитета России / руководитель проекта А.В. Клаус; кол. авт. и сост.: С.А. Капитонов, А.С. Пензина, А.Л. Фишков; ответ. за вып. Д.А. Ковальчук. СПб. : ООО КОСТА 3Д, 2017. 272 с.

[2] Кузнецов С. В. Судебно-генетическое экспертное сопровождение расследования терактов для следственных органов Северо-Западного федерального округа в 2015–2017 гг. // Россия – Сирия. Гуманитарный диалог во имя сохранения традиционных ценностей в современном мире : сборник выступлений участников международной научно-практической конференции. СПб, 2018. С. 26–30.

– другой специалист отдельно взятого рабочего места непосредственно производил забор буккального эпителия и его упаковку в предназначенный для этого индивидуальный конверт.

В первый день работы удалось получить 106 образцов буккального эпителия предполагаемых родственников. В ночь с 31.10 на 01.11.2015 г. была организована работа одного (дежурного) рабочего места (стола) с двумя специалистами, в результате чего было получено 10 образцов буккального эпителия предполагаемых родственников.

В последующем осуществлялось посменное дежурство специалистов на одном рабочем месте (столе), за 01 – 03.11.2015 г. было получено еще 43 образца буккального эпителия предполагаемых родственников (эксперты ЭКЦ ГУ МВД России по г. СПБ и ЛО Голопятенко А.Н., Плотникова Т.А., Владыкина Е.С. и Лаврентьев В.П.).

Такая организация работы была абсолютно оправдана и позволила в максимально короткие сроки получить большую часть биологического материала предполагаемых родственников, а также избежать их дополнительной психической и физической травматизации, потребовавшейся бы в случае выбора крови в качестве сравнительных образцов ДНК.

На первом этапе кроме участия в следственных действиях был проведен ряд судебно-генетических экспертиз без лабораторных частей (4 сравнительные и 1 – по исключению родства), также была выполнена и другая работа системного характера:

– Согласно Приказа № 91 от 08.05.2015 г. ГСУ СК РФ по г. СПб. «О прохождении следователями-криминалистами районных следственных отделов ГСУ СК РФ по городу Санкт-Петербургу обучения по курсу: «Использование специальных криминалистических средств для работы с биологическими следами»» экспертом Кузнецовым С.В. с 14.05.2015 по 21.05.2015 г. было осуществлено обучение указанных в приказе следователей-криминалистов. В результате обучения следователи-криминалисты овладели навыками работы со следами биологического происхождения в качестве специалистов при различных следственных действиях, на каждого из них был оформлен отзыв для приобщения в личное дело. Аналогичное выездное обучение было осуществлено Кузнецовым С.В. в Пскове 08.04.2015 г. для следователей регионов Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО) РФ в рамках межведомственного семинара, проводимого Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Псковской области «Осмотр места происшествия со следами биологического происхождения, использование экспресс-тестов для определения следов биологического происхождения, особенности назначения судебно-генетических экспертиз по уголовным делам»;

– 28.10.2015 г. проведено учебно-практическое занятие со следователями-криминалистами ГСУ СК РФ по г. СПб. по осмотру места происшествия по факту взрыва. На базе 18-го инженерно-испытательного полигона Министерства обороны РФ смоделирован теракт: специалистами полигона осуществлена закладка 400 грамм тротила в кирпичную кладку, имитирующую урну на остановке. Кроме этого по инициативе эксперта ГСУ СК РФ по г. СПб. Кузнецова С.В. осуществлено опачкивание потожировыми следами человека элементов взрывного устройства и объектов окружающей обстановки. После проведенных подготовительных мероприятий выполнен подрыв электрическим способом детонации. Радиус разлета осколков в результате взрыва составил около 185 метров. Далее осколки были собраны и в последующем осуществлено исследование возможности установления генетической характеристики биологических следов после взрыва.

– также значительная часть работы (не поддающаяся точному статистическому учету) была посвящена консультативной и практической помощи следователям в назначении и проведении судебных биологических и молекулярно-генетических экспертиз, а также взаимодействию с судебно-экспертными учреждениями по вопросам организации и производства указанных видов экспертиз.

14.04.2014 г. на службу в ГСУ СК РФ по г. СПб. был принят второй эксперт, обладающий компетенциями в криминалистическом ДНК-анализе (Ростовцев А.А.), который активно подключился к следующей работе:

– отбор вещественных доказательств биологического происхождения по материалам уголовных дел категории «прошлых лет» для назначения судебно-генетических экспертиз, по которым ранее подобные экспертизы не проводились либо выполнялись на устаревшем оборудовании. Экспертами ГСУ СК РФ по г. СПб. были подвергнуты ревизии камеры хранения вещественных доказательств и архивы уголовных дел всех 18 районных следственных отделов ГСУ СК РФ по г. СПб. Всего отобрано 34 уголовных дела категории «прошлых лет», в которых было выявлено 62 биологических объекта, пригодных для судебно-генетических экспертных исследований. Экспертами ГСУ СК РФ по г. СПб. для руководителей районных следственных отделов были составлены вопросы на разрешение судебно-генетической экспертизы и рекомендации по использованию массивов ДНК-учетов. В итоге назначено 20 экспертиз, по результатам трех из них установлены генетические профили ДНК, один профиль дал совпадение по Федеральной базе данных геномной информации (далее – ФБДГИ);

– пополнение ФБДГИ во исполнение требований, изложенных в Информационном письме СК РФ № 214/1-1839-14/6706 от 22.01.2014 г. «О мерах по повышению эффективности использования в доказывании по уголовным делам следов биологического происхождения человека». Экспертами ГСУ СК РФ по г. СПб. осуществлялись сбор и направление на постоянной основе в Главное управление криминалистики (далее – ГУК) СК РФ копий всех получаемых из экспертных учреждений (кроме лабораторий СК РФ) заключений

молекулярно-генетических экспертиз с копиями постановлений об их назначении. На экспертов ГСУ СК РФ по г. СПб. в долабораторный этап была также возложена обязанность обработки заключений судебно-генетических экспертов Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее – БСМЭ МЗ РФ) с целью перевода изложенной в них генетической информации в информационные карты ДНК объектов (далее – ИК-2) и информационные карты ДНК лиц (далее – ИКЛ) для формирования массива ДНК-информации. Всего за 2014 г. было обработано 477 заключений судебно-генетических экспертиз, в результате чего оформлено 475 ИК-2 и 634 ИКЛ. В 2015 г. обработано 1035 заключений судебно-генетических экспертиз, в результате чего оформлено 594 ИК-2 и 911 ИКЛ.

Необходимо также заострить внимание и на участии экспертов ГСУ СК РФ по г. СПб на этапах судебного следствия. Первым таким участием был допрос эксперта ГСУ СК РФ по г. СПб. Кузнецова С.В. в качестве специалиста в судебном заседании Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга 17.09.2015 г. Данный вызов был осуществлен в целях уточнения положений, изложенных ранее в протоколе допроса Кузнецова С.В. в качестве специалиста в области судебной генетики, медицинской криминалистики и судебной медицины по уголовному делу, возбужденному по факту убийства бывшим сотрудником правоохранительных органов своей соседки М. В судебном заседании специалистом необходимыми доводами подтверждены данные им ранее показания и поддержана версия о невозможности смешения генетического материала потерпевшей в ее подногтевом содержимом с генетическим материалом подсудимого в результате их рукопожатия.

В конце 2015 – начале 2016 г. была доукомплектована молекулярно-генетическая лаборатория, расположенная по адресу: город Петергоф, ул. Юты Бондаровской, дом 19, лит. «А», в здании, построенном в период с 1901 по 1904 гг. и входящем в комплекс так называемого «Суворовского городка». Комплекс был построен для дислокации 148 пехотного Каспийского полка, сформированного 13.10.1863 г. и находившегося здесь до расформирования в 1918 г. Позднее в комплексе «Суворовского городка» размещались: в 30-е годы прошлого века – Ново-Петергофское военно-политическое училище НКВД (эвакуированное во время Великой отечественной войны в город Саратов), с 1946 по 1960 гг. – Ленинградское Суворовское пограничное военное училище.

Здание, в котором расположена молекулярно-генетическая лаборатория ГСУ СК РФ по г. СПб. имеет два этажа. Его общая площадь составляет 713,87 м^2. ГСУ СК РФ по г. СПб. здание досталось после его эксплуатации филиалом ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в городе Санкт-Петербург в Кировском, Красносельском, Петродворцовом районах и городе Ломоносове», сотрудники которого оставили после себя значительное количество химических веществ первого класса опасности (чрезвычайно опасные отходы) среди которых были: ртуть, дифенилкарбазон, бериллий сернокислый и др. Добиться того, чтобы предыдущий пользователь здания утилизировал данные реактивы удалось только после длительной деловой переписки с руководством ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в городе Санкт-Петербург» и используя легитимные возможности воздействия ГСУ СК РФ по г. СПб. При этом часть работы по утилизации отходов пришлось выполнить собственными силами ГСУ СК РФ по г. СПб. (сбор, сортировка, составление описей и т.п.).

В период с 2013 по 2016 гг. отделом материально-технического обеспечения ГСУ СК РФ по г. СПб. были проведены масштабные мероприятия по капитальному ремонту здания. В общей сложности на все виды ремонтных работ за указанный период было потрачено порядка 67 млн. рублей. Обустройство лабораторных помещений осуществлено с учетом необходимых требований для проведения ДНК-исследований методом полимеразной цепной реакции. На комплектование лаборатории офисной мебелью и оргтехникой было затрачено около 1,8 млн. рублей. Лаборатория оснащена современным высокотехнологичным оборудованием и лабораторной мебелью, общей стоимостью порядка 76 млн. рублей.

В последующем была также благоустроена прилегающая территория и отремонтировано расположенное во дворе вспомогательное здание под литерой «Б», включившее в себя офисную часть со спортивным залом, а также три гаражных бокса для проведения следственных действий по осмотру автомобильных и других транспортных средств в целях поиска следов биологического происхождения. В отличие от литеры «А», здание не представляет культурно-исторической ценности, а его общая площадь составляет 191,60 м^2. Таким образом, общая площадь комплекса 905,47 м^2 и в нем производятся не только судебно-генетические, но и другие экспертные исследования медико-биологической направленности.[1]

Уже накануне запуска молекулярно-генетической лаборатории эксперт ГСУ СК РФ по г. СПб. Кузнецов С.В. совместно с вновь принятыми на службу экспертами (Лаврентьев В.П. и Пучков А.А.), осуществили участие в эксгумации трупа с целью изъятия биологического материала для ДНК-исследования. В 2015 г. была возбуждена серия резонансных уголовных дел в связи с убийством одиноких граждан участковым оперуполномоченным З. с последующей целью завладения их жилплощадью. По одному из эпизодов было необходимо провести судебно-генетическую экспертизу с целью идентификации двух неопознанных трупов, являющихся предположительно сыном и дочерью женщины, чей труп подвергался эксгумации. Иными способами идентифицировать безвестно пропавших брата и сестру не представлялось возможным

[1] Кузнецов, С. В. Трехлетний опыт производства судебно-медицинских экспертиз оказания медицинской помощи собственными экспертными силами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу / С.В. Кузнецов, Е.А. Селиванов, А.А. Пучков, В.П. Лаврентьев, Т.А. Плотникова // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (11). С. 81–83.

по причине отсутствия каких-либо живых кровных родственников. 01.03.2016 г. на Казанском кладбище города Пушкин с участием экспертов ГСУ СК РФ по г. СПб. Кузнецова С.В., Лаврентьева В.П. и Пучкова А.А. в качестве специалистов в области судебной медицины, биологии и генетики была осуществлена эксгумация предполагаемой матери обнаруженных ранее трупов. В качестве понятых (а также в учебных целях) были задействованы студенты 3 курса очной формы обучения юридического факультета Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. После вскрытия гроба было констатировано нахождение трупа в состоянии жировоска (что является поздним консервирующим трупным явлением) и в связи с этим удостоверена возможность забора необходимого генетического материала. С целью забора образца ДНК мягкие ткани в области грудины и нижней челюсти были рассечены специалистом Кузнецовым С.В. с помощью скальпеля и посредством выпилов ножовкой произведено изъятие фрагментов грудины и правого угла нижней челюсти трупа. В последующем в Санкт-Петербургское БСМЭ МЗ РФ была назначена судебно-генетическая экспертиза, подтвердившая материнство эксгумированного трупа по отношению к двум ранее обнаруженным неопознанным трупам, таким образом, без вести пропавшие брат и сестра были идентифицированы.

2. Период запуска молекулярно-генетической лаборатории пришелся на ночь 22 – 23.03.2016 г., после чего до конца 2016 г. он продолжился в период, который можно обозначить началом производства экспертиз с собственной лабораторной частью.

22.03.2016 г. следователем следственного отдела по Выборгскому району ГСУ СК РФ по г. СПб было согласовано с экспертом Кузнецовым С.В. назначение двух судебно-генетических экспертиз по уголовному делу, возбужденному по факту изнасилования таксистом М. потерпевшей Ч. в салоне такси у д. 26 по ул. Пархоменко, а также потерпевшей К. в салоне того же автомобиля у д. 5 корп. 1 по Выборгскому шоссе.

К выполнению этих экспертиз экспертом Кузнецовым С.В. дополнительно были привлечены еще три эксперта ГСУ СК РФ по г. СПб. (Лаврентьев В.П., Пучков А.А. и Селиванов Е.А.) и один эксперт ВМедА (Кузнецова А.А.). Несмотря на включение самого сложного из возможных лабораторных этапов (дифференциального лизиса сперматозоидов и эпителиальных клеток) обе экспертизы были закончены и оформлены в рекордно быстрый срок – за одну ночь. Такая ситуация была обусловлена необходимостью попадания в недельный статистический отчет, подаваемый по средам в ГУК СК РФ, так как более затягивать с запуском молекулярно-генетической лаборатории (строительство которой было окончено еще в конце 2015 г.) было непозволительно. Заключения судебно-генетических экспертиз № 278/2016/2/6 (эксперты Кузнецов С.В. и Пучков А.А.) и № 278/2016/2/7 (эксперты Лаврентьев В.П. и Селиванов Е.А.) изобличали сбежавшего во время предварительного следствия и пойманного в последующем М. в совершенных им преступлениях и были положены в основу его обвинения.

Немаловажным будет отметить, что позже пришлось также устанавливать тождество М. с ранее неоднократно судимым гражданином бывшей союзной республики, совершавшим преступления под другой фамилией (итогом чего стала констатация факта, что это один и тот же человек). Смена фамилии М. потребовалась по причине его выдворения за пределы РФ в связи с ранее совершенными преступлениями. Женившись, М. взял фамилию жены и тем самым вновь обеспечил себе возможность пребывания в РФ, что и позволило ему совершить преступления в отношении потерпевших Ч. и К.

В связи с началом функционирования молекулярно-генетической лаборатории руководством управления криминалистики ГСУ СК РФ по г. СПб было дано указание следователям отказаться от услуг экспертных учреждений других ведомств Санкт-Петербурга и Ленинградской области по судебно-генетическому экспертному сопровождению. Дополнительно в Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по г. СПб и ЛО и Санкт-Петербургское БСМЭ МЗ РФ были разосланы информационные письма о допущении не проведения судебно-генетических экспертных исследований данными учреждениями по постановлениям следователей ГСУ СК РФ по г. СПб. В перспективе данные письма сыграли негативную роль: Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по г. СПБ и ЛО до сих пор осуществляет минимальную ежегодную закупку реагентов и расходных материалов, необходимых для выполнения судебно-генетических экспертиз. Это позволяет руководству данного экспертного учреждения не принимать постановления о назначении судебно-генетических экспертных исследований от следователей ГСУ СК РФ по г. СПб., легитимно ссылаясь на информационное письмо 2016 г. и обусловленное этим письмом отсутствие реагентов с расходными материалами.

Данные решения значительно увеличили нагрузку на экспертов судебно-генетического профиля ГСУ СК РФ по г. СПб. Несмотря на наличие в штате всего 9 экспертов (последний из которых был принят на службу 26.09.2016 г.) коллектив молекулярно-генетической лаборатории по сей день успешно справляется с поставленными задачами в условиях организации работы по надсубъектному (межрегиональному) административно-территориальному принципу. Данный принцип предполагает, что отдельно взятая молекулярно-генетическая лаборатория СК РФ обслуживает не один субъект (как это чаще всего организовано в БСМЭ МЗ РФ), а все субъекты своего федерального округа, а также соответствующие специализированные следственные подразделения СК РФ. Ввиду этого в ГСУ СК РФ по г. СПб. в период начала производства судебно-генетических экспертиз даже планировалось введение квотирования на данный вид экспертных исследований для подразделений СК РФ СЗФО исходя из численности обслуживаемого ими населения (от чего в последующем

пришлось отказаться из-за сложности учета данных квот).[1]

Период начала характеризовался нестабильным количеством выполняемых судебно-генетических экспертных исследований. К концу 2016 г. молекулярно-генетическая лаборатория ГСУ СК РФ по г. СПб. была по всем статистическим показателям на последнем месте среди всех запущенных на тот момент 7 лабораторий СК РФ – по состоянию на конец 2016 г. было выполнено 408 судебно-генетических экспертиз, в рамках которых исследовано 2344 объекта и 482 образца ДНК лиц. Обусловлено это было объективными трудностями данного этапа: необходимостью настройки оборудования; доукомплектованием лаборатории расходными материалами; разработкой методической базы; а главное тем, что лаборатория была окончательно укомплектована кадрами только 26.09.2016 г. и тем, что другие молекулярно-генетические лаборатории СК РФ начали годовую статистику своей работы с начала года, а не с 22.03.2016 г. как в ГСУ СК РФ по г. СПб.

3. Этап стабильного потокового производства судебно-генетических экспертиз – конец 2016 г. по настоящее время.

Данный период, образно выражаясь, можно назвать этапом «выхода на производственные мощности» и обретения стабильности.

В качестве примера можно привести работу, выполненную экспертами по факту трагедии, случившейся 03.04.2017 г. в метрополитене Санкт-Петербурга в вагоне № 4 поезда 321, следовавшего по маршруту линии Санкт-Петербургского метрополитена «М 2» «Купчино – Парнас», на перегоне между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт-1».[2] В вышеуказанном вагоне произошло срабатывание взрывного устройства, в результате которого погибло 16 человек. На месте взрыва обнаружены трупы 12 лиц, в автомобиле скорой медицинской помощи наступила смерть одной из женщин, смерть еще одной женщины и мужчины наступила в лечебном учреждении. Также на месте взрыва обнаружено 3 фрагмента рук человека, а также останки трупа в виде головы с верхней частью туловища, предположительно принадлежащие террористу-смертнику.

ГСУ СК РФ по г. СПб. направило на место происшествия собственных компетентных судебно-медицинских экспертов из судебно-генетического направления. При помощи судебных генетиков были изъяты образцы биологического материала, принадлежавшего жертвам теракта. Эта мера была необходима для идентификации останков четырех людей с их предполагаемыми родственниками, так как визуально не представлялось возможным опознать данных лиц. Главной же задачей на период первоначальных следственных действий стояла идентификация террориста-смертника, а также установление обстоятельств происшествия, в особенности решение вопроса о причастности предполагаемого смертника к событию взрыва. Для этого экспертами ГСУ СК РФ по г. СПб. Кузнецовым С.В. и Пучковым А.А. был произведен сбор следующих биологических материалов:

– мышечная ткань предполагаемого террориста-смертника, изъятая из внутренних пространств шеи обнаруженных останков трупа в виде головы и верхней части туловища;

– смывы с тыльной и ладонной поверхностей обнаруженных кистей рук предполагаемого террориста-смертника;

– срезы ногтевых пластин с каждой из обнаруженных кистей рук предполагаемого террориста-смертника.

В ближайшее время по следственно-оперативным данным стало известно, что террористом-смертником мог быть Д. Для подтверждения этой версии в срочном порядке были найдены его биологические родители и произведен забор их образцов ДНК, что было осуществлено сразу по прилету последних в аэропорту Пулково (эксперт ГСУ СК РФ по г. СПб. Пучков А.А.).

Благодаря своевременному и качественному изъятию обнаруженных на месте происшествия объектов в качестве террориста-смертника был идентифицирован предполагаемый Д. Также были идентифицированы и выданы родственникам для захоронения все имеющиеся останки, находившиеся в вагоне метро (полностью установлены генетические характеристики 73-х из 75-и предоставленных на исследование биологических объектов).

Кроме того, удалось с помощью проведенных в последующем судебно-генетических экспертиз (эксперты ГСУ СК РФ по г. СПб. Кузнецов С.В., Овчинников А.В., Плотникова Т.А., Пучков А.А., Селиванов Е.А., Шагаева Т.В. и Хромова О.В.) установить факт причастности Д. к оставлению в тот же день взрывчатки, найденной на станции метро «Площадь восстания»: обнаруженные следы ДНК, принадлежащие террористу-смертнику, показали полное совпадение с генетическими следами на одной из ручек сумки с взрывчаткой и на самой взрывчатке.

Значима также и судебно-генетическая экспертная работа, выполненная в рамках расследования

[1] Кузнецов С. В. Порядок назначения и организации производства судебно-генетических экспертиз: опыт ЭКО Управления криминалистики ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу // Библиотека криминалиста. 2018. № 1 (36). С. 364–366.

[2] Кузнецов С. В. Судебно-генетическое экспертное сопровождение расследования терактов для следственных органов Северо-Западного федерального округа в 2015–2017 гг. // Россия – Сирия. Гуманитарный диалог во имя сохранения традиционных ценностей в современном мире : сборник выступлений участников международной научно-практической конференции. СПб., 2018. С. 26–30.

уголовного дела, возбужденного по факту крушения 10.03.2017 г. вертолета SikorskyS-76 с номером TC-HEZ на территории Турции, в результате которого погибли 4 гражданина РФ. Оперативно был получен образец буккального эпителия одного из родственников (эксперт ГСУ СК РФ по г. СПб. Кузнецов С.В.). Проведенные идентификационные экспертизы (эксперты ГСУ СК РФ по г. СПб. Лаврентьев В.П. и Пучков А.А.) были выполнены в течение первых двух суток с момента предоставления образцов ДНК предполагаемых родственников и останков с места крушения вертолета. В общем своем исследовано 76 биологических объектов от фрагментированных частей трупов. В результате проведенных судебно-генетических экспертиз идентифицированы все фрагменты трупов граждан РФ, погибших в результате авиационного происшествия. Из массы останков выделены фрагменты, произошедшие не от указанных лиц. Выявленные генетические профили проверены по ФБДГИ и предоставлены следственной группе для установления лиц, находившихся на борту вертолета в момент крушения.

Также, несмотря на потоковое производство генетических судебных экспертиз нельзя обойти стороной и решение ряда эксклюзивных задач:

– написание экспертом ГСУ СК РФ по г. СПб. Кузнецовым С.В. рецензии на заключение специалиста, содержащее необоснованные претензии к судебно-генетической экспертизе Санкт-Петербургского БСМЭ МЗ РФ БСМЭ. В период 28 – 30.09.2016 г. по запросу следователя следственного отдела по Красногвардейскому району ГСУ СК РФ по г. СПб., в целях объективности и всесторонности проводимого расследования по уголовному делу, возбужденному по факту насильственных действий сексуального характера обвиняемого Ф. по отношению к потерпевшей А., осуществлен судебно-генетический анализ следующих материалов: заключения эксперта СПБ ГБУЗ «БСМЭ» и заключения специалиста в области молекулярной генетики человека Российского научного центра радиологии и хирургических технологий. Проанализировав представленные материалы было констатировано, что недостатки, выявленные в заключении эксперта СПБ ГБУЗ «БСМЭ» специалистом в области молекулярной генетики человека Российского научного центра радиологии и хирургических технологий и указанные в заключении последнего, являются малозначительными и не содержат неустранимых противоречий. Кроме того, специалист, вынесший суждение, что результаты молекулярно-генетической экспертизы, проведенной экспертом Санкт-Петербургского БСМЭ МЗ РФ БСМЭ, являются ничтожными, был специалистом в области прикладной (медицинской/клинической) молекулярной генетики человека, а не специалистом в судебной генетике, используемой в криминалистическом ДНК-анализе, что дополнительно было отражено в рецензии. В ходе рецензирования была также применена авторская методика судебно-генетической оценки,[3] позволившая доказать, что смешанная ДНК из подногтевого содержимого потерпевшей А. категорично произошла в результате смешения генетического материала А. и обвиняемого Ф., а не от каких-либо двух других лиц;

– в период 05 – 09.08.2016 г., экспертами ГСУ СК РФ по г. СПб. Лаврентьевым В.П. и Селивановым Е.А. проведена судебно-генетическая экспертиза, назначенная в рамках расследования уголовного дела в связи с многолетней (с 2005 по 2015 гг.) серией изнасилований на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Специфической чертой данных преступлений явилось то, что злоумышленник проникал к жертвам через окна на первых этажах зданий (где проживали жертвы, которых он предварительно выслеживал) в связи с чем получил прозвище Форточник. В ходе экспертизы был установлен генотип задержанного предполагаемого преступника – П. До окончания оформления заключения экспертизы генотип П. был проверен по ФБДГИ, результатом чего явилось его совпадение со следами ДНК спермы, полученными ранее при расследовании нераскрытых эпизодов данной серии преступлений. Оперативно оформлена справка (эксперт ГСУ СК РФ по г. СПб. Кузнецов С.В.), позволившая избрать меру пресечения для П., обеспечивающую невозможность последнему скрыться.

Отметим, что в показатель результативности судебно-генетических экспертиз существенный вклад вносит практика предварительного согласования постановлений об их назначении. В ходе данного согласования на основе анализа обстоятельств происшествия следователю оказывается помощь по отбору необходимых объектов и образцов, по надлежащей постановке вопросов, а также определяется исполнитель экспертизы.[4]

В случае необходимости объекты исследования доставляются в лабораторию, где в рамках следственного действия подвергаются осмотру с применением специальных криминалистических средств. Такая необходимость чаще всего обусловлена большим количеством вещественных доказательств, их значительными размерами (автотранспорт) или потенциальной опасностью (оружие).

Отдельно стоит отметить работу по ведению криминалистических ДНК-учетов. Все генетические профили, полученные в результате производства судебно-генетических экспертиз и исследований в молекулярно-генетической лаборатории ГСУ СК РФ по г. СПб., в обязательном порядке направляются для проверки или постановки на учет в ГУК СК РФ, где осуществляется их учет, а также направление информации в ФБДГИ. За двухлетний период с момента запуска молекулярно-генетической лаборатории (с 22.03.2016 по 23.03.2018 гг.) было поставлено на ДНК учет 349 ИК-2 и проверено по ДНК учетам 1898

[3] Кузнецов С. В. Судебно-медицинская статистическая оценка происхождения смешанных следов крови // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. 2016. Том 8. № 1. С. 79–86.

[4] Кузнецов С. В. Порядок назначения и организации производства судебно-генетических экспертиз: опыт ЭКО Управления криминалистики ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу // Библиотека криминалиста. 2018. № 1 (36). С. 364–366.

ИКЛ.

Кроме того, отдельному учету подлежит так называемый «ДНК скрининг», в рамках которого генетическому типированию подвергаются значительные по числу группы людей (население, проживающее на одной территории, трудовые коллективы и т.п.) при необходимости поиска среди них лица, оставившего следы ДНК во время совершения преступления. Так, например, в 2017 г. сведения, полученные при скрининге 16 лиц (эксперт ГСУ СК РФ по г. СПб. Овчинников А.В.), позволили раскрыть серию изнасилований, совершенных Л. в период с 2003 по 2016 гг. в Санкт-Петербурге и Сыктывкаре, Республика Коми.

Всего в молекулярно-генетической лаборатории ГСУ СК РФ по г. СПб. «ДНК скринингу» было подвергнуто свыше 1200 лиц. Несмотря ни на что основным видом деятельности любого судебно-экспертного учреждения остается производство соответствующих экспертиз. В связи с этим в качестве критерия эффективности работы молекулярно-генетической лаборатории ГСУ СК РФ по г. СПб. наиболее удобоваримо использовать количество проведенных судебно-экспертных исследований. Если сравнивать первый год работы (с 22.03.2016 по 21.03.2017 гг.) со вторым годом (с 22.03.2017 по 21.03.2018 гг.), то общее количество выполненных судебно-генетических экспертиз составило соответственно 543 (исследовано 3204 объекта и 631 образец ДНК лиц) и 776 (исследовано 3596 объектов и 704 образца ДНК лиц). В конечном счете, такую динамику производства экспертиз в сравнении с молекулярно-генетическими лабораториями СК РФ других регионов можно характеризовать как стабильный среднестатистический уровень работы.

Срок проведения судебно-генетических экспертных исследований в молекулярно-генетической лаборатории ГСУ СК РФ по г. СПб в среднем составляет 2–3 месяца. Такая длительность объясняется значительным количеством поступающих материалов, большей частью из ГСУ СК РФ по г. СПб, что обусловлено описанным ранее запретом руководства ГСУ СК РФ по г. СПб своим следователям назначать данный вид судебных экспертиз куда-либо еще.

Заключение

Как известно заключение судебного эксперта является доказательством, а доказательство представляет собой единство процессуальной формы и фактического содержания. Форма предполагает определенный уголовно-процессуальным законом порядок собирания и фиксации сведений. Содержание (сведения) позволяет устанавливать обстоятельства, входящие в предмет доказывания.[1] Важным моментом является то, что в течение всего двухлетнего периода активной работы молекулярно-генетической лаборатории ГСУ СК РФ по г. СПб. ни одно из выполненных заключений не было признано недопустимым доказательством ни по содержательным, ни по процессуальным основаниям. Достичь этого удалось, в том числе за счет разработки своей собственной научно-методической базы, регламентирующей порядки и методики производства судебных экспертиз и исследований.[2]

В настоящей статье описаны не исчерпывающие, но наиболее значимые события становления работы молекулярно-генетического направления судебных экспертиз в ГСУ СК РФ по г. СПб. В завершении хотелось бы констатировать, что накоплен богатый практический и теоретический материал, касаемо производства судебно-генетических экспертиз собственными силами Следственного комитета РФ. Актуальность данного вида экспертиз и их необходимость для правосудного установления объективной истины не вызывает сомнений в том, что опыт производства подобных высокотехнологичных экспертных исследований и участия специалистов в следственных действиях будет востребован в будущем несмотря на увеличивающееся количество слухов о реформировании системы предварительного следствия РФ.

---

[1] Литвинова И. В. Основания и порядок принятия прокурором решения о признании доказательств недопустимыми : учебно-метод. пособие Иркутск : Изд-во Иркут. юрид. ин-та Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2003. 25 с.

[2] Кузнецов С. В. Алгоритм установления принадлежности смешанных следов ДНК в случаях авиационных происшествий // Судебная медицина: вопросы, проблемы, экспертная практика. 2017. Вып. 3. С. 275–280; Кузнецов С. В. Специфика судебно-генетической идентификации неизвестного лица по его предполагаемым сиблингам // Судебная медицина: вопросы, проблемы, экспертная практика. 2017. Вып. 3. С. 318–322; Кузнецов С. В. Методика депарафинизации гистологических блоков для выделения ДНК из операционно-биопсийного и секционного биологического материала / С.В. Кузнецов, А.А. Кузнецова, Д.В. Котков // Актуальные вопросы фундаментальной, экспериментальной и клинической морфологии : материалы Всероссийской конференции молодых специалистов. Рязань, 2017. С. 152–153; Кузнецов С. В. Методика безрасчетной судебно-генетической идентификации с применением частот встречаемости аллелей азиатской популяции / С.В. Кузнецов, В.П. Лаврентьев, А.А. Пучков // Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь» : сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 208–214; Пучков А. А. Методика безрасчетной судебногенетической идентификации применительно к чрезвычайным ситуациям / А.А. Пучков, В.П. Лаврентьев, С.В. Кузнецов // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2016. № 3. С. 85–89.

Библиографический список:

1. Капитонов, С. А. Следствием установлено. К 10-летию образования Следственного комитета России / руководитель проекта А.В. Клаус; кол. авт. и сост.: С.А. Капитонов, А.С. Пензина, А.Л. Фишков; ответ. за вып. Д.А. Ковальчук. – СПб. : ООО КОСТА 3Д, 2017. – 272 с.

2. Кузнецов, С. В. Алгоритм установления принадлежности смешанных следов ДНК в случаях авиационных происшествий / С.В. Кузнецов // Судебная медицина: вопросы, проблемы, экспертная практика. – 2017. – Вып. 3. – С. 275–280.

3. Кузнецов, С. В. Методика безрасчетной судебно-генетической идентификации с применением частот встречаемости аллелей азиатской популяции / С.В. Кузнецов, В.П. Лаврентьев, А.А. Пучков // Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь» : сборник материалов международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С. 208–214.

4. Кузнецов, С. В. Методика депарафинизации гистологических блоков для выделения ДНК из операционно-биопсийного и секционного биологического материала / С.В. Кузнецов, А.А. Кузнецова, Д.В. Котков // Актуальные вопросы фундаментальной, экспериментальной и клинической морфологии : материалы Всероссийской конференции молодых специалистов. – Рязань, 2017. – С. 152–153.

5. Кузнецов, С. В. Порядок назначения и организации производства судебно-генетических экспертиз: опыт ЭКО Управления криминалистики ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу / С.В. Кузнецов // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 1 (36). – С. 364–366.

6. Кузнецов, С. В. Специфика судебно-генетической идентификации неизвестного лица по его предполагаемым сиблингам / С.В. Кузнецов // Судебная медицина: вопросы, проблемы, экспертная практика. – 2017. – Вып. 3. – С. 318–322.

7. Кузнецов, С. В. Судебно-генетическое экспертное сопровождение расследования терактов для следственных органов Северо-Западного федерального округа в 2015–2017 гг. / С.В. Кузнецов // Россия – Сирия. Гуманитарный диалог во имя сохранения традиционных ценностей в современном мире : сборник выступлений участников международной научно-практической конференции. – СПб., 2018. – С. 26–30.

8. Кузнецов, С. В. Судебно-медицинская статистическая оценка происхождения смешанных следов крови / С.В. Кузнецов // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. – 2016. – Том 8. – № 1. – С. 79–86.

9. Кузнецов, С. В. Трехлетний опыт производства судебно-медицинских экспертиз оказания медицинской помощи собственными экспертными силами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу / С.В. Кузнецов, Е.А. Селиванов, А.А. Пучков, В.П. Лаврентьев, Т.А. Плотникова // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 1 (11). – С. 81–83.

10. Литвинова, И. В. Основания и порядок принятия прокурором решения о признании доказательств недопустимыми : учебно-метод. пособие / И.В. Литвинова; Генер. прокуратура Рос. Федерации. Иркут. юрид. ин-т. – Иркутск : Изд-во Иркут. юрид. ин-та Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2003. – 25 с.

11. Пучков, А. А. Методика безрасчетной судебногенетической идентификации применительно к чрезвычайным ситуациям / А.А. Пучков, В.П. Лаврентьев, С.В. Кузнецов // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2016. – № 3. С. 85–89.

12. Стаценко, Д.В. Геннадий Яшин: Каждое преступление раскрываемо [Электронный ресурс] / Дмитрий Стаценко // Петербургский дневник. – 2013. – 23 октября. – URL : https://spbdnevnik.ru/news/2013-10-23/gennadiy-yashin--kazhdoey-prestupleniey-raskryvaeymo/.

© Кузнецов С.В., 2018

УДК 343.985

Кузьмин Сергей Владимирович
кандидат юридических наук,
адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов
Адрес: Россия, 191025, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53
Тел.: 8 (812) 272-26-00 Email: kyzmins57@mail.ru

Kuzmin Sergey Vladimirovich
Candidate of Law,
Lawyer of the St. Petersburg City Bar Association
Address: Russia, 191025, St. Petersburg, Nevskyav., 53
Ph.: 8 (812) 272-26-00 Email: kyzmins57@mail.ru

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ. ЧАСТЬ II

В статье автор продолжает исследовать причины, затрудняющие развитие тактических приемов следственного эксперимента, изучение сути и содержания данного действия с позиции криминалистики, предпринимаются попытки «ревизии» известных и предлагаются новые тактические приемы, демонстрируется их связь с препятствиями в познании, на преодоление которых они и ориентированы. Экспертная оценка и метод парных сравнений объективизируют указанную связь и дают общий подход к выбору названных приемов.

Ключевые слова: криминалистическая суть и содержание следственного эксперимента, тактический прием, препятствия в познании, связь «препятствие – тактический прием», выбор тактического приема.

Kuzmin, S. V. Investigative experiment: tactical techniques. Part I. In the article the author continues to investigate the reasons that impede the development of the tactical methods of the investigative experiment, the study of the essence and content of this action from the point of view of criminology, attempts are made to «revise» known ones and suggest new tactical techniques, demonstrate their connection with obstacles in cognition, to overcome which they are oriented. Expert evaluation and the method of paired comparisons objectify this relationship and give a general approach to the choice of these methods.

Keywords: criminalistic essence and content of the investigation experiment, tactical method, cognition obstacles, «obstacle – tactical reception» correlation, tactical method choice.

Переход от общих представлений о тактическом приеме в следственной тактике к формированию тактических приемов следственного эксперимента не возможен без выявления конкретных препятствий, затрудняющих процесс познания. Это объясняется тем, что тактические приемы порождаются необходимостью предотвращать или преодолевать эти препятствия. В связке «препятствие – тактический прием», первое всегда выступает в виде стоящей перед следователем частной задачи, а второй как средство ее решения.

Связь между препятствием в познании и тактическим приемом следственного эксперимента можно увидеть в целом ряде научных работ. Так, в криминалистике прочно утвердилась идея о необходимости повторения однородных опытов в одних и тех же условиях тогда, когда на результаты эксперимента могут оказывать влияние различные факторы.[1] Для большей убедительности опытов рекомендуется менять порядок их проведения (разделять на этапы, замедлять и т.д.),[2] проводить эксперименты в измененных условиях,[3] особенно это важно в тех случаях, когда у следователя нет точных данных об обстоятельствах и условиях совершения преступных действий.[4] С целью преодоления препятствия в виде эффекта социальной ингибиции (подавления активности индивида) в присутствии множества людей предлагается проводить повторные опытные действия в зависимости от степени адаптации индивида к условиям эксперимента, а также варьировать их, вплоть до замены его исполнителей.[5] Ряд авторов обращал внимание на целесообразность привлечения к следственному эксперименту специалиста, с помощью которого можно более продуктивно воспринимать опытные действия, в частности по выявлению у лица

[1] Криминалистика : учебник / А.Н. Васильев, И.Ф. Герасимов, В.Н. Герасимов, Л.Я. Драпкин и др.; Под ред. : В.Я. Колдин, Н.П Яблоков. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 261; Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Кодина. М. : Юрид. лит., 1986. С. 271.

[2] Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М. : Юрид. лит., 1964.С. 89–90.

[3] Ароцкер Л.Е. Следственный эксперимент в советской криминалистике : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.00 / АроцкерЛев Ефимович. Харьков, 1951. С. 194;Следственные действия. Процессуальная характеристика, тактика и психологические особенности : учебное пособие. Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1984. С. 202.

[4] Криминалистика : учебник для вузов МВД России. Т. 2. Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений / Редкол.: Б.П. Смагоринский (отв. редактор), А.Ф. Волынский, А.А. Закатов, А.Г. Филиппов. Волгоград : ВСШ МВД России, 1994. С. 187.

[5] Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология : учеб. пособие. М. : Проспект, 2007. С. 194–195.

определенных профессиональных знаний, навыков, умений, а также для установления определенного влияния различных факторов окружающей обстановки на действия лица, чьи показания проверяются.[6]

Данная связь имеет важнейшее методологическое значение для разрешения целого ряда проблем. Она позволяет не только создавать новые тактические приемы, но и проверить уже известные рекомендации, действительно ли они являются тактическими приемами следственного эксперимента. Рассматривая в таком аспекте рекомендации о реконструкции обстановки исследуемого события, учете изменившихся и не поддающих реконструкции условий, предупреждении о недопущении разглашения результатов следственного эксперимента, применении научно-технических средств, соблюдении законности и недопущении нарушений прав участников указанного следственного действия, лишний раз убеждаемся, что их нельзя рассматривать в качестве тактических приемов следственного эксперимента.

Кроме того, благодаря этой связи, можно создать достаточно практичную классификацию тактических приемов, увязав последние с препятствиями в познании, и тем самым в известной мере решить проблему их выбора. Для построения такой системы нужно решить три основные задачи: а) выявить новые и упорядочить уже известные препятствия, б) создать новые, а также уточнить и переформулировать уже известные тактические приемы, в) увязать препятствия с тактическими приемами.

Все известные препятствия можно разделить на две группы, зависящие от объективных и субъективных трудностей процесса познания. Первая из них обусловлена сложностью, быстротой изучаемого действия (процесса), наличием множества влияющих на него факторов.[7] Вторая состоит из двух подгрупп: умышленного или неумышленного противодействия проведению следственного эксперимента. Умышленное противодействие может быть, как явным и проявляться в виде отказа лица участвовать в данном следственном действий, так и скрытым, в случае симуляции участия (преднамеренного саботажа). Неумышленное противодействие объективному установлению истины может порождаться такими факторами, как волнение, напряженное ожидание (целенаправленное внимание), индивидуальными различиями, личностные особенностями (рассеянность, слабый слух и т.п.) действующего в процессе следственного эксперимента лица.

Осмысливая известные способы создания тактических приемов следственного эксперимента, следует отметить, что большая их часть создается за счет изменения базового представления о сути данного следственного действия, а именно: единичного опытного действия, максимально подобного изначальному (подлежащему исследованию), совершаемого лицом, чьи показания проверяются, в достаточно сходных условиях, соответствующих в своей основе тем, в которых имело место событие или факт, интересующие следователя. При изменении указанного базового представления появляются следующие тактические приемы:

1. многократное совершение лицом, чьи показания проверяются, аналогичных действий[8] в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;[9]

2. многократное совершение аналогичных действий лицом, чьи показания проверяются, в измененных условиях;

3. многократное совершение аналогичных действий иным лицом в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

4. многократное совершение аналогичных действий иным лицом в измененных условиях;

5. многократное совершение с участием специалиста аналогичных действий лицом, чьи показания проверяются, в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

6. многократное совершение с участием специалиста аналогичных действий лицом, чьи показания проверяются, в измененных условиях;

7. многократное совершение с участием специалиста аналогичных действий иным лицом в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

8. многократное совершение с участием специалиста аналогичных действий иным лицом в измененных условиях;

9. многократное совершение измененных действий[10] лицом, чьи показания проверяются, в максимально

---

[6] Махов В. Н. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1975. С. 71.

[7] Это касается как ситуации с множеством известных факторов, так и с изначально неизвестными обстоятельствами (условиями, характеристиками) проверяемого события, а также ситуации, когда произошли невосполнимые изменения на месте происшествия.

[8] Речь идет о действиях, подобных тем, которые были совершены при обстоятельствах, интересующих следователя. Прежде всего, это касается последовательности, интенсивности, скорости и иных физических характеристик опытного действия.

[9] Достичь полного сходства условий принципиально невозможно, поэтому речь может идти только о достижении необходимого существенного сходства. Для этого целесообразно, чтобы лицо, чьи показания проверяются, оценило, соответствует ли обстановка, в которой проводится эксперимент, той, в которой произошло исследуемое событие. С целью достижения такого сходства может быть привлечен специалист.

[10] Речь идет об изменениях, касающихся последовательности, интенсивности, скорости и иных физических характеристик опытного действия. Это может проявляться в замедлении или ускорении, усложнении или упрощении, изменении очередности действий, например, в обратной последовательности, совершении их не только в целом, но и по частям (этапам), с остановками и т.п.

схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

10. многократное совершение измененных действий лицом, чьи показания проверяются, в измененных условиях;

11. многократное совершение иным лицом измененных действий в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

12. многократное совершение измененных действий иным лицом в измененных условиях;

13. многократное совершение с участием специалиста измененных действий лицом, чьи показания проверяются, в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

14. многократное совершение с участием специалиста измененных действий лицом, чьи показания проверяются, в измененных условиях;

15. многократное совершение с участием специалиста измененных действий иным лицом в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

16. многократное совершение с участием специалиста измененных действий иным лицом в измененных условиях.

Следующий способ формирования тактических приемов связан с воздействием на второй базовый элемент следственного эксперимента – наблюдение. На сегодняшний день можно сформулировать всего два тактических приема, связанных с различными видами внимания: произвольным и непроизвольным. Первый из них (и семнадцатый по общему счету) направлен на повышение эффективности наблюдения за счет включения произвольного внимания и преодоления таких препятствий в познании, которые обусловлены сложностью, быстротой изучаемого действия (процесса), невозможностью остановить его, разделить на стадии. Суть этого тактического приема состоит в обращении внимания участниками следственного действия при проведении опытов на определенные «узловые точки» эксперимента, позволяющие лучше осмыслить и зафиксировать главные моменты процесса (промежуточные результаты, переход от одной стадии к другой, изменение характера действий и др.) и выявить причинно-следственные связи. Данный тактический прием можно определить как обращение внимание на определенные этапы эксперимента. Забегая вперед, скажем, что этот прием всегда применяется в составе тактической комбинации, т.е. в сочетании с теми описанными ранее тактическими приемами, которые предполагают совершение действий, сходных с проверяемыми. С целью повышения эффективности его целесообразно проводить с участием специалиста, который способен указать на обстоятельства, требующие повышенного внимания при проведении опытов.

При формулировании указанного тактического приема учитывалась похожая рекомендация, в соответствии с которой следователь должен заранее предложить участникам следственного эксперимента обращать внимание на вышеуказанные обстоятельства.[1] Безусловно, следователь должен высказать такое предложение еще до начала проведения самих опытных действий, на стадии его подготовки. Однако тактический прием появиться только тогда, когда участники данного следственного действия начнут обращать внимание на перечисленные обстоятельства, т.е. в ходе самого эксперимента.

Второй из них (и восемнадцатый по общему счету) напротив направлен на то, чтобы предотвратить включение произвольного внимания у участников следственного действия, не допустить эффект ожидания, который может повлиять на достоверность эксперимента. Совершенно очевидно, что внутренняя готовность к определенному событию часто позволяет заметить то, на что мог не обратить внимание человек, неподготовленный к нему. Данный тактический прием применяется однократно и только тогда, когда совершаемое действие должно произойти неожиданно. Как и в предыдущем случае, он используется в составе тактической комбинации, т.е. в сочетании с теми описанными ранее тактическими приемами, которые предполагают совершение опытных действий иным лицом, поскольку человек, имеющий отношение к криминальному событию, изначально будет знать, что является предметом проверки.

При формулировании указанного тактического приема принималась во внимание схожая рекомендация, высказанная Р.С. Белкиным,[2] суть которой заключается в информировании участников эксперимента в самых общих чертах. Однако тактический прием не может состоять только в дозированном доведении до участников следственного эксперимента информации о его содержании и целях, потому что без проведения самих опытных действий ни о каком тактическом приеме не может быть и речи. С учетом этого можно сформулировать данный тактический прием как проведение следственного эксперимента без детального информирования о содержании опытов.

Предлагаемая редакция тактических приемов позволяет сделать как минимум два вывода. Во-первых, все без исключения тактические являются самыми общими рекомендациями по преодолению определенных препятствий в познании и по-другому не могут быть сформулированы. Только следователь, соотнося их с тактической ситуацией по делу, может сказать, какие конкретно условия нужно изменить при проведении эксперимента, будут ли изменения в опытных действиях касаться скорости, очередности (этапности)

[1] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., КоруховЮ.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика : учебник для вузов / Под ред. засл. деят. науки РФ, проф. Р.С. Белкина. М. : Изд-во НОРМА (ИГ НОРМА–ИНФРА М), 2000. С. 643.

[2] Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М. : Юрид. лит., 1964. С. 73–76.

проведения, их упрощения или усложнения, сколько раз нужно провести испытания[3] и др. И, во-вторых, первые шестнадцать тактических приемов, будучи сложными по своему составу, представляют собой сочетание нескольких элементов, постоянным из которых будет только многократность опытных действий. Комбинация же остальных элементов (сходные или измененные проверочные действия, сходная или измененная обстановка, проведение экспериментов с участием лица, чьи показания проверяются, или иного лица, с участием специалиста или без такового) в каждом тактическом приеме изменяется.

Решение третьей задачи – выявление связи препятствий в познании с тактическими приемами - представляет известную сложность. Приведенные выше примеры связей носят фрагментарный характер. Какого-то серьезного исследования на этот счет никогда не проводилось. В большинстве случаев эти связи выделялись на основе некоторых результатов практики, здравого смысла и законов логики. Следует признать, что и у нас нет проверенных данных о том, в какой степени тактические приемы связаны и влияют на конкретные препятствия, позволяют их преодолевать или предотвращать.[4] В то же время достоверно известно, что в большинстве случаев на препятствие воздействует не какой-то отдельный элемент тактического приема, а тактический прием в целом.[5] При этом сила воздействия зависит, как от самих элементов, так и от их сочетания. За счет эффекта синергии отдельные элементы усиливают друг друга, что придает тактическому приему в целом новое качество, благодаря которому связь может стать более существенной.

Совершенно очевидно, что выявить силу воздействия тактического приема на препятствие невозможно без выяснения силы воздействия тех или иных его элементов. В этой связи можно констатировать два неоспоримых факта. Первый, при наличии связи один и тот же элемент по-разному воздействует на те или иные препятствия. Второй, разные элементы по-разному оказывают воздействие на одно и то же препятствие в познании. Для лучшего понимания проблемы приведем несколько примеров. Так, общеизвестным для науки в целом является то, что уже сама по себе многократность однородных опытных действий позволяет лучше разобраться в каком-то сложном явлении: точнее уяснить происходящие процессы, их последовательность, значение, причинно-следственные связи, влияние тех или иных факторов и др.[6] В то же время известно, что изменение условий и характера эксперимента позволяет более целенаправленно, чем неоднократность однородных опытов, выяснять влияние определенных факторов, проникнуть в сущность исследуемого события, разоблачить и преодолеть имитацию участия в этом следственном действии и др.[7]Однако, именно многократность однородных опытных действий позволяет достаточно эффективно воздействовать на такое препятствие, как волнение. В ряде случаев проведение эксперимента с участием иного лица дает единственную возможность преодолеть отказ от участия в нем, а также позволяет лучше преодолевать такие препятствия, как имитация участия, волнение, снижает влияние личностных свойств лица или показывает их значимость на результаты эксперимента.[8] Участие в эксперименте специалиста, как правило, усиливает эффективность воздействия на большинство препятствий в познании.

Приводя данные примеры, мы вынуждены признать, что многие качественные характеристики связей между отдельными элементами тактического приема и конкретными препятствиями в познании построены на определенных допущениях, которые в реальности очень сложно измерить. Вместе с тем, с практической точки зрения, названные обстоятельства (разница в воздействии отдельных элементов тактического приема на препятствия и эффект синергии) являются достаточно важными, поскольку позволяют проводить градацию связей и, в конечном счете, более эффективно осуществлять выбор тактических приемов. В целях установления такой градации попытаемся количественно в баллах, в силу того, что не располагаем другими единицами измерения, выявить влияние на препятствия тех или иных элементов тактических приемов сначала по отдельности, а затем и в различных сочетаниях.[9] Ситуации, при которой связь вообще отсутствует, поставим 0 баллов. Наличие простой связи между отдельным элементом и препятствием оценим в 1 балл и существенной связи в 2 балла. Кроме экспертной оценки для более четкого выявления разницы между простой и существенной связью будем использовать метод парных сравнений данных связей, руководствуясь при этом элементарной логикой, здравым смыслом и данными, накопленными криминалистикой. При этом первоначально оценим наличие связей между элементами первого тактического приема и препятствиями в познании, а затем аналогичным образом поступим и при установлении связи между элементами других тактических приемов и

[3] Термин «многократность» использован неслучайно, поскольку термин «повторность» говорит, в буквальном своем смысле, только о вторичности действия. В действительности же опытных действий может быть не два, а гораздо больше.

[4] Наличие такой связи еще не гарантирует на практике положительный результат и создает только предпосылку для его наступления.

[5] Данный вывод основан на результатах ранее проделанной работы по поиску связей между отдельными элементами тактического приема и препятствиями в познании.

[6] Этот эффект обусловлен самой сутью эксперимента, его способностью к более активному исследованию по сравнению с обычным наблюдением за счет повторяемости опытных действий.

[7] Проведению измененных опытных действий в измененных условиях обычно предшествует осуществление действий, аналогичных проверяемым в максимально сходных условиях. На фоне результатов, полученных при совершении аналогичных действий в схожих условиях, результаты, полученные при совершении измененных действий в измененных условиях, становятся более убедительными.

[8] Замена лица не всегда позволяет преодолеть такое препятствие, как отказ от участия в опытных действиях, особенно если цель эксперимента состоит в том, чтобы установить у отказавшегося наличие определенных навыков.

[9] Проводимую нами экспертную оценку из-за малого количества экспертов справедливо можно назвать не репрезентабельной. В дальнейшем ее результаты целесообразно перепроверить на основе большей выборки.

препятствиями, используя ранее полученные результаты, как исходную точку для сравнения. В случае усиления связи по сравнению с той, что была первоначально выявлена, и, оценивая его количественно, будет добавлять новой связи еще один балл.

Так, связь между многократностью однородных опытных действий в первом тактическом приеме и такими препятствиями, как множество факторов, быстрота и сложность процесса, имитация участия, личностные свойства, можно оценить в 1 балл, связь же между многократностью однородных опытных действий и таким препятствием, как волнение, – в 2 балла. На такие препятствия, как эффект ожидания и отказ от участия в эксперименте, многократность однородных действий никак не влияет. Следовательно, какая-либо связь в данном случае отсутствует и учитывается в 0 баллов. Зафиксируем эти результаты в первой горизонтальной строке Таблицы № 1, а затем проведем оценку связей между иными элементами тактических приемов и препятствиями и отразим полученные результаты в других расположенных ниже горизонтальных строках той же таблицы.

Например, связь между многократностью измененных действий и препятствием в виде множества факторов можно оценить в 1 балл, а связь между многократностью таких действий и препятствиями в виде быстроты и сложности процесса, имитацией участия, влиянием личностных качеств можно оценить уже в 2 балла.[1] Соответственно, в 3 балла можно оценить связь между данным элементом тактического приема и волнением участника.[2] С другими препятствиями в познании (отказом от участия в эксперименте и эффектом ожидания) рассматриваемый элемент тактического приема какой-либо связи не имеет, и, следовательно, получает оценку 0 баллов. Зафиксируем полученные результаты во второй горизонтальной строке Таблицы № 1.

Пользуясь теми же методами[3], проведем дальнейшее выявление и оценку связей элементов тактических приемов и препятствий в познании и отразим полученные результаты в нижних разделах Таблицы № 1.

Таблица № 1

Элементы тактических приемов	Объективные сложности			Субъективные сложности				
				Умышленное (явное, скрытое) противодействие		Неумышленное противодействие		
	Множество факторов (условий)	Быстрота процесса (действия)	Сложность процесса (действия)	Отказ от участия	Имитация участия	Эффект ожидания	Волнение	Личностные свойства
Многократность аналогичных опытных действий тем же лицом в сходных условиях	1	1	1	0	1	0	2	1
Многократность измененных действий	1	2	2	0	2	0	3	2
С участием иного лица	1	1	1	1	2	0	3	2
Измененные условия	2	1	1	0	2	0	3	2
С участием специалиста	2	2	2	0	2	0	2	2

Переходя от оценки связей между отдельными элементами тактических приемов и препятствиями в познании к оценке воздействия тактических приемов на указанные препятствия, следует сказать, что мы не можем до конца проследить эффект синергии, который отражен в известной формулировке: 1+1>2. В связи с этим при оценке суммарного воздействия разных элементов тактического приема будем производить обычное сложение ранее установленных значений связей между отдельными элементами и препятствиями в познании и зафиксируем полученные результаты в Таблице № 2

Приведенная таблица указывает на то, что одно и то же препятствие в познании может быть преодолено с помощью целого ряда тактических приемов, и при этом связь между этими приемами и препятствиями может иметь одинаковое цифровое значение. Из этого следует, что построить жесткий алгоритм выбора тактического приема следователем, основанный на количественных оценках, невозможно. Речь может идти только о некой самой общей программе. Она предполагает необходимость для следователя проделать следующие мыслительные процедуры:

[1] Считается, что изменение опытных действий позволяет более эффективно воздействовать на указанные препятствия, чем в предыдущем случае (при совершении аналогичных действий).

[2] Можно допустить, что при многократном совершении измененных опытных действий волнение участника будет меньше, нежели в предыдущем случае.

[3] Речь идет об экспертной оценке и методе парных сравнений.

Таблица № 2

Тактические приемы	Объективные сложности			Субъективные сложности				
				Умышленное (явное, скрытое) противодействие		Неумышленное противодействие		
	Множество факторов (условий)	Быстрота процесса (действия)	Сложность процесса (действия)	Отказ от участия в эксперименте	Имитация участия	Эффект ожидания	Волнение	Личностные свойства
ТП – 1	1	1	1	0	1	0	2	1
ТП – 2	2	1	1	0	2	0	3	2
ТП – 3	1	1	1	1	2	0	3	2
ТП – 4	2	1	1	1	3	0	4	3
ТП – 5	2	2	2	0	2	0	2	2
ТП – 6	3	2	2	0	3	0	3	3
ТП – 7	2	2	2	2	3	0	4	3
ТП – 8	3	2	2	2	4	0	5	4
ТП – 9	1	2	2	0	2	0	3	2
ТП – 10	2	2	2	0	3	0	4	3
ТП – 11	1	2	2	1	3	0	4	3
ТП – 12	2	2	2	1	4	0	5	4
ТП – 13	2	3	3	0	3	0	3	3
ТП – 14	3	3	3	0	4	0	5	4
ТП – 15	2	3	3	2	4	0	5	4
ТП – 16	3	2	2	2	4	0	6	4
ТП – 17	0	2	2	0	0	0	0	0
ТП – 18	0	0	0	0	0	2	0	0

1) четко определить цели следственного эксперимента;

2) уяснить, какое препятствие (препятствия) необходимо преодолеть для достижения данной цели;

3) выяснить с помощью Таблицы № 2, какие тактические приемы позволяют преодолевать данные препятствия;

4) с учетом количественной оценки связей тактических приемов с препятствиями в познании структурировать указанные приемы по мере убывания силы их воздействия, разделив их на группы с учетом значимости связей, отраженных в Таблице № 2;

5) с учетом тактической (имеющихся возможностей привлечь специалиста, изменить условия, в которых проводится эксперимент, порядок и характер опытных действия, произвести замену исполнителя и др.) и следственной (имеющихся доказательств, необходимости проверить определенные версии) ситуации определить возможные к использованию тактические приемы сначала в каждой группе и затем произвести окончательный выбор.

При дальнейшем планировании следует помнить, что изменять элементы тактического приема (условия проведения и характер опытных действий, вводить иное действующее лицо) нужно не одновременно, а последовательно. В противном случае вместо преодоления препятствия в познании будет получен обратный результат.

К вышесказанному необходимо добавить, что минимальное количество баллов в первой графе Таблице № 2 не означает, что этим тактическим приемом нужно пользоваться в последнюю очередь. Как раз наоборот, именно с него и нужно по возможности начать эксперимент и только потом включать иные приемы, что позволит на контрасте получить более убедительные результаты. Кроме того, по возможности нужно стремиться к построению тактической комбинации, за счет сочетания первых шестнадцати тактических приемов с оставшимися (семнадцатым и восемнадцатым).

Библиографический список:

1. Аверьянова, Т. В., Белкин, Р. С., Корухов, Ю. Г., Россинская, Е. Р. Криминалистика : учебник для вузов / Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. – М. : Изд-во НОРМА (ИГ НОРМА–ИНФРА М), 2000. – 990 с.
2. Ароцкер, Л. Е. Следственный эксперимент в советской криминалистике : дис. … канд. юрид. наук :12.00.00 / АроцкерЛев Ефимович. – Харьков, 1951. – 300 с.
3. Белкин, Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике / Р.С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1964. – 223 с.
4. Еникеев, М. И., Образцов, В. А., Эминов, В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология : учеб. пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. – М. : Проспект, 2007. – 214 с.
5. Криминалистика : учебник / А.Н. Васильев, И.Ф. Герасимов, В.Н. Герасимов, Л.Я. Драпкин и др.; Под ред.: В.Я. Колдин, Н.П Яблоков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 464 с.
6. Криминалистика : учебник для вузов МВД России. Т. 2. Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений / Редкол.: Б.П. Смагоринский (отв. редактор), А.Ф. Волынский, А.А. Закатов, А.Г. Филиппов. – Волгоград : ВСШ МВД России, 1994. – 560 с.
7. Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Кодина. – М. : Юрид. лит., 1986. – 512 с.
8. Махов, В. Н. Участие специалистов в следственных действиях / В.Н. Махов. – М., 1975. – 88 с.
9. Следственные действия. Процессуальная характеристика, тактика и психологические особенности : учебное пособие. – Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1984. – 240 с.

© Кузьмин С.В., 2018

УДК 343.132 : 378/ 378.225

Мелихов Сергей Юрьевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: 199178, Санкт-Петербург, 11-я линия Васильевского острова, 18
Тел.: 89500214917 Email: msy@sksрba.ru

Глушков Максим Рудольфович
заведующий кафедрой криминалистики ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: 199178, Санкт-Петербург, 11-я линия Васильевского острова, 18
Тел.: 89116428888 Email: kafcrim@sksрba.ru

Melikhov Sergey Yurievich
Candidate of law,
Associate professor of the Department of Criminalistics of the Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 199178, St. Petersburg, 11th line of Vasilievsky island, 18
Ph.: 89500214917 Email: msy@sksрba.ru

Glushkov Maksim Rudolfovich
Head of the Department of Criminalistics of the Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 199178, St. Petersburg, 11th line of Vasilievsky island, 18
Ph.: 8-911-642-88 88 E-mail: factasunt@mail.ru

ОПЫТ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

В статье излагается мнение авторов о необходимости преподавания в ведомственных образовательных учреждениях Следственного комитета дисциплин уголовно-правового цикла, ориентированного на непосредственное использование полученных обучающимися навыков в повседневной практической работе.

Ключевые слова: практические навыки, повседневная трудовая деятельность, образовательные учреждения Следственного комитета.

Melikhov, S.Y., Glushkov, M.R. Experience of practice-oriented teaching of criminology at the St. Petersburg Academy of Investigative Committee. The article presents the authors' opinion on the need to teach the subjects of the criminal law cycle in departmental educational institutions of the Investigative Committee, focused on the direct use of the skills acquired by students in everyday practical work

Keywords: practical skill, daily work, educational institutions of the Investigative Committee

В первом номере печатного издания Санкт-Петербургской академии Следственного комитета «Правда и закон» опубликована статья заведующего кафедрой Московской академии Следственного комитета Юрия Анатольевича Цветкова о целях и задачах высшего образования в системе Следственного комитета России.[1] Развернутую в ней дискуссию относительно того, должно ли такое образование быть утилитарным либо академическим, представляется необходимым рассмотреть с других позиций, отразив взгляды авторов на обязательные акценты при преподавании профильных дисциплин в системе высших учебных заведений Следственного комитета Российской Федерации.

Очередным поводом к таким рассуждениям послужило личное профессиональное наблюдение одного из авторов при прохождении службы в органах прокуратуры на должности заместителя прокурора одного из районов Ленинградской области. Заместитель начальника поднадзорного ему следственного органа внутренних дел – следственного отдела местного УМВД наряду со служебной деятельностью преподавал на кафедре уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России. Под его руководством нередко расследовали уголовные дела молодые следователи, совсем недавно закончившие упомянутый ВУЗ – его вчерашние ученики. Задуматься заставляло то, что каждый раз, обоснованно получая уголовные дела для дополнительного расследования из прокуратуры, этот достаточно опытный и профессиональный сотрудник полиции искренне сокрушался: как подобные ошибки могли допустить те самые следователи, которых он сам лишь вчера выпустил в профессию.

Это наблюдение, наверное, один из самых ярких примеров осознания преподавателем того, как переданные им знания не применяются либо неприменимы для успешной практической деятельности выпускника образовательной организации.

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета пока не имеет такого опыта ведения образовательной деятельности, преподавания и выпуска профессиональных сотрудников, как образовательные учреждения системы МВД. Несмотря на это, в преподавательском коллективе выпускающих кафедр академии не утихают дискуссии о том, как выстроить образовательный процесс с тем, чтобы выполнить главную задачу ведомственного вуза – подготовить для системы Следственного комитета России следователей, но в то же время не сделать из них лишь «ремесленников», ориентированных только на один вид деятельности и не способных на другие.

Представители средств массовой информации, руководители следственных подразделений, ожидающие выпускников Санкт-Петербургской академии, чтобы принять их на службу, постоянно задают руководству и сотрудникам один вопрос: чем будут отличаться ваши выпускники от студентов гражданских вузов, и почему приоритетнее принимать на службу именно первых?

Безусловно, насколько эти категории лиц, окончивших ВУЗы, будут различаться, покажет время. Однако предпосылки к таковым различиям мы готовы констатировать уже сейчас, ведя речь о категории граждан, обучающихся по программе специалитета.

Прежде всего, это объективный показатель – длительность преподавания «профильных» или «выпускных» дисциплин, под которым нами подразумеваются уголовное право, уголовно-процессуальное право и криминалистика. В системе вузов Следственного комитета России оно кратно выше, нежели во многих «гражданских» образовательных организациях. По имеющимся у нас данным на 2017 – начало 2018 года в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия весь курс криминалистики преподается бакалаврам в течение одного семестра; в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации – на протяжении двух семестров; на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета – в течение трёх семестров.

[1] Цветков Ю.А. Цель и задачи высшего образования в системе следственного комитета Российской Федерации // Правда и Закон. 2007. № 1. С. 54–57.

В Санкт-Петербургской академии Следственного комитета дисциплина «криминалистика» преподается пять семестров и дополняется целым перечнем спецкурсов, таких как «Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений», «Методика расследования отдельных видов преступлений», «Организация работы следователя» и подобных им длительностью по несколько семестров каждый. Это даёт уверенность хотя бы в том, что будущие следственные кадры не ощутят дефицит времени в изучении профильных предметов.

Помимо этого, сегодняшние реалии таковы, что значительное число преподавателей профильных уголовно-правовых дисциплин в гражданских ВУЗах хоть и являются бывшими (а порой и действующими) практическими работниками, но либо адвокатами, либо экспертами, либо специалистами не уголовного направления. В ведомственной системе образования Следственного комитета России выпускные дисциплины преподаются в большинстве случаев бывшими либо действующими работниками правоохранительных органов, следователями, прокурорами. Расчет делается на то, что наш следователь приступит к работе с правосознанием именно следователя, а не адвоката (при всем уважении к профессионализму наших процессуальных оппонентов).

Казалось бы, задел для качественного обучения создан, дисциплин хватает, они довольно продолжительные, есть кому их преподавать. Достаточно ли здесь опереться на опыт коллег из гражданских университетов, взяв за пример соответствующие учебные планы и рабочие программы, чтобы получить готового следователя?

Наш опыт показывает, что, к сожалению, нет. И причина в этом, в общем-то, одна – накатанная многолетняя методика преподавания не учитывает простых требований практики, предъявляемых к следователю с первого дня его нахождения на службе.

Чисто академический подход в системе ведомственного ВУЗа демонстрирует негативную сторону, когда студенты – будущие следователи за годы обучения в образовательной организации познают почти все составы современного уголовного законодательства, исчерпывающе и добросовестно охватывают сознанием все отрасли современной криминалистики и каждую стадию уголовного процесса. Времени у них не хватает лишь на одно – постигнуть навыки повседневной работы, которой они будут уделять 3/4 своего ежедневного рабочего времени.

Опираясь лишь на добрые традиции академического преподавания, мы предвидим, что наш будущий следователь к государственному экзамену выучит (или даже «вызубрит») две дюжины частных криминалистических методик расследования, применимых к каким угодно преступным деяниям, вплоть до транснациональных и экологических преступлений, но с большой вероятностью не сможет грамотно допросить свидетеля, правильно назначить необходимую экспертизу, осмотреть место или предмет.

Затем, приступив к службе, он, вероятно, попадёт к старшему товарищу – наставнику, который, к большому сожалению, традиционно будет занят собственными рабочими проблемами. В таких условиях наш молодой следователь начнет заново учиться своей профессии, но уже на работе и на своих ошибках, от которых неизбежно пострадают, и он сам, и следственное звено в целом. От таких рассуждений становится примерно понятно, почему по информации Главного следственного управления СК России по Санкт-Петербургу каждый четвертый молодой следователь увольняется в течение первого года работы.

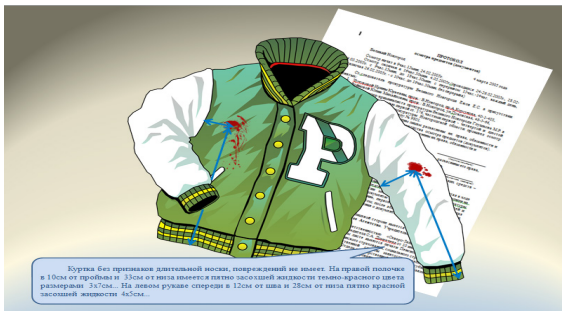
Показательные примеры такой системы профессиональной подготовки мы наблюдаем ежемесячно на примере слушателей Института повышения квалификации академии – молодых следователей со стажем работы до одного года, закончивших гражданские юридические вузы. С прискорбием приходится признавать, что многие из них не могут выразить и применить правила проведения осмотра места происшествия; не представляют, что такое предмет доказывания, от которого следует отталкиваться при допросах и на протяжении всего расследования; за элементарными вопросами материального и процессуального права обращаются к кодексам. Порой приходится констатировать и то, что по некоторым вопросам уровень их знаний и навыков на порядок ниже, чем у наших нынешних студентов.

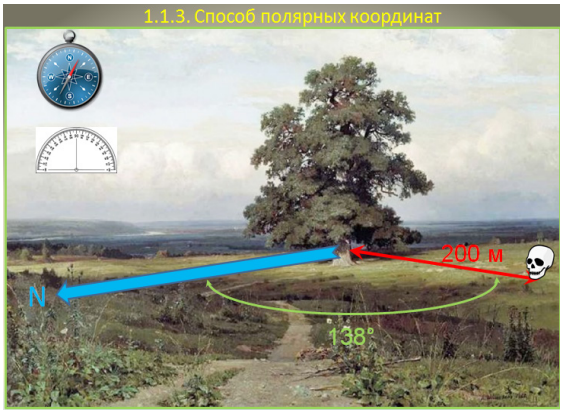
В ходе дискуссий и практических занятий с такими слушателями мы понимаем, что многие из них довольно сообразительны и способны работать качественно. Более того, у многих в дипломе оценки «хорошо» и «отлично», их учили внушительным курсам уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Правда, за весь период обучения они составили один-два «каких-то» протокола, да и то в игровой форме, да и те толком никто не проверял, а некоторые выпускники не составили ни одного. Иными словами, никто не учил повседневной работе, которую с них спрашивают с первого посещения собственного рабочего кабинета. А сами они, заучив толстые учебники и неплохо сдав гигантские по объему информации курсы профильных предметов, по истечении года не помнят из них почти ничего.

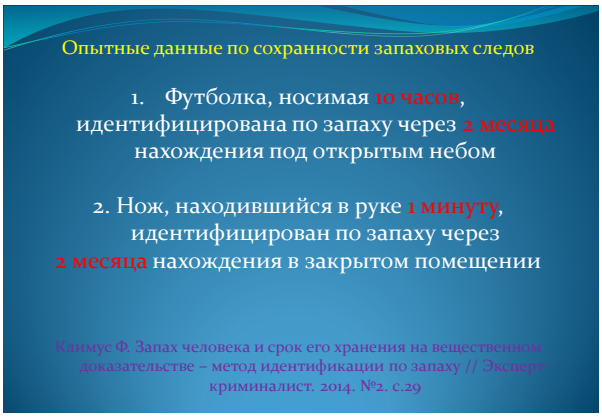
Этот же аспект актуален и в отношении методического обеспечения преподавания. Приходится признавать, что многие учебники и пособия, будучи ориентированными на всеохватывающий курс криминалистики, не предназначены для формирования навыков профессионала-следователя. Перегруженность теорией влечет сложность выражения мыслей, которая порой достигает такого уровня, что самих составителей ставит в тупик и приводит к элементарным ошибкам в формулировках. Ниже приведен фрагмент из учебника криминалистики, вышедшего в 2013 году тиражом 20 000 экземпляров.

Тактический прием — одно из основных понятий криминалистической тактики, под которым надо понимать выбранную следователем с учетом оценки сложившееся ситуации и пригодных для ее разрешения типовых тактических рекомендаций и с учетом ее индивидуальных особенностей, способ его поведения при следственных действиях и тактических комбинациях, обеспечивающий успешное их проведение. Совокупность тактических приемов, наиболее полезных и эффективных для реализации какого-либо следственного действия по собиранию доказательств, образует основу тактики конкретного следственного действия.

За считанные дни повышения квалификации мы вынуждены доводить до уже работающих следователей и то, что разрабатываем для студентов методом сплошной переработки положений учебной литературы, с добавлением визуализации, включением выводов из собственного практического опыта, наполнением примерами из актуальной судебной и следственной практики. Стараемся сделать это примерно в таком образе, которого не смогли найти в полном объеме ни в одном учебном издании.







Только переработанный по потребностям следователя учебный материал, сопровожденный многочисленными примерами, его воплощение в конкретный результат в ходе практических занятий, да еще и с обязательным изучением реальных процессуальных документов мы рассматриваем как единственный вариант качественной подготовки следователя в ведомственном вузе.

Может вызвать удивление следующее: приоритеты, связанные с подследственностью Следственного комитета Российской Федерации, расставлены давно и однозначно – должностные преступления, преступления несовершеннолетних и в отношении них, преступления в сфере экономики, преступления против личности, ятрогенные преступления. Казалось бы, почему в обучении студентов не акцентировать внимание лишь на эти направления, ориентировав учебный процесс вглубь проблематики, вместо того, чтобы размывать тематику преподавания с претензией на универсальность?

Ответ очевиден: из опасений быть обвиненными в неакадемичности. Чтобы соблюсти якобы незыблемое правило: студент ВУЗа обязан знать всю программу этого заведения, иначе он не может считаться студентом. Однако, если вести речь о ведомственным вузе, по нашему глубокому убеждению неправильно, когда его выпускник первые два-три года на службе встретит лишь четверть пройденной программы, забыв то, что учил в ущерб необходимому.

Становимся ли мы после этого противниками академического обучения наших студентов? Ни в коем случае. Дважды прав Ю.А. Цветков, убежденный в необходимости формирования в следователе «просвещенного носителя следственной власти как одной из надежных опор российской государственности».[1] Только академичность, дабы не превратиться в утопию, представляется немного в другом, нежели в равномерном изучении курса всех дисциплин, документально положенных юристу.

Академический подход в его практико-ориентированном смысле видится в предоставлении возможности получить разностороннее образование за счет принципиального наличия и разнообразия дисциплин, в том числе, изложенных в вариативной части учебного плана. Но в рамках каждого из этих предметов, и прежде всего профильных, «выпускных», акцент должен быть сделан на глубокую утилитарность, подготовленность не академика или учёного, а именно следователя-практика и вооружения его навыками этой дисциплины для их реализации за порогом ВУЗа уже завтра.

В противном случае, мы рискуем получить отсутствие и того, и другого результата: объем преподавания непрофильных дисциплин в академии невелик, и подготовить разностороннего специалиста в области, например, банковского права или таможенного дела мы объективно не сможем. В то же время профильные дисциплины будут по традиции изучены студентами с акцентом на полноту и не ориентированы на так необходимую ему каждодневную работу. Вряд ли ошибемся, заключив, что на практике потребности в таком следователе не будет.

Библиографический список:

1. Цветков, Ю. А. Цель и задачи высшего образования в системе следственного комитета Российской Федерации / Ю.А. Цветков // Правда и Закон. – 2007. – № 1. – С. 54–57.

© Мелихов С.Ю, Глушков М.Р., 2018

[1] Цветков Ю.А. Цель и задачи высшего образования в системе следственного комитета Российской Федерации // Правда и Закон. 2007. № 1. С. 57.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 377

Шабанова Татьяна Владимировна
кандидат педагогических наук,
преподаватель истории и обществознания Санкт-Петербургского государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Морской технический колледж им. адмирала Д.Н. Сенявина» (СПБ ГАПОУ МТК им. Д.Н. Сенявина)
Адрес: Россия, Санкт-Петербург, пр. Народного ополчения, д. 189.
Тел.: 8981 758 07 14 Email: homochka7778@mail.ru

Shabanova Tatyana Vladimirovna
Candidate of pedagogics,
Teacher of history and social science St. Petersburg state Autonomous professional educational organization «Maritime technical College. Admiral D.N. Senyavin»
Address: St. Petersburg, Narodnogo Opolcheniya av., 189.
Ph.: 89817580714 Email: homochka7778@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Данная статья посвящена поиску методов повышения электоральной активности современной учащейся молодёжи в России. Акцентируется значимость электоральной активности молодёжи как показателя её гражданской позиции и предлагаются конкретные способы повышения этой активности в условиях образовательного процесса профессиональных образовательных организаций.

Ключевые слова: учащаяся молодежь, электоральная активность, выборы, гражданская позиция, образование.

Shabanova, T. V. Pedagogical methods to improve the electoral activity of young voters. This article is devoted to the search for methods to increase electoral activity of modern students in Russia. The importance of electoral activity of youth as an indicator of its civil position is emphasized and the specific ways of increase of this activity in the conditions of educational process of professional educational organizations are offered.

Keywords: student youth, electoral activity, elections, civic position, education.

Участие молодёжи в политической жизни современной России – тема бесспорно актуальная и серьёзная. Во-первых, молодёжь – наше будущее, её электоральная активность – база политической жизни государства. Во-вторых, это самая нестабильная, «неуравновешенная» часть гражданского общества, склонная в силу культурно-возрастных особенностей проявлять себя в протестном поведении, которое выражается через участие в митингах, акциях и т.д., а также в игнорировании избирательного процесса.

Под термином «молодёжь» в социологии понимается «социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей. В отечественной социологии наиболее часто нижняя возрастная граница молодёжи определяется между 14–16, а верхняя – между 25–29 годами».[1]

Электоральная активность (активность на выборах) является одним из важнейших показателей гражданской зрелости молодежи, ее отношения к происходящим в стране социально-политическим процессам.

[1] Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 267–269

Между тем, если проанализировать приведенную в интернете статистику начала 2000-х годов по участию молодёжи в выборах Президента и депутатов Государственной Думы, то максимальное количество проголосовавших не превышает 20 % от общего числа имеющих право голоса.[1]

Также аналитики отмечают, что сейчас выражать свою гражданскую активность на улицах, площадях, принимая участия в разных акциях протеста – это модно, это тренд, это трактуется как удел сильных, а прийти и проголосовать на выборы – не модно, второстепенно, это «для унылых слабаков».

Таким образом, безусловно понятно, что существующее положение надо менять: ведь именно наша современная молодёжь – залог успешности будущего развития России. Ведь это будущие граждане, будущая основа государства. Однако, мы считаем, что любые «точечные» попытки – применённые без концептуального подхода меры к разовому повышению электоральной активности молодёжи – бесперспективны и не достигнут твёрдых и серьёзных результатов.

Сделать молодых людей действительно активными, сознательными избирателями можно, только если *рассматривать электоральную активность как часть более широкого понятия – гражданской позиции молодёжи, её правовой культуры.*

Что такое гражданская позиция личности? Это интегративная система отношений личности к государству, обществу, праву и к самому себе, как гражданину, ориентированная на исполнение гражданского долга во благо государства и общества[2].

В данном контексте электоральная активность – это выражение отношения личности к государству и праву. Соответственно, для повышения этой активности надо работать над формированием гражданской позиции в целом. Т.е. участие молодёжи в выборах – это часть более серьёзной проблемы: необходимости создания качественного и эффективного гражданского воспитания и формирования правовой культуры личности в рамках системы российского образования.

Об этом говорят и авторы, исследующие текущую гражданско-правовую ситуацию в стране: «Следует констатировать, что в настоящее время в масштабах страны отсутствует целостная система правового воспитания, органичной и значимой частью которой являлась бы система правового воспитания Гражданина России, ориентированная не только на передачу знаний о праве и правовой действительности, но и обучающая практическим навыкам претворения права в жизнь…».[3] Мы можем добавить – и система целостного гражданского воспитания, формирования гражданской позиции юных граждан России.

И это,несмотря на то, что в образовательной практике присутствует целое государственно-патриотическое направление, постоянно проводятся разные мероприятия, беседы и т.д., которые должны всячески способствовать формированию активной гражданской позиции молодёжи. К сожалению, большая часть этой работы осуществляется формально, слова взрослых (учителей, педагогов, администрации) воспринимаются поверхностно, без энтузиазма, без душевного отклика. Поэтому и нет ожидаемого эффекта!

Начиная с распада СССР и до настоящего времени, наша страна находится в переходном периоде, наиболее важной чертой которого является становление новой российской государственности. С развалом Советского Союза исчез не только государственный строй, исчезла система ценностей большого многонационального народа. Прошло 27 лет, но новая система ценностей до сих пор находится в стадии формирования. Общество разрозненно, дезориентировано с 1990 гг., при этом социологи указывают не только имущественную дифференциацию, но и огромный разрыв между поколениями. Возможно поэтому у людей до сих пор нет четкого понимания политики государства, смысла происходящего, нет национального самосознания и концепции будущего.

Всё это естественным образом отражается в системе образования, где отсутствует самое главное – идеологическая база, на которой можно было бы выстроить единую концепцию истории, а также гражданского и правового воспитания молодёжи.

Состоявшиеся 18 марта этого года выборы Президента убедительно показали: общество поддерживает курс Владимира Владимировича Путина. Россия постепенно возвращает свой статус великой державы, для дальнейшего успешного развития страны необходима консолидация общества, необходима новая идеология. Но мы живем по Конституции, принятой в 1993 г. и отражающей совершенно иное время – 1990 гг. – эпоху Б.Н. Ельцина и связанный с ней один из самых глубоких кризисов в нашей истории, поразивший все сферы жизни.В 13 статье зафиксировано, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».[4]

Между тем, выборы Президента, с одной стороны, показали самую высокую явку за время существования РФ, с другой стороны –дезориентированность части молодого поколения граждан: масса молодёжи (именно

[1] Число молодежи, принимавшей участие в выборах в Госдуму в 2007 году составило 17,5 %, в выборах президента России в 2008 году – 14,4 %. Инф.:Зарубежная пресса обсуждает тему Путина и «первого раза» [Электронный ресурс] // REGIONS. RU –РИА «Новости Федерации». 2012. 01 марта. URL :http://regions.ru/news/2396730/.

[2] Шабанова Т.В. Технология формирования гражданской позиции курсантов военных вузов // Перспективы науки. 2016. № 9 (84). С. 88–91.

[3] Каландаришвили З.Н., Хаванова Т.В. Характерные особенности формирования правовой культуры на современном этапе развития российского общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2. С. 366.

[4] Конституция Российской Федерации / сост. А.Б. Таранин. М. : АСТ, 2018. 64 с.

учащейся молодёжи) активно участвовала в различных антиправительственных акциях, особенно связанных с А. Навальным. Данная ситуация красноречиво свидетельствует о необходимости повышения электоральной активности и сознательности молодёжи. А это можно сделать через усвоение государственно-гражданских ценностей и, как следствие, изменение модели поведения. Система ценностей – суть государственная идеология.

Об этом говорят многие современные отечественные мыслители. Например, один из крупнейших современных российских историков и политологов – А.И. Фурсов (директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета) в своей монографии «Вопросы борьбы в русской истории» так характеризует сложившуюся ситуацию: «То, что у нас нет образа будущего и, как следствие, стратегии его достижения, неудивительно – у нас нет идеологии, это даже в Конституции записано. А у США есть. И у Китая есть. И у Японии. И у других успешных государств. Без идеологии невозможно сформулировать ни цели развития, ни образ будущего – ничего. Удел тех, у кого нет идеологии – пикник на обочине истории».[5]

Мы можем добавить к его словам, что без идеологии невозможно эффективное государственно-патриотическое образование и воспитание, на которое завязана гражданская позиция и, следовательно, электоральная активность молодёжи.

Обратимся теперь к конкретике, т.е. к вопросу – как, каким образом можно повысить электоральную сознательность и активность молодых граждан.

В нашей работе мы предлагаем способы повышения электоральной активности не всей категории молодых избирателей, а конкретно учащейся молодёжи. Это учащиеся 10–11 классов школ, курсанты и студенты колледжей, суворовцы и нахимовцы старших курсов, т.е. возрастная категория от 17–18 лет до 21 года.

Предлагаемые нами конкретные методы и способы повышения уровня гражданско-правовой сознательности, гражданской позиции включают два направления: теоретическое и практическое.

I. Теоретическое:

1. Внести поправки в 13 статью Конституции России и разработать единую обязательную государственную идеологию.[6]

2. На основе утвержденной идеологии внести тематические изменения в образовательные программы гуманитарных дисциплин (история, обществознание, право и др.).

II. Практическое:

1. Организовать в старших классах школ, колледжах, суворовских и нахимовских военных училищах гражданско-ориентированную проектную деятельность (вариант названия «Я – гражданин России»). Проектная деятельность заключается в следующем: учащиеся изучают район, где находится колледж/школа/училище, находят социальную проблему (нет детской площадки, поломаны скамейки, требуется дополнительный пешеходный переход и т.д.). Далее под руководством педагога-организатора составляют письменное обращение к депутату округа, в местное законодательное собрание с обозначением проблемы и просьбой её решить. Помимо письменного обращения возможна организация личной беседы участников проекта с депутатом и другими должностными лицами.[7]

Когда гражданская инициатива курсантов (школьников, суворовцев, нахимовцев) будет реализована, и они увидят реальный результат своего проекта – новую детскую площадку, отремонтированную зону отдыха, зебру пешеходного перехода (в каждом случае – что-то своё), тогда у них будет чувство реальной гражданской силы и дееспособности. И в будущем они сознательно и активно придут на выборы, потому что будут понимать, что их гражданская воля и действия имеют значение!

Подводя итог, мы можем сказать, что в данной работе представлен комплексный подход к решению проблемы повышения электоральной активности учащейся молодёжи. Суть нашего проекта сводится к следующему:

1. Электоральная активность– важная часть гражданской позиции личности.

2. Всерьёз и надолго повысить электоральную активность можно, только если менять ситуацию с гражданским воспитанием в России.

3. Возможные пути решения:

– разработка и утверждение единой государственной идеологии;

– изменение основной образовательной программы;

– проектная деятельность учащихся на местах.

---

[5] Фурсов А.И. Вопросы борьбы в русской истории. Логика намерений и логика обстоятельств. М. : Книжный мир, 2016. С. 291.

[6] Мы можем предложить два пункта: 1. Россия – великая держава, которая в силу своего уникального духовного потенциала и геополитического положения имеет историческую миссию по обеспечению мирного сосуществования евразийских народов. 2. Российский народ – главный победитель во Второй мировой войне.

[7] Подробно применение данного метода изложено в работах Т.И. Кобелевой.

Гражданин, обладающий чувством гордости за свое Отечество, понимающий, что он – часть великого народа, идущего по великому историческому пути, верящий, что конкретно его действия могут изменить ситуацию – будет всегда активно участвовать в выборах.

Библиографический список:

1. Зарубежная пресса обсуждает тему Путина и «первого раза» [Электронный ресурс] // REGIONS. RU – РИА «Новости Федерации». – 2012. – 01 марта. – URL :http : // regions.ru/news/2396730/.

2. Каландаришвили, З. Н., Хаванова, Т. В. Характерные особенности формирования правовой культуры на современном этапе развития российского общества / З.Н. Каландаришвили, Т.В. Хаванова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 2. – С. 365–368.

3. Кобелева, Т.И. Формирование гражданской позиции учащихся старших классов средствами социального проектирования : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Кобелева Татьяна Ивановна. – Самара, 2006. – 186 с.

4. Конституция Российской Федерации / сост. А.Б. Таранин. – М. : АСТ, 2018. – 64 с.

5. Муляр, Е. Н. Молодежь и ее участие в выборах / Е.Н. Муляр // Символ науки. – 2015. – № 9. – С. 117–119.

6. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М. :Academia, 2008. – С. 267–269.

7. Фурсов, А. И. Вопросы борьбы в русской истории. Логика намерений и логика обстоятельств / А.И. Фурсов. – М. : Книжный мир, 2016. – 320 с.

8. Шабанова, Т.В. Технология формирования гражданской позиции курсантов военных вузов / Т.В. Шабанова // Перспективы науки. – 2016. – № 9 (84). – С. 88–91.

9. Явка на выборы в 2016 году стала самой низкой в истории России [Электронный ресурс] // Газета «Деловой Петербург». – 2016. – 19 сентября. – URL :https : // www.dp.ru/a/2016/09/19/JAvka_na_vibori_v_2016_god.

10. Явка превысила показатели прошлых президентских выборов [Электронный ресурс] // РБК. – 2018. – 19 марта. – URL : https : // www.rbc.ru/politics/19/03/2018/5aabd85d9a79477e419929be.

© Шабанова Т.В., 2018

УДК343.341.1 : 159.922 / 923.2

Шатровой Олег Вячеславович
кандидат психологических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Санкт-Петербургского Института повышения квалификации работников ФСИН России
Адрес: Россия, 196602, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, д. 34
Тел.: 8(812) 465-21-61Email:oleg_shatrovoy@mail.ru

SHatrovoj Oleg Vyacheslavovich
Candidate of psychological Sciences, associate Professor,
Senior teacher of chair of legal disciplines of the St. Petersburg Institute IPKR of the FPS of Russia
Address: Russia, 196602, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya str., 34
Ph.: 8 (812) 465-21-61 Email: oleg_shatrovoy@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ПРЕСТУПНЫЕ ГРУППЫ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В настоящей статье автор рассуждает об объективности и субъективности причин факта членства в организованных преступных группах и вовлечения в них граждан, справедливо отмечая, что субъективные причины определяются отношениями личности, характеристиками преступной группы, среди которых наиболее существенными являются степень деструктивной агрессии группы и ее стремление к доминированию. Объектом рассмотрения в настоящем анализе является человек с актуализированными взаимоотношениями

между ним и организованной преступной группой. Предметом анализа – специфичность его виктимной подсистемы.

Ключевые слова: психологические механизмы вовлечения, группы экстремистской направленности, организованные преступные группы, синдром заложника, симптомокомплекс превосходства, симптомокомплекс избранности, симптомокомплекс одиночества, симптомокомплекс мстителя.

SHatrovoj, O. V.Psychological mechanisms of involving in criminal groups of extremist direction. In this article, the author discusses the objectivity and subjectivity of the reasons for the fact of membership in organized criminal groups and the involvement of citizens in them, rightly noting that subjective reasons are determined by personal relations, characteristics of the criminal group, among which the most significant are the degree of destructive aggression of the group and its desire to dominate . The object of consideration in this analysis is a person with an actualized relationship between him and an organized criminal group. The subject of the analysis is the specificity of its victim sub-system.

Keywords: psychological mechanisms of involvement, groups of extremist orientation, organized criminal groups, hostage syndrome, symptom complex of superiority, symptom complex of chosenness, symptom complex of loneliness, symptomatic complex of avenger.

Существование в доступном актуальному наблюдению историческом периоде последних двух десятилетий организованных преступных групп и вступление в них граждан,до этого осуществляющих нормальную жизнедеятельность, сохраняет важность понимания психологических механизмов вовлечения в эти группы. Факт членства в организованной группе обусловлен объективными и субъективными причинами. Объективными можно считать наличие данной группы, во-первых, и,во-вторых, способность оперативно ей противостоять правоохранительным органам и органам власти. Субъективные причины определяются отношениями личности,характеристиками преступной группы, среди которых наиболее существенными являются степень деструктивной агрессии группы и ее стремление к доминированию. Объектом рассмотрения в настоящем анализе является человек с актуализированными взаимоотношениями между ним и организованной преступной группой. Предметом анализа – специфичность его виктимной подсистемы.[1] В исследовании применялся метод экспертных оценок. В результате анализа предположительно можно выделить следующие симптомокомплексы: симптомокомплекс заложника, симптомокомплекс превосходства, симптомокомплекс избранности, симптомокомплекс одиночества, симптомокомплекс мстителя. Каждый из указанных симптомокомплексов имеет свой патогенез формирования специфических отношений и специфических личностных особенностей человека с повышенным риском вовлечения в преступную группу. Следует отметить,что важно не столько название симптомокомплексов по ведущему признаку, сколько само их наличие. Факт формирования симптомокомплексов свидетельствует о нарушенных отношениях личности человека с повышенным риском вовлечения в преступную группу экстремистского поведения. Нарушенные отношения свидетельствуют об отклонении от нормы. Нозологический характер отклонения является вопросом детальной диагностики, но очевидна в общем комплексе превентивных ипрофилактических мер необходимость психотерапевтической помощи. Следует так же отметить, что механизмы вовлечения обусловлены особенностями симптомокомплексов.

Одним из феноменов, возникающих в виктимной подсистеме личности человека, находящегося во взаимоотношениях с преступной группой, является синдром заложника. При длительных взаимоотношениях в поведении и психике человека происходит переориентация. Одна из причин прихода в преступную группу страх смерти. Он может сформировать зависимость от тех отношений, которые могут обеспечить безопасность человеку. Религия решает вопрос смерти религиозным фактом жизни после жизни, тем самым снижая эмоциональный стресс переживания неотвратимости смерти. Тогда значительно возрастает вероятность прихода в религиозную секту. В другом случае, то есть в случае вступления человека в группу, несущую угрозу обществу (организованная преступная группировка, бандформирование с религиозным акцентом, агрессивные неформалы) проявляется синдром заложника. А именно, когда окружение человека является носителем угрозы, он подсознательно стремится ему угодить. Человек при помощи рационализации объясняет свой поступок оправданием поведения группы.

Синдром заложника — система нарушенных отношений, возникающая при условии, когда человеку не причиняется физического вреда, но на него оказывается моральное давление,эксплуатирующее эмоцию страха смерти,человек начинают симпатизировать группе или даже отождествлять себя с ней.[2]

Если человек лишен поддержки, синдром усиливается. Психологический механизм синдрома заложника состоит в том, что в условиях физической зависимости от агрессивно настроенной группы человек начинает толковать любые ее действия в свою пользу, особенно когда он длительное время находится рядом с группой.

Человек психологически привязывается к группе. Для того, чтобы исключить когнитивный диссонанс между знанием о том, что группа – опасные преступники, действия которых грозят ему смертью, и знанием того, что единственным способом сохранить свою жизнь, является проявление солидарности с группой, человек

[1] Анисимов А.И., Матусевич М.С., Шатровой О.В. Виктимная психология. Системно-деятельностный подход к обнаружению аверсивногостимула :монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. 242 с.

[2] Анисимов А.И., Матусевич М.С., Шатровой О.В. Виктимная психология. Системно-деятельностный подход к обнаружению аверсивногостимула : монография. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. 242 с.;Анисимов А. И.,Матусевич М. С., Шатровой О. В. Поляков П. В. Превенция развития экстремистско-террористическихотношений :методические рекомендации.СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. 31 с.

выбирают ситуационную каузальную атрибуцию. Он оправдывает свою привязанность к преступной группе желанием сохранить свою жизнь в данной экстремальной ситуации.[1]

При вынужденном проживании в одном пространстве с преступной группой у человека происходит депривация потребности в безопасности. Это приводит к возникновению эмоции страха.

В случае длительного переживания страха личности для удержания себя в равновесии нужно включать механизмы защиты. Исследования детско-родительских отношений свидетельствуют о том, что дети больше демонстрируют любовь к более жесткому родителю для избегания наказания с его стороны. В случае ситуации с преступной группой также включаются механизмы защиты идентификации со злом, с целью снижения уровня переживания страха.

Внутренний конфликт, связанный с оправданием своего присутствия в группе и априорным непринятием преступных ценностей вытесняется из сознания, срабатывает такой механизм защиты как вытеснение. Возникшее при этом напряжение реализуется в форме агрессии или аутоагрессии. Человек парадоксальным образом начинает активно проявлять агрессивную экспансию, как участник группы. В ряде случаев агрессия может сочетаться с аутоагрессией, избавление от напряжения может реализоваться в актах самоподрыва. Внутренние мотивы самоподрыва в рамках данного сообщения обсуждаются в плане предположения, требующего детального изучения.

Таким образом, симптомокомплекс заложника в случае взаимоотношений с преступной группой состоит из механизмов каузальной атрибуции и психологических защит идентификации со злом и рационализации, оправдания своего присутствия в группе и вытеснения из сознания морального конфликта.

У человека с таким симптомокоплексом часто выражена базовая незащищенность вследствие отсутствия в его жизни значимого другого, обеспечивающего ему безусловную безопасность. Исследования показывают, что таким значимым другим является прежде всего отец в семье, в которой отношения строятся на взаимном уважении.[2]

Следующим вариантом вовлечения в преступную группу являются люди с симптомокомплексом одиночества, отверженности. В анамнезе их отношения с близкими базировались на эмоциональном отвержении. У человека в этом случае блокировано чувство безусловного эмоционального принятия, возникает гнетущее чувство ненужности, обузы. Вследствие этого у него легко формируется зависимость от взаимоотношений с людьми, группой, которые его принимают, дают понять,что он свой, что он значим для них. Человек начинает понимать, что он не одинок, его понимают, что он нашел круг общения на уровне «Мы братья и сестры».

Следующим из симптомокомплексов, способствующих вовлечению в преступную группу является симптомокомплекс мстителя. Носителем его является человек, в системе отношений которого есть переживание утраты, несправедливости. Несправедливость может носить исторический или актуальный национальный, религиозный или социально-экономический оттенок, что выразится в выборе соответствующей преступной группы. Это чувство имеет застревающий характер стойкого переживания обиды и желания наказать любой ценой, может быть присуще личности с паранойяльными чертами, фанатичной. Это так же может являться одним из внутренних мотивов самоподрыва.

Следующим можно назвать симптомокомплекс избранности, исключительности. Он может сформироваться в условиях семейного воспитания по типу потворствущей гиперпротекции, «кумира»,или в отношениях семейного игнорирования, илиматериального обеспечения при отсутствии эмоционального тепла. В дальнейшем, если, взаимоотношения с окружением не соответствуют ожиданиям, это является травмирующим обстоятельством. Человек начинает искать группы, в которых стремление к исключительности будет реализовано, он будет замечен, о нем будут говорить, он войдет в число избранных. В преступной группе реализация этих желаний происходит деструктивно. Личности такого типа несут черты инфантильности, демонстративны и экзальтированы. Желание прославиться может быть еще одним из внутренних мотивов самоподрыва. Симтомокомплекс превосходства свойственен личности с чертами жестокости, мстительности, злопамятности, которые сформировались в условиях жесткого воспитания, в дефиците тепла. Стремление к подавлению, приобретению материальных благ, получение удовольствия при унижении и подчинении себе носит компенсаторный характер. Войдя в преступную агрессивную группуличности такого типа становится проще реализоваться.

Наряду с проблемой вовлечения в преступную группу экстремистской направленности, актуальной является проблема вывода человека из группы. Это крайне сложные механизмы. Необходимо реконструировать цепь: дезаптация человека в обществе, адаптация его в преступном группе, реадаптация в обществе.[3]

При входе в группу у человека начинается формирование групповой идентичности. Усваиваются паттерны поведения этой группы. Эмоциональной связи под влиянием механизмов групповой сплоченности формируются на психофизиологическом уровне. На основе реакции группирования происходит отождествление себя с группой. В особо значимых эмоциональных ситуациях у человека как члена группы может наблюдаться сужение сознания в пределах ценностных отношений этой группы, невыполнение групповых норм вызывает порицание группы, у человека появляется эмоционально тягостное чувство предательства интересов

[1] Почебут Л. Г. Социальная психология толпы. СПб. :Речь, 2004. 231 с.

[2] Долговых М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка :автореф. дис. … канд. псих. наук 19.00.01 / Долговых Маргарита Петровна. М, 2009. 19 с.; Одинцова М.А. Психологическая коррекция установки «жертва» у подростков Чернобыльской зоны :автореф. дис. … канд.псих.наук :19.00.07 / Одинцова Мария Антоновна. Ярославль, 2007. 23 с.

[3] Пищелко А.В.,Сочивко Д.В. Реадаптация и ресоциализация.М.: ПЕРСЭ, 2008. 208 с.

группы. Это приводит к отрицательным переживаниям. Оказавшись в группе, человек следует ее нормам. В процессе существования группы, деятельность которой сопряжена с риском, у нее формируются традиции, в том числе, героические. Человек начинает испытывать чувство героизации своих дел, выход из группы порождает ностальгические переживания, желание вернуться в группу, в круг избранных. Может возникнуть эффект, похожий на абстинентный синдром. Очень часто в группах создается ситуация, в которой сознание утрачивает критичность. Это могут быть ритмичные молитвы, определенная музыка, в ряде случаев прием психостимуляторов. В такие моменты возникает эффект повышенной внушаемости на фоне эйфории, поведение членов группы резко сдвигается к точке риска. Повышенная вероятность ухода человека в преступную группу экстремистской направленности связана, как с одной из веских причин, с неустойчивостью общественных отношений,наличием двойных стандартов. Это вызывает в личности когнитивный диссонанс. Можно предположить наличие зависимости существования таких групп и уровня социального здоровья общества.

Библиографический список:

1. Анисимов, А. И., Матусевич, М. С., Шатровой, О. В. Виктимная психология. Системно-деятельностный подход к обнаружению аверсивногостимула : монография / А.И. Анисимов, М.С. Матусевич, О.В. Шатровой. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – 242 с.
2. Анисимов, А. И., Матусевич, М. С., Шатровой, О. В. Поляков, П. В. Превенция развития экстремистско-террористическихотношений : методические рекомендации/ А.И. Анисимов, М.С. Матусевич, О.В. Шатровой, П.В. Поляков. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – 31 с.
3. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка : автореф. дис. … канд. псих. наук19.00.01 / Долговых Маргарита Петровна. – М, 2009. – 19 с.
4. Одинцова, М.А. Психологическая коррекция установки «жертва» у подростков Чернобыльской зоны : автореф. дис. … канд. псих. наук : 19.00.07 / Одинцова Мария Антоновна. – Ярославль, 2007. – 23 с.
5. Пищелко, А. В., Сочивко, Д. В. Реадаптация и ресоциализация / А.В. Пищелко, Д.В. Сочивко. – М. : ПЕРСЭ, 2008. – 208 с.
6. Почебут, Л. Г. Социальная психология толпы / Л.Г. Почебут. – СПб. : Речь, 2004. – 231 с.

© Шатровой О.В., 2018

УДК 37.014.5

Шорохов Вячеслав Евгеньевич
аспирант кафедры государственного и муниципального управления Сибирского института управления – филиала РАНХиГС
Адрес: Россия, 630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6
Тел.:8(383) 3731345 Email: v-shorohov@list.ru

Shorokhov Vyacheslav Evgenevich
Postgraduate student of the department of state and municipal management Siberian Institute of Management – RANEPA branch
Address: Russia, 630102, Novosibirsk, Nizhny Novgorod str., 6
Pf.: 8(383) 3731345 Email: v-shorohov@list.ru

О РОЛИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

В данной статье анализируются способы и механизмы противодействия коррупции в современной России. Рассматриваются направления государственной антикоррупционной политики и проводится анализ антикоррупционного образования в контексте формирования антикриминальной личности на примере соответствующей подготовки государственных и муниципальных служащих. Приводится ряд способов по совершенствованию системы такого образования для этой категории.

Ключевые слова: коррупция; антикриминальная личность; антикоррупционное образование и воспитание.

Shorokhov, V.E. On the role of anti-corruption education and upbringing in the formation of an anti-criminal personality. This article analyzes ways and mechanisms of counteracting corruption in modern Russia. The directions of the state anti-corruption policy are examined and an analysis of anti-corruption education is conducted in the context of the formation of an anti-criminal personality by the example of the relevant training of state and municipal employees. There are a number of ways to improve the system of such education for this category.

Keywords: corruption; anti-criminal personality; anti-corruption education and upbringing.

Коррупция – одна из самых актуальных социальных проблем современности, в том числе и в России, приоритет в государственной антикоррупционной политике которой достаточно долго отдавался совершенствованию правовой сферы, регулированию экономических отношений, усилению уголовно-правовых норм и т.п. Как мы уже писали ранее«опыт показывает, что большинство законов и мер, направленных на борьбу с коррупцией, на практике не дают необходимых положительных результатов. Причины такого неудовлетворительного состояния дел во многом связаны с культурой, менталитетом, традициями коррупционной деятельности в органах государственной власти и местного самоуправления».[1] Поэтому важной задачей на пути предотвращения и противодействия коррупции, исходя из сложившейся конъюнктуры, выступает формирование антикоррупционной подготовки государственных и муниципальных служащих.

Антикоррупционная подготовка, хотя и не указанная в действующем федеральном антикоррупционном законодательстве в качестве средств противодействия коррупции, является одним из наиболее эффективных и перспективных направлений противодействия коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления. Об этом постоянно упоминают специалисты в области противодействия коррупции, объясняя это тем, что для антикоррупционной деятельности необходимы подготовленные кадровые ресурсы.[2]

«О необходимости широкого использования антикоррупционного образования как универсального средства противодействия коррупции говорится в указах Президента Российской Федерации, направленных на совершенствование системы государственной службы, противодействие коррупции, повышение качества юридического образования и совершенствование деятельности органов власти. В них особое внимание главы государства обращено на обеспечение антикоррупционной составляющей при организации профессиональной подготовки, переподготовке, повышении квалификации и стажировке служащих – дополнительного образования государственных и муниципальных служащих, а также повышение качества профессиональной подготовки специалистов в сфере организации и непосредственного противодействия коррупции».[3]

При этом фактически, в настоящее время, в образовательных организациях высшего образования, практически не реализованы разработка и внедрение в образовательный процесс специальных программ антикоррупционной направленности, в том числе и из-за отсутствия нормативного закрепления понятия антикоррупционной подготовки государственных и муниципальных служащих в федеральном законодательстве, что и определяет актуальность рассматриваемых вопросов.

В рамках антикоррупционной подготовки и переподготовки государственных и муниципальных служащих нельзя ограничиваться только выработкой понимания общественной опасности коррупции. Основная задача, которая должна быть поставлена перед системой образования в данной сфере – донесение до будущих государственных и муниципальных служащих и лиц, уже осуществляющих эту деятельность, особой важности и ответственности их службы как формы служения обществу и нетерпимости к коррупции в любых ее проявлениях.

Для развития практической составляющей подготовки государственных и муниципальных служащих в сфере антикоррупционной деятельности необходима организация различных видов учебно-практической работы, которая должна реализовываться в тесном сотрудничестве с органами и организациями, осуществляющими такую деятельность на постоянной основе. Основными ее формами могут являться: практика, стажировка, привлечение студентов и учащихся к проведению социальных исследований и опросов с целью оценки влияния коррупциогенных факторов на государственное управление и его результаты, оценки имиджа государственной и муниципальной службы, отношения населения к публичной власти и т.д.

В связи с проведением государственной антикоррупционной политики актуальность приобретает формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, опираться которое должно не только на строгое соблюдение принципов функционирования системы государственной и муниципальной службы и ее нормативное правовое обеспечение, но и на эффективную систему антикоррупционной подготовки государственных и муниципальных служащих. Разрешение проблем коррупции невозможно без должного кадрового обеспечения государственного и

[1] Шорохов В.Е. Антикоррупционное образование государственных и муниципальных служащих // Филологические науки. вопросы теории и практики. Тамбов : Изд-во ООО «Издательство Грамота», 2016. № 12–2 (66).С. 207–209.

[2] Бикеев И.И., Кабанов П.А., Рахимов С.Ф. Антикоррупционное образование: вопросы организации, методического обеспечения и реализация/ Антикоррупционный менеджмент: инновационные антикоррупционные образовательные программы : учебное пособие. Серия: Противодействие коррупции; Научно-исследовательский институт противодействия коррупции Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики; Под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова. Казань : Познание, 2013. С 74–93.

[3] Бикеев И.И., Кабанов П.А., Рахимов С.Ф. Антикоррупционное образование: вопросы организации, методического обеспечения и реализация/ Антикоррупционный менеджмент: инновационные антикоррупционные образовательные программы : учебное пособие. Серия: Противодействие коррупции; Научно-исследовательский институт противодействия коррупции Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики; Под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова. Казань : Познание, 2013. С 74–93.

муниципального управления служащими с новой этико-ценностной ориентацией и профессиональной подготовкой.[4]

Проблема отсутствия нормативного закрепления понятия антикоррупционной подготовки государственных и муниципальных служащих в федеральном законодательстве, по мнению автора, является основополагающей в исследуемой области, поскольку обуславливает ограничение возможности комплексного формирования антикоррупционного правосознания и не позволяет предусматривать должные мероприятия, по обучению служащих, используя единые подходы к этому процессу в регионах.

На основе анализа теоретической сущности и содержания понятия «антикоррупционная подготовка государственных и муниципальных служащих» под данной дефиницией предложено понимать «деятельность субъектов антикоррупционной политики, проводимую в целях формирования устойчивого антикоррупционного мировоззрения, сознания и поведения государственных и муниципальных служащих, основными средствами реализации которой являются антикоррупционное образование и антикоррупционное просвещение».

Для создания эффективной системы антикоррупционного образования в России необходимо учитывать, как собственный национальный опыт, так и передовые международные достижения в данной области. Только в этом случае реализация государственной антикоррупционной политики будет обеспечена квалифицированными кадрами и поддержкой эффективной системы распространения знаний.

Аналитический обзор образовательных программ и направлений российских вузов показывает, что образование по направлению «Государственное и муниципальное управление» в России можно получить в 502 вузах. При этом выделенные подразделения, осуществляющие систематическую антикоррупционную подготовку служащих, созданы в единицах российских высших учебных заведений, что существенно влияет на организацию и определяет качество процесса обучения.

Бесспорно, предложенный перечень направлений формирования полноценной антикоррупционной подготовки данной категории в контексте государственной антикоррупционной политики не является исчерпывающим. Кроме того, каждое направление требует детальной научной разработки, что приводит к перспективам дальнейших исследований и ставит вопрос о разработке и внедрении национальной системы антикоррупционного образования на всех уровнях образовательной системы современной России.[5]

Библиографический список:

1. Белоганов, В. А. Формирование антикоррупционного мировоззрения студентов в высших учебных заведениях / В.А. Белоганов // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 2 (16). – С. 129–134.

2. Бикеев, И. И., Кабанов, П. А. Антикоррупционное образование в России: состояние и перспективы / И.И. Бикеев, П.А. Кабанов // Бизнес. Образование. Право. – Волгоград : Изд-во ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса», 2010. – № 3 (13). – С. 178–188.

3. Бикеев, И. И., Кабанов, П. А., Рахимов, С. Ф. Антикоррупционное образование: вопросы организации, методического обеспечения и реализация/ Антикоррупционный менеджмент: инновационные антикоррупционные образовательные программы : учебное пособие. Серия: Противодействие коррупции; Научно-исследовательский институт противодействия коррупции Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики; Под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова. – Казань : Познание, 2013. – С 74–93.

4. Кабанов, П. А. Антикоррупционное просвещение в субъектах Российской Федерации: опыт правового регулирования организации и перспективы развития / П.А. Кабанов // NB : Административное право и практика администрирования. – 2016. –№ 4. – С. 35–55.

5. О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации : [Указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599] // Собрание законодательства РФ. – 2009. № 22. – Ст. 2698.

6. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы : [Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147] // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты. – URL :http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-01042016-n-147/.

7. Шорохов, В. Е. Антикоррупционное образование в рамках реализации государственной антикоррупционной политики / В.Е. Шорохов // Развитие территорий. – 2016. – № 3–4 (6). – С. 74–78.

8. Шорохов, В. Е. Антикоррупционное образование государственных и муниципальных служащих / В.Е. Шорохов // Филологические науки. вопросы теории и практики. – Тамбов : Изд-во ООО «Издательство Грамота», 2016. – № 12–2 (66). –С. 207–209.

4 Белоганов В.А. Формирование антикоррупционного мировоззрения студентов в высших учебных заведениях // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 2 (16). С. 129–134.

5 О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации : [Указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599] // Собрание законодательства РФ. – 2009. № 22. Ст. 2698.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН»

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует **оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы** по следующим отраслям науки в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени»:

Шифр	Наименование групп научных специальностей, наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждается ученая степень
12.00.00	**Юриспруденция**	
12.00.01	Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	Юридические
12.00.08	Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	Юридические
12.00.09	Уголовный процесс	Юридические
12.00.12	Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	Юридические
19.00.00	**Психология**	
19.00.06	Юридическая психология	Психологические Юридические
13.00.00	**Педагогика**	

Журнал зарегистрирован в НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА eLIBRARY.RU

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА:

- Теория и история права и государства
- Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Уголовное процесс
- Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
- Психолого-педагогические основы служебной деятельности
- Информация и обзоры наиболее значимых конференций

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ:

- К рассмотрению принимаются научно-теоретические, научно-практические и экспериментальные работы по отраслям юридических, психологических и педагогических наук.
- Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Не принимаются статьи, представляющие собой параграфы или главы из уже опубликованных авторских монографий.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике рубрик журнала.
- Статья должна являться законченной научной работой, содержащей научную новизну и/или практическую значимость, обоснование выдвинутых положений.

ПРАВИЛА И ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте E-mail: rio@skspba.ru) *.rtf или *.doc текстового редактора Word и на бумажном носителе

Рекомендованный объем публикации – от 0,5 до 1 п.л, что составляет не менее 10 страниц (20 тыс. знаков) и не более 20 (40 тыс. знаков) текста, набранного в соответствии указанными ниже техническими требованиями.

Каждая статья должна быть в отдельном файле (MS word, rtf, open office) с фамилией автора / авторов в качестве названия файла.

Для каждого автора должны быть указаны имя, фамилия и отчество (полностью), ученые степени и звания, должность и место работы, почетные звания, почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты для контактов.

Названия и аннотации статей, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках для опубликования в Интернете.

Обязательно наличие пристатейных библиографических списков у всех статей в формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, а также ключевых слов.

Каждая представленная статья должна иметь личную подпись автора/ авторов, заверенную должным образом кадровым аппаратом по основному месту их работы. Рукопись подписывается автором на последней странице. На статьях адъюнктов и аспирантов также должна стоять подпись их научного руководителя.

Автором/авторами собственноручно подписывается направляемая в редакцию рукопись статьи с удостоверяющим текстом: *«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. У авторов нет конфликта интересов, связанных с этой публикацией. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем»*

Все статьи проходят обязательную проверку по системе анализа текстов на наличие заимствований «AntiPlagiat.ru». Доля оригинального авторского текста должна составлять не менее 70 %.

Все статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами, имеющими ученую степень в соответствии с научным направлением статьи. Рецензирование статьи осуществляется редакцией в течение 30 (тридцати) дней.

Дальнейшая подготовка статьи к публикации осуществляется в случае принятия рецензентом положительного решения о публикации статьи в журнале. Решение редакционной коллегии о принятии рукописи к публикации или её отклонении принимается по результатам экспертной оценки.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей, с сохранением научного содержания авторского варианта. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять принятые работы.

Авторский гонорар не выплачивается. Рукописи авторам не возвращаются.

Плата за опубликование статей не взимается.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Требования к объему статьи:

Минимальный объем – 10–12 страниц авторского текста (20 тыс. знаков с пробелами печатного текста, включая название статьи, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова (русском и английском языках), библиографический список, таблицы и рисунки. Рекомендуемый максимальный объем – 40 тыс. знаков.

Требование к оформлению печатного текста:

- Формат страницы – А4, книжная ориентация.
- Поля: Верхнее и нижнее поле: 2 см; Левое поле: 3 см; Правое поле: 1,5 см.
- Шрифт: Times New Roman, Цвет шрифта: чёрный, Кегель: 14, Абзацный отступ устанавливать в меню «Формат-Абзац-Первая строка (Отступ 1,25 мм)», Выключку устанавливать «По ширине», Междустрочный интервал – полуторный.
- Форматирование текста: запрещены любые действия над текстом («красные строки», центрирование, отступы, переносы в словах, уплотнение интервалов.). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел».
- Рисунки/иллюстрации: Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей (600 dpi) (минимальный размер рисунка 90-120 мм, максимальный – 130-200 мм). Иллюстрации нумеруются, если их количество больше одной. Иллюстрации должны быть направлены в редакцию отдельными файлами в максимально возможном (доступном автору) качестве. Иллюстрации также должны быть включены в текст статьи для определения редакцией места и порядка размещения иллюстраций.
- Таблицы: Допускаются только вертикальные таблицы.

Обязательные реквизиты:

- Код универсальной десятичной классификации (УДК)
- Шифр и наименование научной специальности
- Фамилия, имя, отчество автора/соавторов (полностью) (указываются на русском и английском языках)
- Ученая степень, ученое звание (указываются на русском и английском языках)
- Место работы, должность (указываются на русском и английском языках)

Указывают полное наименование организации (в скобках – сокращённое). *Примечание:* соискатели и аспиранты заочной формы обучения указывают основное место работы и должность.

- Адрес места работы (указываются на русском и английском языках)
- Контактные телефоны, адрес электронной почты (возможно указание телефона и электронного адреса места работы (кафедры, института и т.п.) для связи с автором)
- Для аспирантов, адъюнктов, соискателей ученой степени: ФИО и ученая степень научного руководителя (научного консультанта)
- Аннотация (на русском и английском языках)
- Ключевые слова (на русском и английском языках)
- Библиографический список

Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с Утвержденной Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» Номенклатурой научных специальностей.

ТРЕБОВАНИЯ К СТРУКТУРЕ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Заголовок (Title)		Длина заголовка статьи не должна превышать 10–15 слов. Заголовок статьи должен максимально корректно отражать содержание статьи и быть выдержан в научном стиле.
Сведения об авторах (Information about authors)		Содержат ФИО (полностью, без сокращений) и аффилиации авторов (место основной работы авторов). В аффилиации указывается место работы авторов или название организации, выполнившей исследование, город, страна. Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. При транслитерации ФИО автор должен придерживаться единообразного их написания во всех статьях. Желательно использовать РИНЦ AuthorID или иные идентификаторы.
Аннотация (Abstract)		Аннотация кратко освещает научную проблему, цели и основные авторские выводы в сокращенной форме Основные задачи аннотации: • помочь читателю сориентироваться в огромном объеме информации и принять решение представляет ли она для него потенциальный научный интерес; • дает возможность установить основное содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; • предоставляет информацию о документе и устраняет необходимость чтения полного текста документа в случае, если документ представляет для читателя второстепенный интерес; • служить для поиска информации в автоматизированных поисковых системах. Объем аннотации не более 500 символов, т.е. 4-5 предложений. Аннотация должна: • отражать научную новизну статьи; • должна быть написана простым, понятным языком, короткими предложениями, в безличной форме (рассмотрены, раскрыты, измерены, установлено и т. д.); • информативной (не содержать общих слов, заимствований (цитат), общеизвестных фактов, подробностей); • оригинальной; • содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); • структурированной (следовать логике описания результатов в статье); • компактной (укладываться в рекомендованный объем). Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи: • предмет, цель работы; • метод или методологию проведения работы; • результаты работы; • область применения результатов; • выводы. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применимых в научном английском языке).
Ключевые слова (Keywords)		Ключевые слова – поисковый ключ к статье в библиографических базах данных и должны представлять определенную ценность для выражения содержания статьи и для ее поиска. Объем: 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Ключевые слова должны отражать специфику темы, объект и результаты исследования, основные положения, термины статьи.

Текст статьи	**Введение** (Introduction)	Включает: • обозначение актуальности темы исследования; ознакомление с объектом и предметом исследования; • излагаются используемые методы исследования (оборудование, параметры измерений и т. д.); • дается формулировка гипотезы. • Возможно отражение результатов работы предшественников, что выяснено, что требует выяснения, можно дать ссылки на предыдущие исследования для погружения в тему, обзор литературы по теме исследования. • постановка проблемы, формулировку цели и задач исследования.
	Методы (Materials and Methods)	Детально описываются методы и схема экспериментов / наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи
	Результаты (Results)	Поэтапно раскрывается процесс исследования, излагаются рассуждения, которые позволили сделать выводы. Демонстрируются фактические результаты исследования, при этом все исследования представляются по возможности в наглядной форме. Уместно приведение схем, таблиц, графиков, диаграмм, графических моделей, формул, фотографий, рисунков. При написании статьи по результатам проведенных экспериментов, опытов, необходимо детальное описание проведенных экспериментов, с отражением стадий и промежуточных результатов. Если какие-то эксперименты оказались неудачными, о них тоже следует рассказать, раскрыв условия, повлиявшие на неудачный исход и методы устранения недостатков. Таблицы должны быть снабжены заголовками, а графический материал — подрисуночными подписями. Каждый такой элемент должен быть непосредственно связан с текстом статьи, в тексте статьи должна содержаться ссылка на него.
	Обсуждение (Discussion)	Содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: • соответствие полученных результатов гипотезе исследования; • ограничения исследования и обобщения его результатов; • предложения по практическому применению; • предложения по направлению будущих исследований.
	Заключение (Conclusion)	Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них. В тезисной форме публикуются основные достижения автора. Необходимо стремиться к максимальной объективности всех полученных в результате научного исследования выводов, что позволит читателям оценить качество полученных данных и делать на их основе собственные выводы. Возможно предложение собственного авторского анализа полученных результатов, изложение субъективного взгляда на значение проведенной работы.
Библиографический список (References)		В заглавии пристатейного библиографического списка (он должен быть пронумерован) необходимо использовать слово «Список». Размещают непосредственно после текста публикуемого материала. Включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в теле статьи, оформленные в соответствии со стандартом, принятом в журнале. При упоминании в тексте статьи нормативных правовых актов, должны указываться дата принятия, номер и полное официальное наименование соответствующего акта. Обязательно должны быть указаны источники цитат, фактических и цифровых данных. Оформление Библиографического списка должно быть произведено в соответствии с: ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Автор несет ответственность за правильность данных, приведенных в пристатейном списке литературы

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Важно! ВСЕ ДАННЫЕ, УКАЗАННЫЕ В НАСТОЯЩЕЙ ФОРМЕ, ЯВЛЯЮТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Структура статьи имеет следующий вид:

УДК 0000
Научная специальность – 00.00.00.

Иванов Иван Иванович
Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права Московского университета, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Ленина, д. 1,
Тел. 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru
Ivanov Ivan Ivanovich
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Administrative Law of Moscow University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation
Address: Russia, 101000, Moscow, Lenina str., 1,
Ph.: 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Аннотация. Текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст

Ключевые слова: слово, фраза из нескольких слов, слово, слово, слово, фраза из нескольких слов

TITLE OF THE ARTICLE

Abstract. Text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text

Keywords: word, phrase of several words, word, word, phrase of several words, word, word.

Тело статьи Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст

Библиографический список:

Редакция принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеизложенным требованиям к оформлению рукописей и соответствующие профилю и научному уровню журнала.

Адрес редакции научно-практического журнала «Правда и закон»:
Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 96, ФГКОУ ВО Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Редакция журнала «Правда и закон»,
Телефоны для справок: +7(950)0227795, E-mail: rio@skspba.ru